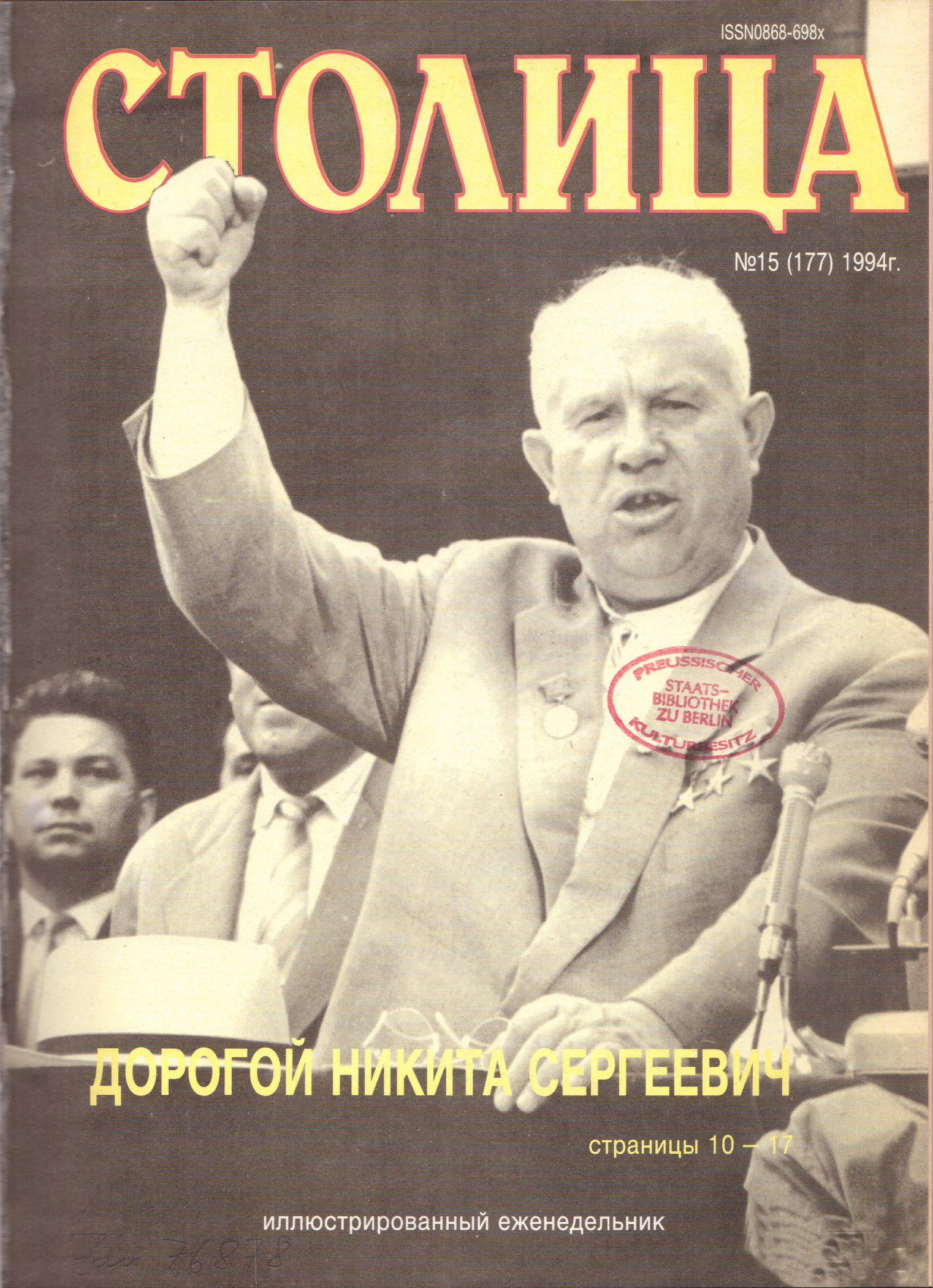
ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№15 (177) 1994г.

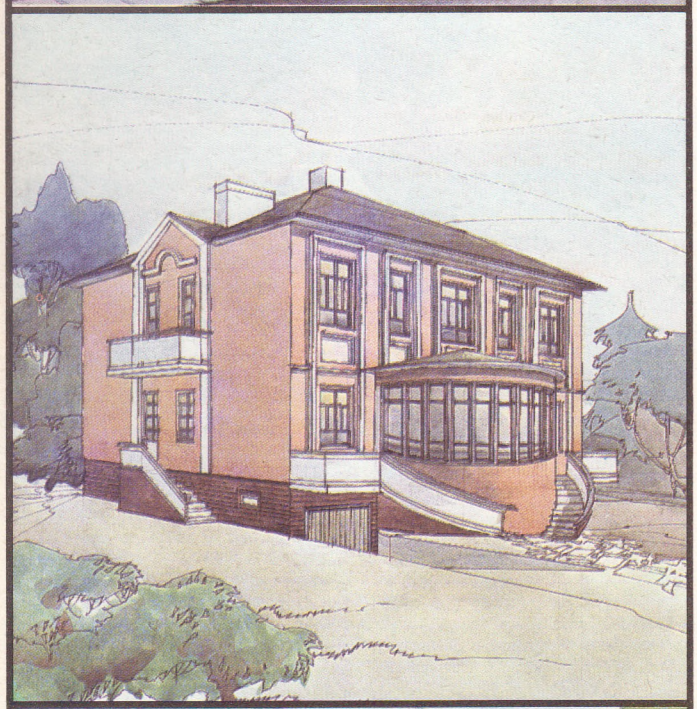
PREUSSISCHER STAATS-BIBLIOTHEK ZU BERLIN KULTURBESITZ

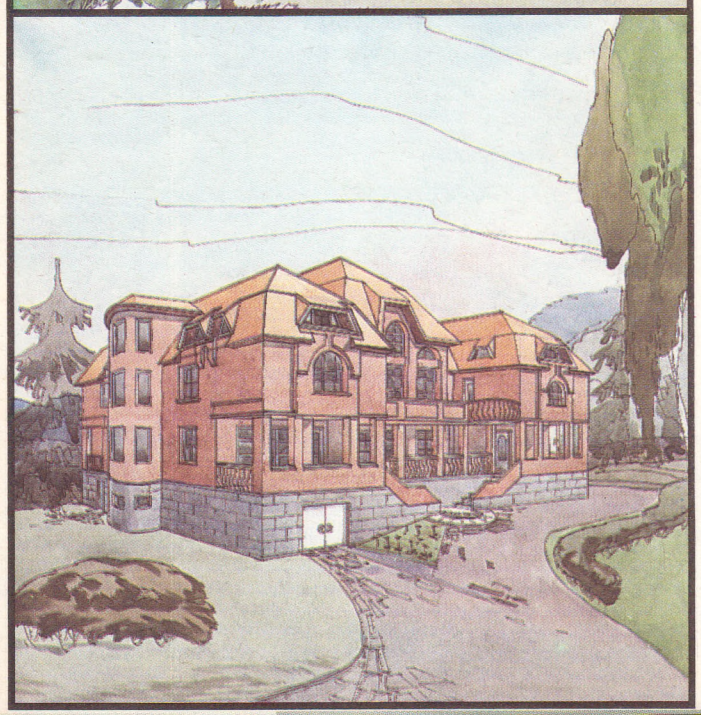
ДОРОГОЙ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

страницы 10 – 17

иллюстрированный еженедельник

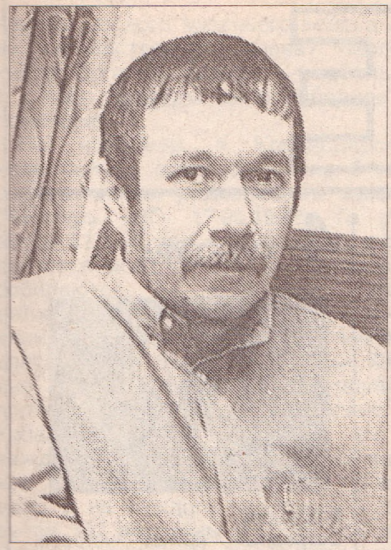
ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ — «ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбирать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

Денис ДРАГУНСКИЙ

От реституции к реставрации

Скоро на кремлевских башнях засияют двуглавые орлы и навсегда погаснут рубиновые звездочки, которые аргентинская монархическая газета «Наша страна» называет нечестивыми пентаграммами — тем самым указывая на масонский характер коммунистической власти. А куранты будут играть то, что игралось ранее, — возможно даже «Коль славен наш Господь в Сионе». Правда, такие слова могут смутить нынешних патриотов, хотя в свое время это был российский гимн.

Возрождать символы и эмблемы, штандарты и гербы, ордена и имена и даже восстанавливать заброшенные храмы — легко и приятно, хотя иногда накладно.

Однако вслед за возрождением поруганной символики должно начаться восстановление разрушенной реальности. Реальности досоветской, российской, исконной — а как же иначе, если всерьез решено возрождать именно Россию, а не слегка уменьшенную копию СССР?

Итак, необходимо восстановить некоторые правоотношения, существовавшие в досоветскую эпоху. Не все, разумеется, — только самые горячие головы предлагают созвать Земский собор и избрать царя, и чтоб власть его, как встарь, простиралась «от финских хладных скал до пламенной Колхиды».

Прежде всего речь идет о восстановлении права собственности, которого народ был лишен столько десятилетий. В новой Конституции безоговорочно закреплено право частной собственности, в том числе и на землю, несмотря на все протесты толстовцев из аграрно-промышленного комплекса.

Но этого, как оказалось, недостаточно. Неоднократно приходилось читать и слышать, что настоящее возрождение начнется лишь тогда, когда собственность, незаконно отнятая у прежних владельцев, будет возвращена их наследникам: Елисеевым, Морозовым, Щукиным, а также Гужонам, Михельсонам и Сиу. Необходима РЕСТИТУЦИЯ; ее сторонники полагают, что экономическое развитие невозможно при изначальном попрании права собственности. Нельзя приватизировать то, что было предварительно уворовано у законных хозяев. Чувствуешь себя буридановым моралистом. Действительно, в основе любой успешной экономики лежат моральные нормы, и прежде всего «не укради». Отдайте чужое!

Но, с другой стороны, вызывает беспокойство судьба жильцов многоквартирного дома, у которого вдруг объявится «новый старый хозяин» и начнет драть с них втридорога, а то и вовсе выселит с целью оборудовать свое владение под апартаменты или офисы. Вы свою реституцию проводите, а простые бедные жильцы тут при чем?

А жильцы-то как раз при всем. Жильцы не с неба упали, они тоже наследники — кто крестьянского двора, кто мещанской лавочки, кто купеческого лабаза, а кто чего-то и покрупней. В детстве, в одной дремучей московской коммуналке, куда родители взяли меня с собой в гости, я повстречал на кухне пожилую курящую гражданку, прямую наследницу знаменитого командора, погибшего на одноименном острове в одноименном же море. Трудно поверить, чтоб русские цари да не помянули героя изрядным куском земли с деревеньками — сиротам на пропитание. Тем более что у старухи были соответствующие грамоты за подписью, кажется, Елисаветы Петровны.

Внуки русских миллионеров, которые и в эмиграции продолжали заниматься делом, легко сумеют нанять подходящих адвокатов, и, кто знает, может быть, в обозримом будущем обитатели Старой площади начнут платить аренду наследникам Рябушинского... Если, разумеется, процесс пойдет.

А вот что касается простых обывателей, то вряд ли они в эпоху номенклатурной, мафиозной, а также ваучерной приватизации восстановят свои древние наследственные права. Даже если у кого-то и припрятан ветхий листок с линялой печатью. Но у огромного большинства остались только воспоминания о дедовских рассказах — про ту же лавочку или мастерскую, про крестьянский двор или казачий хутор.

Вот казаки-то и помогли.

Осознавая тщету индивидуальных потуг, казаки взялись за дело реституции по-русски — кучно, артельно, СОСЛОВНО. Они первыми серьезно и веско поставили вопрос о восстановлении своего сословия, включая реституцию сословных имущественных прав — прежде всего права на свою, исконно казачью землю.

Но здесь сразу же возникают три проблемы.

ПЕРВАЯ ПРОБЛЕМА касается восстановления земельных прав.

По переписи 1897 г., всего в России жило 2,9 млн казаков, составляющих 278 650 дворов, занимающих 14 689 505 десятин земли (1 дес.=1,09 га). Таким образом, средний казачий надел — 52,7 дес. на двор (а не на одного казака). Но существовали казачьи общины, где наделы были значительно скромнее — приблизительно 2500 дворов имели менее 15 дес. земли. Из чего исходить при возвращении земли отдельным хозяевам (или пользователям, учитывая казачьи общинные традиции)? Из средней общероссийской цифры, из возмож-

СТОЛИЦА № 15 (177), 1994 Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:
Кто знает, если бы на месте Хасбулатова в свое время оказался бы Рыбкин, то события последних лет развивались бы совсем иначе. Впрочем, у Ивана Петровича с Борисом Николаевичем есть возможность поставить свой эксперимент. Выдержит ли страна?.. 8

К 100-летию со дня рождения Н.С.Хрущева

С.Хрущев:
Я не могу утверждать, что Хрущев абсолютно чист. Но я не знаю его конкретных преступлений, что́ он подписывал и подписывал ли... Я не рассматриваю отца как активного участника преступлений. Наоборот, он был жертвой времени, в котором они вершились. 10

А.Морозов:
Египет встречал Хрущева так, как никого ни раньше, ни после не встречал. Уверен, что даже фараоны не удостаивались таких почестей... 14

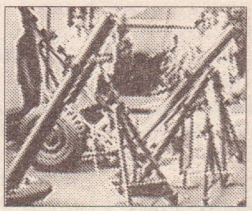
Е.Аверина:
Со дня возникновения Партии любителей пива (в самом начале «нового политического года») народная любовь к ней растет, как на пивных дрожжах. 18

2 ЭКОНОМИКА

В.Лисичкин, зам.председателя Комитета Госдумы по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности:
Мощнейшим источником инвестирования является собственность Российской Федерации, доставшаяся в наследство от бывшего Союза и даже царской России. Наши эмигранты оставили гигантские состояния в Европе, Австралии, странах Латинской Америки... Недавно скончалась графиня... Собственность она завещала России...

С.Павленко, руководитель Рабочего центра экономических реформ:
Такого рода выступления напоминают предложения выкопать медный кабель, который якобы протянут через Россию, и продать его за бешеные деньги... 24

А.Медведенко:
Нетрудно предположить, что США не будут безразлично взирать на то, как Россия стремится потеснить их на рынке оружия.

27

3 ЖИЗНЬ

Н.Бахрошин:
Умирать можно по-разному. От болезней, от пули, от ядерной боеголовки или кухонного ножа. А можно и от... наркотиков.

32

А.Беляков:
Очередное объявление предлагало «классический массаж». «А что, — подумал ваш покорный слуга, — вдруг там действительно делают обычный массаж. Не стоит, наверно, видеть лишь блуд повсюду». 38

И.Фейн:
Насколько глубоко «Штази» проникла в спортивный мир, свидетельствует то, что почти все тренеры и врачи, боссы спортклубов и немалое число спортсменов буквально во всех командах и организациях в той или иной форме сотрудничали с ГБ или имели со службой какие-то контакты... 43

4 КУЛЬТУРА

Б.Брунов:
Эстрадный артист устроен так: он один, он выходит, он должен иметь успех. Вышел с номером, доказал, что ты артист эстрады, и ушел. 50

М.Поздняев:
Практически все батальные полотна Пушкина — поэта и беллетриста отмечены почти театральной наивностью. Это очень похоже на игру ребенка в солдатики. 53

Л.Максакова:
Нам остались страдания, искалеченный спектакль, где рубцы и шрамы надо было как-то залечивать, а Роман уже махнул нам на прощанье рукой и помчался дальше, где его ждали, куда его манили и зазывали... 59

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки. 62

На 1-й стр. обложки фото из архива ИТАР—ТАСС

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).
Учредитель: редакция журнала «Столица».
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71
По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Дмитрий Быков
Отдел информации: Владимир Грибанов
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 08.04.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
К.Сегура, Н.Ударцева, И.Мельникова

© **«Столица», 1994**

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0888

ностей каждого казачьего войска или из наследственного права? Наследникам богатых дворов — побольше, а у кого прадеды были победнее — поменьше.

Но, например, в Краснодарском крае сейчас осталось около 6 процентов чистых родословных казаков (И.Ротарь. «НГ» 17.09.1992). То есть около 42 тыс. чел. из указанных в старой переписи 700 тыс. чел. Вопрос — собираются ли кубанские казаки делить свой исконный земельный клин между оставшимися шестью процентами или будут «добирать» казачье войско? Вопрос существенный, поскольку этот клин составляет на Кубани 6,8 млн десятин, так что на каждого из оставшихся чистых казаков — подчеркиваю, не на казачий двор, а на каждого человека — придется 162 десятины (177 га), что превосходит самые смелые мечты пионеров российского фермерства. Но как бы ни был решен этот вопрос, вряд ли остальное (пятимиллионное!) население Краснодарского края согласится с тем, что 89 процентов территории будет тем или иным способом контролировать столь малочисленная группа, пусть и в полноте своих законно восстановленных сословных прав.

Казачьи лидеры добились включения казачества в список репрессированных народов — трагедия «расказачивания» дает на это полное моральное право. Статья 6 Закона «О реабилитации репрессированных народов» подразумевает территориальную реабилитацию. (Вспомним, что попытки реализовать эту норму вызвали осетино-ингушский конфликт.)

Однако казачество — это, разумеется, не народ в сколько-нибудь строгом политическом или этническом смысле. Казачество, как точно определил этнолог В.Тишков, — это личный выбор. В прежние века вольнолюбивые люди уходили казаковать — в Запорожскую сечь или к Ермаку Тимофеевичу. Похоже, и сейчас казаки действуют именно так, несмотря на все разговоры о возрождении казачества как особой этнокультурной группы. В ряды казачества принимаются православные славяне вне зависимости от родословной. Налицо воссоздание казачества как военно-земледельческого сословия.

Таким образом, от реституции (возвращение отнятой собственности) мы плавно переходим к РЕСТАВРАЦИИ. А реставрация подразумевает восстановление возможно более широкого круга прежних правоотношений.

Отсюда — ВТОРАЯ ПРОБЛЕМА. Кроме казаков, в России были и другие сословия, чьи заслуги столь же велики, а понесенный в годы большевизма ущерб — не меньше.

Прежде всего вспоминается духовенство. Недалек день, когда встанет вопрос о возвращении церкви не только зданий и реликвий, но и земли. Закроем глаза на подмену понятий: Церковь как мистическое единство во Христе и Московская Патриархия как юридическое лицо, управляющее клиром, зданиями, финансами и т.п., — это не совсем одно и то же. Пользоваться возвращенным церковным добром смогут все верующие — то есть Церковь; но владеть и распоряжаться будет духовенство. Итак, если можно казачеству, то почему нельзя духовенству? Землевладение церквей и монастырей, по данным 1887 г., составляло не менее 2,2 млн дес.

Но ведь было в России и дворянство, и купечество, и мещанство. И, разумеется, крестьянство. У всех были свои особые сословные права, была и земельная собственность. В конце XIX века она в среднем составляла: дворянская — 598; купеческая — 758; крестьянская — 50; мещанская — 45 десятин земли.

Так что для получения особых сословно-имущественных прав совсем не обязательно записываться в казаки, носить форму и рубить лозу. Практически любой российский гражданин, если ему не повезло родиться купцом или дворянином, является либо крестьянским, либо мещанским наследником. Земельная доля по нынешним временам неплохая.

В конце концов российские казаки добьются своего. Обустроят казачьи округа, вооружат воинские части, реально возродят традиции местного самоуправления и землевладения. Дай Бог! Но их успех вдохновит остальные сословия, и этот процесс всероссийской сословной реставрации может поставить самих казаков в весьма щекотливое положение — особенно на фоне громких заявлений об особой роли казачества. В.Наумов, товарищ атамана Союза казаков, считает, что казачеству нужно вернуть место «кормильца и защитника отечества», которое оно якобы занимало в системе государственных отношений прежней России («НГ» 18.02.94). Высокопоставленный сотрудник Госкомнаца рассказал, что весной прошлого года представители казачества пришли к нему с весьма неординарным предложением: любой руководящий пост — от президента страны до заводского бригадира — должен занимать непременно казак.

Однако при всей важности казачьих пограничных застав защитницей отечества все-таки была и, надо надеяться, остается российская армия. Кормильцами же страны были крестьяне и мещане — по переписи 1897 г., они составляли 77,1 процента и 10,6 процента населения соответственно, в то время как казаки — лишь 2,3 процента. Казачьи лидеры слегка зарапортовались, хотя причины этого «головокружения от успехов» понятны.

Увы, роль казачества была хоть и почетной, но весьма скромной. В российской иерархии сословий казаки занимали восьмое место — после потомственных дворян, личных дворян и чиновников, духовенства, почетных граждан, купцов, крестьян и мещан. Ниже — только инородцы, финляндские уроженцы и иностранцы.

В золотую пору Российской империи казачество было не опорой страны, а опорой власти. Неловко говорить банальности, но ни о какой самостоятельной политической роли казачества не могло быть и речи. Последнюю попытку такого рода сделал казак Пугачев — но дворянин Суворов все расставил по местам.

Кстати, наше дворянство не теряет времени. В дворянских собраниях председательствуют титулованные особы. Особо заслуженные россияне возводятся не просто в дворянство, но прямо в графское достоинство. Игра? Но не так давно казачьи атаманские звания тоже казались игрой. Любопытно будет поглядеть на дальнейшее развитие событий. В частности, на развитие отношений между дворянством и казачеством.

ТРЕТЬЯ ПРОБЛЕМА возникает оттого, что наши практические политики иногда путают собственность и суверенитет. В одном новосозданном независимом государстве Центральной Азии привилегии для «коренной нации» аргументировались так: а вдруг «некоренные», оформив право собственности на землю в районах своего компактного проживания, возьмут да и уйдут вместе с землей из нашего государства в соседнее?..

Вся казачья земля России, включая так называемый «войсковой запас», составляет около 54 млн десятин, то есть 588 000 кв. км, что превышает площадь Краснодарского, Ставропольского, Приморского краев, Ростовской и Оренбургской областей, вместе взятых. Как раз Франция с Бельгией и Люксембургом. Таким образом, территориальная реабилитация казачества — это новая региональная альтернатива для России.

На что претендуют казаки? На землю казачьих дворов для отдельных казаков или на всю казачью землю для своего сословия? На свои личные наделы или на некое подобие суверенитета над целыми регионами? Пока это не совсем ясно. Хотя цитированный выше В.Наумов заявил, что казачество не признает границ между Россией и Казахстаном — поскольку Северный Казахстан искони населяли казаки.

Наверное, поэтому Нурсултан Назарбаев хочет перенести столицу Казахстана в Акмолинск — поближе к северу.

От реституции к реставрации

РЕСТИТУЦИЯ расправляет плечи, превращаясь из банальной наследственной тяжбы в грозную государственно-правовую санкцию, способную передвигать границы и потрясать суверенитетами.

К сожалению, опасные игры в реституцию-реставрацию ведутся в государствах Балтии. Я не о внутренних делах этих стран — хотя из прессы можно узнать забавные подробности. Например, о том, что бывшие хозяева старых домовладений не сразу предъявляют свои права, а на время затаиваются, ждут, когда какая-нибудь простая душа купит и отремонтирует их собственность. Вот тут-то хозяин и выходит из засады, требуя вернуть принадлежавшее его семье до 1940 года.

Речь идет о территориальных претензиях Латвии и Эстонии к России. Но логика этих претензий не выдерживает критики. Аннексия прибалтийских государств в 1940 г. столь же законна (или незаконна), как и их возникновение в первые послеоктябрьские годы. Независимость Балтии — это шлейф Брестского мира, когда большевики, дабы удержаться у власти, противоправно распорядились свалившимся на них наследством Российской империи. Пакт Молотова—Риббентропа — зеркальное отражение Брестских договоренностей.

Почему за точку отсчета необходимо принимать 1940 год? А не 1918, год Бреста? Или, может быть, взять 1721 год, когда был подписан Ништадтский мир — безукоризненный государственно-правовой акт, поскольку никто не сомневается в легитимности и правомочности двух корон — российской и шведской. За Лифляндию, Эстляндию и Ингерманландию было заплачено 2 млн рублей (огромная сумма — почти четверть госбюджета тех лет).

А нынешние границы Литвы состоялись по пакту Молотова—Риббентропа (сентябрьские дополнения к секретным августовским протоколам). Разумеется, лишний раз вспоминать об этом обидно, тем более что сталинско-гитлеровский пакт вернул Литве ее древнюю столицу. Если пакт противоправный, то его надо денонсировать. А если денонсировать по-честному, то надо что-то делать с территорией.

Кажется, секретные протоколы официально так и не денонсировали. Или, если угодно, денонсировали без больших юридических последствий. Просто все согласились, что Сталин с Гитлером поступили нехорошо.

Одна депутатка Первого съезда нардепов сказала в кулуарах: «Меня выбрали в комиссию по пакту Молотова—Риббентропа. Ну, Молотов — я знаю, это так раньше называлась Пермь. А где город Риббентроп? Как он теперь называется?» Ах, кабы все так и осталось депутатской шуткой...

Вряд ли стоит молодым государствам идти на международно-правовую панель, вряд ли стоит всерьез рассчитывать на доход от реституции. На всякую юную неопытную реституточку найдется старая прожженная реститутища, которая в случае чего и покровителей позовет.

В Эстонии организован союз бывших землевладельцев Печорского уезда (ныне район Псковской области РФ), которые требуют восстановления своих имущественных прав. Но ведь и в России, если хорошенько поискать, можно найти наследников остзейских землевладельцев, русских дворян с немецкими фамилиями. Землица? Добрая землица, ее моему пращуру еще императрица Екатерина пожаловала. Мыза? Славная мыза, ее, помнится, мой прадедушка у барона фон такого-то прикупил. Не следует также забывать, что «немцы составляют коренное население в прибалтийских губерниях, где они живут, главным образом, в городах, а также составляют класс крупных землевладельцев».

Реституироваться — так всерьез. Сквозь время и пространство. Приятная перспектива. Особенно если учесть, что все происходившее в нашей стране в период с 7.11.1917 по 12.12.1994 — нелегитимно, противозаконно, юридически ничтожно и не имеет правовой силы с момента подписания. Правовыми коллизиями нас не удивишь. Коллизии противоправных актов — вот наша стихия. Кто посильнее — применяет кулачное право. Кто послабее — кусачее. В этих вопросах не может быть никакой международно-правовой объективности.

С одной стороны, международное право — это чистейший эликсир всего гуманного и справедливого, что удалось отцедить из кровавой политической каши последних столетий. Но, с другой стороны, международное право как реальный инструмент политики лишь фиксирует сложившуюся реальность.

Если суверенитет Эстонии над Печорским уездом когда-то был международно признан, то это не является основанием для сегодняшних притязаний. Мировое сообщество признавало Сербию и Черногорию, а также Австро-Венгрию, куда входили Хорватия и Словения. Потом оно признало распад Австро-Венгрии и образование Югославии. А потом точно так же признало независимость Хорватии, Словении, Сербии... Что-то будет потом, если мировое сообщество устанет от войны на Балканах и настоятельно порекомендует восстановить единую демократическую Югославию?

Часть мирового сообщества не признала присоединения балтийских государств к СССР в 1940 г. Ведь тогда Россия «вела себя плохо». Коммунисты, экспроприаторы — bad guys! Но дрейф геополитических полюсов может измениться. Допустим, Россия — с точки зрения «семерки», НАТО, Запада и всех тех, кого мы привыкли называть цивилизованным миром, — начнет «вести себя хорошо». Например, отдаст острова Японии. Создаст русско-германский кондоминиум на родине Иммануила Канта. Гарантирует зарубежные инвестиции и помонетаристски крепко разделается с бюджетным дефицитом. Good guys! Так давайте отдадим этим хорошим парням Прибалтику. Но не всю. Без Литвы, разумеется. Ну, не то чтобы отдадим, а признаем сферой их интересов, прикроем российским зонтиком.

А какой-нибудь независимый эксперт, профессор из Станфорда или Саламанки, тут же сообщит, что и в 1940 году, дорогие коллеги, собственно, не было никакой аннексии, а было, э-э-э... восстановление русского суверенитета над территориями, которые временно управлялись, э-э-э... местными националистами. А что СССР имел с этими странами дипломатические отношения, то это само по себе ни о чем не говорит. Это предлагал еще генерал Деникин — можно (а иной раз даже нужно) признавать правительство данной территории, при этом не признавая ее отторжение. Кстати, коллеги, именно так Россия ведет себя с Чечней. Русская государственно-правовая традиция достойна внимательного изучения!

Кошмарная публика эти независимые эксперты...

Кошмарная перспектива. И не только потому, что независимость Балтии хрустнет в тяжелых имперских лапах. Это кошмар для России, это опять вознесет ее на мессианские ходули, навяжет ей непосильную и развращающую роль «гаранта стабильности». Это плохо и для мирового сообщества. Это великий соблазн для всех «good guys», хороших и крепких парней со стреляющими зонтиками, которыми они будут прикрывать окрестную мелкоту.

Независимость столь ценна и хрупка, что надо бы ее поберечь и не пускаться в реституционные авантюры. Из целостной системы правоотношений нельзя вытащить полюбившийся фрагмент. Волей-неволей система начинает восстанавливаться целиком. Последовательная и справедливая реституция ведет к реставрации сословной монархии и к восстановлению империи.

А реституция, оборванная на полпути, лишь угорчит нашу и без того несладкую жизнь, к массе несправедливостей прибавит новые и новые обиды.

Впору принять закон — «Об ответственности за вовлечение в реституцию», в этот опасный политический промысел. ■

ЦЕНТР «СТРАТЕГИЯ»: ДИАЛОГ О НАЛОГАХ

Ничто, пожалуй, больше не вызывает столько споров между законодателями и предпринимателями, как налоговая система. Налоги — основа доходной части бюджета, и установление их размера должно быть сродни искусству: занизишь — не получишь ожидаемых бюджетом средств, завысишь — начнут скрывать доходы, и результат будет тем же. Граждане считают, что государство не обеспечивает им должной защиты, и стараются не указывать всех источников своих доходов. По мнению предпринимателей, существующая налоговая система не стимулирует развитие производства, а, наоборот, делает его крайне невыгодным. И выжить потому возможно, лишь скрывая от налогообложения часть своей прибыли. Государство же, руководствуясь своими интересами, заводит налоговую инспекцию и налоговую полицию, которая ищет и даже иногда возвращает скрываемое. Раздосадованный предприниматель в следующий раз будет более изощрен и постарается вернуть потерянное — опять же путем недоплаты налогов, только более искусной. «Все равно тебе водить», — говорит он, выискивая новую лазейку в законодательстве. И эта игра в прятки между государством и его гражданами может продолжаться до бесконечности. Вся сложность в том, что «играют» они на разных площадках и встретиться им вместе, чтобы обсудить правила игры или выработать новые, позволяющие не бегать друг от друга, — очень непросто. Но поскольку польза от таких встреч была бы несомненная и обоюдная, то за их организацию и взялся гуманитарный и политологический Центр «Стратегия». С апреля 1994 года Центр «Стратегия» совместно с Департаментом налоговой полиции Российской Федерации и государственной налоговой инспекцией начинает осуществление долговременной программы «Налоговая политика России: правовые и практические вопросы», составной частью которой будут практические семинары. Рассказывает финансовый директор Центра «Стратегия» Ольга ВОРОНЕНКО.

С 15 по 18 апреля пройдет первый практический семинар, на котором будут рассматриваться и обсуждаться вопросы налогообложения и бухгалтерской отчетности. Семинар рассчитан на людей, не первый год занимающихся бизнесом, и многие из его участников являются партнерами Центра «Стратегия» в осуществлении ряда программ. Участие в семинаре дает уникальную возможность общения законодателей с теми, кому потом по этим законам жить и работать. А поскольку нормативная база налогового законодательства меняется достаточно быстро, то целесообразно проводить подобные семинары примерно раз в квартал. И каждый раз внимание будет уделяться проблеме, наиболее остро стоящей на тот момент. Конечно же, мы заинтересованы и в том, чтобы участники этих семинаров со временем стали постоянными партнерами нашего Центра, работали в связке с ним.

Апрельский семинар будет посвящен трем вопросам. Первый — роль политики налогообложения в жизни государства. Мы должны ясно понимать логику существования и развития сегодняшней налоговой системы, а также цели государства, взимающего с нас эти налоги. Предприниматели должны быть в курсе тенденций и явлений, происходящих в стране, тем более, что законотворческий процесс стал более сложным. И одним из первых пакетов документов, которые должна принять Дума, будут основы налоговой системы. Но, чтобы реформировать эту систему, законодатели должны иметь представление о возможном отклике, иметь обратную связь. И семинар дает им для этого отличную возможность.

Вторая задача — обратить внимание на актуальные вопросы, стоящие сегодня перед предпринимателями. Сейчас, например, их волнует высокая ставка налога на прибыль, грамотное отражение результатов хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности, по которой и определяется правильность уплаты налогов. А третья тема была предложена самими органами власти, отвечающими за правильное исчисление налогов: противостояние их же, властей, неверным действиям. Ведь не секрет, что в налоговых инспекциях порой попадаются низкоквалифицированные, а то и способные к противоправным действиям кадры, которым надо уметь грамотно противостоять, и если вы убеждены в верности своих расчетов, то надо уметь доказывать свою правоту. А в случае превышения налоговыми инспекторами своих полномочий надо знать, как правильно обжаловать их действия.

Начиная этот цикл, Центр «Стратегия» рассчитывает на то, что участвующие в семинаре предприниматели выскажут свои соображения и взгляды на существующую налоговую систему. То есть задачу Центра мы видим в организации диалога между налогоплательщиками и законодателями. Это очень важно — услышать друг друга и постараться друг друга понять. Подобные диалоги должны способствовать совершенствованию налоговой системы.

Работа семинара будет организована по двум секциям: банковской и финансово-хозяйственной. С докладами выступят руководители и ведущие специалисты государственной налоговой службы и Департамента налоговой полиции, специалисты Минфина. Но самым интересным будет, пожалуй, первый день, посвященный собственно законотворческому процессу, где на пленарном заседании выступят президент Центра «Стратегия» Геннадий Бурбулис, первый заместитель министра экономики Яков Уринсон, председатель Комитета по экономической политике Госдумы Сергей Глазьев, председатель Комитета по бюджету Совета Федерации Николай Гончар. Их доклады дадут представление о государственной налоговой политике, формировании бюджета, положении российской экономики и перспективах ее развития и станут отправной точкой для последующего диалога.

Контактные телефоны Центра «Стратегия»: 203-80-69, 203-41-09.

Вокруг да около парламента

КУДА Ж МЫ С ТРЕМЯ ТАНКАМИ?

Никто нынче уже не осмелится сказать, что наши избранники-думцы «мышей не ловят», не думают свою думу... Еще как ловят, думают и — в отличие от предшественников — очень много слушают. Буквально эпидемией на здание бывшего СЭВа обрушились слушания. Парламентские. Провел, наконец, и свои первые слушания новый, но бойкий коллектив, этакое робкое думское образование, плод горячечной ЛДПРовской мысли под странным для нашего уха названием — Комитет по вопросам геополитики. На этот раз слушали тему «Анализ состояния и проблемы государственной границы Российской Федерации».

Съезд гостей был обеспечен: в Думу, как по приказу, прибыли в срок и минобороновские генералы, и полковники, и множество чиновников из прочих «заинтересованных» (в чем?..) министерств и ведомств. Но самыми активными действующими лицами и исполнителями зрелищного мероприятия — как слушателями, так и говорителями — были, естественно, сами хозяева — думцы-геополитики. А наиболее активными из них, что еще более естественно, оказались жириновцы и зюгановцы: ведь из полутора десятков комитетчиков-геополитиков две трети списочного состава — ЛДПРовцы, остальные — почти сплошь коммунисты, кроме депутата Гусмана («Выбор России»)...

Тон в слушаниях задан был вполне определенный. Особо давили на то, что — и это потом было текстуально отражено в резолюции слушаний — «в результате распада СССР и образования на его территории новых суверенных государств эффективно действовавшая система мер по охране государственной границы Российской Федерации есть только там, где она совпадает с государственной границей бывшего СССР. В силу «прозрачности» государственных границ Российской Федерации со странами — членами СНГ и недостаточности мер по обустройству и охране госграницы и таможенному контролю с прибалтийскими государствами имеет место незаконное проникновение лиц и бесконтрольный провоз товаров, стратегического сырья, наркотиков и оружия через государственную границу РФ. Данное положение усугубляется неприятием достаточных мер некоторыми странами СНГ по эффективной охране бывшей государственной границы СССР»...

Итак: имеет место явный непорядок на границе СССР, и никто, кроме россиян, порядок этот наладить не в состоянии. А посему, как бы продолжая эту глубокую мысль, одна из экспертов Комитета по геополитике выдвинула замечательную идею о том, что военно-стратегическим пространством нынешней России следует и сегодня считать все пространство... бывшего СССР! Ура, да и только...

А ведущий слушаний — бывший штабной генерал и профессор философии, бывший член КПСС, а ныне член ЛДПР, председатель Комитета по вопросам геополитики **Виктор Устинов** на наглядном примере популярно изложил мне, непонятливому корреспонденту, всю сегодняшнюю актуальность рассматриваемой проблемы российской госграницы:

— Смотрите: в 1991 году граница наша с Западом находилась от Москвы на расстоянии 2000 километров. После распада Варшавского договора она приблизилась, ну а когда мы подписали Беловежские соглашения, граница пролегла всего в 300 километрах от столицы. Представляете?

Видимо, по моему лицу председатель чутко уловил, что я, может быть, и представляю, но не ощущаю всей трагедии, надвигающейся на Москву в связи с невзначай приблизившейся к ней границей. И генеральски-профессорски хладнокровно продолжил свой ликбез. Оказывается, я опрометчиво не задумался о том, что «если, скажем, Литва позволит разместить у себя войска блока НАТО, то — при удачном вторжении (?!.) — менее чем через сутки мы будем отражать атаки противника у стен Кремля».

Морока с этим противником... А с другой стороны, противник он и есть противник. А вот как быть с союзником, чтоб он не стал противником? И реально ли это сделать в условиях продекларированной, в частности, на этих слушаниях идеи о военно-стратегических интересах России, распространяемых, оказывается, на всю бывшую Страну Советов?! И вяжется ли такая идея с интересами тех самых пока еще как бы союзников, бывших республик СССР, а сегодня — хотим мы или нет — суверенных государств?..

Председатель Устинов убежден, что вяжется вполне:

— Просто России надо во что бы то ни стало удержать свое влияние на Украину и Белоруссию, то есть на братьев славян. Да и еще на Казахстан. И сохранить добрую дружбу с ними.

Ведь сегодня у нас порознь — полный экономический крах: остановилась промышленность Украины, промышленность Белоруссии, наша тоже... Разве это промышленность, когда она способна выпустить в год всего... 2—3 танка и 2—3 самолета?! А белорусы и украинцы и того не могут...

А ведь и вправду: куда мы с этими тремя танками?.. Беда. А предотвратить такую беду, по мысли генерала-депутата, возможно лишь объединением братьев славян с Казахстаном. А куда девать остальных среднеазиатских и кавказских наших бывших братьев по несчастью, а теперь по СНГ?

— А их, — решительно настроен генерал ЛДПР, депутат Устинов, — надо смелее вовлекать в процесс интеграции с Россией. Рано или поздно и Таджикистан, и Узбекистан, да и Казахстан, почувствуют, что без России, которая дала им в этом веке государственность и национальное обустройство, нельзя; поймут, что ту свободу, которую они получили, самим им не освоить, и — обязательно в конечном итоге попросятся к нам снова...

Стало быть, есть надежда, что вот-вот уже опять будем жить-поживать да добра...

Но — тьфу, тьфу, тьфу — всего этого покамест нет в резолюции слушаний. Там просто — как всегда, обтекаемо и нейтрально — предложено Комитету по вопросам геополитики и другим комитетам совместно с органами исполнительной власти «разработать проект закона о внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и представить его на рассмотрение Государственной Думы в июне 1994 года».

А уж до чего мы дойдем в июне — поглядим. Есть время.

Григорий КРОШИН

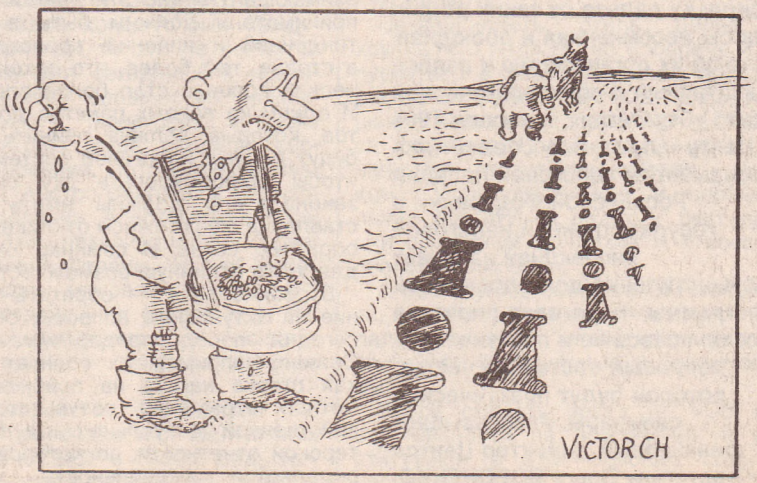

Рис. В.Чумачева

МАЙ, КРЫМ, ЦЕНТРИЗМ...

В составе группы иностранных наблюдателей, следивших за ходом парламентских выборов на Украине и в Крыму, оказались и такие иностранцы, как председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками российской Госдумы Константин Затулин и член руководства Партии российского Единства и Согласия Сергей Станкевич.

Станкевич сообщил, что руководство Партии российского Единства и Согласия подписало протокол о намерениях с Союзом поддержки республики Крым и планирует совместно с аналогичной крымской партией провести в Крыму в мае—июне этого года конференцию центристских сил с участием единомышленников с Украины, некоторых славянских объединений, национального конгресса Казахстана и других центристских сил.

Затулин привел ставшее уже модным сравнение — положение Татарстана в составе Российской Федерации и положение Крыма в составе Украины. Россия, считает Затулин, предоставила Татарстану значительно больше самостоятельности, чем Украина Крыму. Он отметил, что поскольку Татарстан является субъектом международных отношений, то и Крым тоже становится субъектом международных отношений де-факто, особенно после визита своего президента Юрия Мешкова в Татарстан. Затулин подверг критике позицию некоторых крымских политиков, призывающих бойкотировать выборы в Верховный Совет Украины, Крым, по его мнению, должен активно участвовать в делах Украины.

Как сказал Затулин, Россия не стремится разыгрывать крымскую карту, просто их визит «поможет Госдуме иметь свою позицию по Крыму». Станкевич высоко оценил потенциальные возможности крымского вице-премьера Евгения Сабурова, напомнив, что в свое время команда Сабурова была одной из двух (вместе с гайдаровской) готовившихся для проведения экономических реформ в России.

Александр ЛЮСИЙ

Рис. В.Чумачева

Из глубин

ПРАВАЯ, ЛЕВАЯ ГДЕ СТОРОНА, или Урок политической географии

Очень уж полюбился нам всем в последнее время своеобразный географо-политический анализ всего происходящего, в том числе результатов всевозможных «больших» и «малых» выборов, референдумов и опросов по выяснению общественного мнения!.. Мы анализируем их итоги у себя, в Закавказье, в соседней Украине и «открываем», что западные области отдали предпочтение национал-радикалам, а Крым и Донбасс — всяческим модификациям коммунистических группировок... Да и по российскому центру и не менее российским окраинам аналитики скрупулезно подсчитывают и удивляются: смотри-ка — тут «победили» «левые», а вон там — «правые»!..

Выискивать причины, находя их в российской истории и географии, всегда было нашей слабостью... Вот и журнал начала века «Нива» по следам недолгого существования первой Государственной Думы печатает «Карту географического распределения» ее членов по партиям. Самое интересное, что в этой «политической географии» почти за век нашей истории существенных изменений не произошло. Если не считать некоторого «сужения» самих российских границ...

А так — все очень похоже! Как отдавали Западная Украина и иные «ополяченные» губернии предпочтение «национальным партиям», так и по сей день отдают. На карте политических пристрастий тогдашней России Минская, Волынская, Виленская губернии пестрили «значками» партии «Коло» и других национальных группировок... Там и сейчас сильны националисты. Прибалтика в то время уверенно придерживалась «умеренных» позиций, отдавая предпочтение «Партии демократических реформ» (созданной задолго до рождения Гавриила Попова) и «Прогрессивной национальной партии»... Она и сейчас довольно умеренна в своих политических ориентациях, и радикалы всяческого толка там не так уж сильны, как нам пытаются доказать некоторые средства массовой информации...

Петербург, Север России и большинство промышленных губерний Урала и Поволжья были (по счету того времени) «умеренно левыми», то есть голосовали преимущественно за конституционных демократов. А Таврическая, Саратовская, Пензенская, Вятская и некоторые другие губернии — уже совершенно «левыми» (явное преимущество «трудовиков», эсеров и социал-демократов разного толка)...

Прагматически настроенная Нижегородская губерния отдавала предпочтение беспартийным депутатам, но не забывала в своих политических симпатиях и монархистов, и умеренно правых, и октябристов, и кадетов...

«Союз 17-го октября» господствовал в Новгороде и Олонецкой губернии... Юг России голосовал за «левых» (в тогдашнем понимании это были, в основном, кадеты). Чего же удивляться, что сегодняшний Юг тоже не устоял перед «левым соблазном»? Правда, сегодня это уже далеко не кадеты... Да и сами нынешние кадеты — совсем не похожи на приличных господ, заседавших в Государственной Думе первого созыва...

Московский разношерстный политический базар и в начале века был таким же пестрым. Здесь на политической карте выборов каждой твари было по паре! Преобладали (примерно в равных количествах) «умеренно правые» октябристы и «умеренно левые» кадеты, но в достатке был и черносотенный «Союз русского народа», и такое же «Русское собрание», и беспартийные, и социалисты-революционеры...

В общем, можно согласиться с выводом тогдашней газеты о том, что, «судя по составу первой Думы, более или менее консервативными были центр России, отчасти север и некоторые крайние юго-западные губернии; ярко-национальною, но все же весьма консервативною являлась Польша и часть прибалтийских окраин; но зато не только оппозиционно, а скорее революционно были настроены большая часть Кавказа и почти все Поволжье, приславшие в Думу всех основателей и лидеров оппозиционных групп...»

Так, может быть, те или иные политические настроения у населения — это действительно признак географический: климат, среднегодовая температура, влажность воздуха?.. И не агитировать и привлекать на свою сторону избирателей нужно, а принимать правительственное решение об изменении климата?! И лишь тогда переродившиеся умы повернут политический руль России в нужную для истомившегося столетним ожиданием населения сторону?..

Юрий ГУЛЛЕР

Иван Рыбкин оказался опытным политическим акробатом. Его карьера сопровождается головокружительными кульбитами, все кругом то ужасаются, то восхищаются, то теряют голову, а сам Иван Петрович остается совершенно невозмутимым.

Николай ТРОИЦКИЙ

РЫБКИН — ЭКВИЛИБРИСТ,

или Об искусстве политического цирка

Когда Рыбкина избрали спикером Государственной Думы, парламентская оппозиция ликовала, известный рупор «красно-коричневых» газета «Завтра» (бывший «День») внесла его в число «наших», а демократы из «Выбора России» разом приуныли. Прошло три месяца — и чуть ли не все поменяли знаки на противоположные: газета «Завтра» уже переместила Рыбкина в разряд «врагов», думская оппозиция обзывает «предателем», а президент России выделяет спикеру отдельный самолет для визита в США, и удивленные «выбороссы» вот-вот заключат ранее «идеологически чуждого» Ивана Петровича в объятия.

Впрочем, с идеологической и партийной окраской нашего героя все обстоит совсем не так просто.

С одной стороны, Иван Петрович — явный коммунист со стажем. На закате перестройки он стал вторым секретарем Волгоградского обкома КПСС. Оттуда попал в народные депутаты РСФСР. В Верховном Совете возглавил фракцию «Коммунисты России» и далее ни при каких путчах и потрясениях от этой линии не отклонялся. Ни разу не был замечен в симпатиях к Ельцину, Гайдару, реформам и т.п. Правда, Иван Петрович всегда считался «умеренным», выступал редко (но метко — его антиельцинские инвективы были особенно изощренными и накрепко запоминались), во Фронт национального спасения никогда не входил, но голосовал точно так же, как экстремисты из числа его членов.

С 21 сентября по 4 октября 1993 года Рыбкин безвылазно просидел в «Белом доме», держался бодро, ни к каким сомнительным деяниям отношения не имел, но ни разу не заикался о компромиссах с ельцинской командой. В конце концов был выведен из здания Верховного Совета группой «Альфа», почти одновременно с автором этих строк.

Естественно, ни о каком выходе Ивана Петровича из рядов компартии речи не шло. Однако в Думе он появился уже через списки другой партии — Аграрной. От ее фракции был предложен в председатели и избран ровно половиной голосов. За Рыбкина были либерал-демократы Жириновского, коммунисты, аграрники, ДПР Николая Травкина и половина «неприсоединившихся». Остальные — «Выбор России», блок Явлинского и фракция ПРЕС Сергея Шахрая — голосовали против.

В суматохе борьбы за пост спикера никому не было дела до тонкостей партийной принадлежности удачливого кандидата. Между тем тут имеются пикантные детали: хотя Рыбкин и числился в списках Аграрной партии, он продолжал занимать не самый мелкий пост в компартии — заместителя председателя центрального исполкома Геннадия Зюганова. Мало того, спикер Думы занимает этот пост и сегодня, так как никаких заявлений об отставке в ЦИК компартии не поступало. Наконец, некоторые коллеги по парламенту добавили еще несколько штрихов к образу «многопартийного» спикера: активист «Выбора России» полковник Сергей Юшенков, съездив вместе с Иваном Петровичем в Америку и послушав его речи за океаном, заявил: «Рыбкин — не только не коммунист, но даже и не социал-демократ!» Послушать Юшенкова, так Рыбкина впору записывать в когорту «крутых либералов», в товарищи к тем самым Бурбулису и Гайдару, на обличение «антинародной» политики которых Иван Петрович еще год назад не жалел темперамента.

Вообще-то Юшенкова можно понять. Сегодня экс-коммунист (или не экс?) Рыбкин говорит совсем иные слова, чем вчера. Все как-то больше о «необходимости реформ и тесного взаимодействия с президентом». А если кого и обличает, то разве

что неких абстрактных «радикалов» и «маргиналов».

Как же это коммунисты умудрились не заметить, что выпестовали в своей гуще видного реформатора? Или Иван Петрович, «остепенившись» и попав в спикеры, быстро поменял убеждения?

В низах парламентской оппозиции, особенно среди старых «борцов с режимом» вроде Сергея Бабурина, созрела уверенность в том, что Рыбкина «купили». Кто купил? Разумеется, окружение Ельцина. Чем купили? Разными благами, привилегиями, почестями и т.д., примерно так же, как полгода назад переманили к себе на службу бывших «хасбулатовцев» — Николая Рябова, Михаила Митюкова, Александра Починка и многих других.

Версия любопытная, но слишком много в ней несообразностей. Вышеупомянутые господа получили должности в исполнительной власти, из рук президента. А Рыбкин — всего лишь спикер палаты, которого сами же депутаты всегда могут отозвать и которому именно Дума, а не какие-то посторонние дяди, устанавливает так называемые «привилегии», в том числе и зарплату. Чем же его «купил» Кремль? Все, что Рыбкин имеет, — он имеет только благодаря своему конституционному статусу и потеряет тотчас же, как перестанет быть председателем.

И все-таки Иван Петрович ведет себя странно. Президенту во всем поддакивает, не связывается с ним по мелочам. Радикалов от оппозиции особенно возмутила история с назначением руководителя аппарата Думы. Сначала шеф ельцинской администрации Сергей Филатов предложил кандидатуру видного демократа Владимира Подопригоры, по совместительству депутата Совета Федерации, — Рыбкин не возражал. Подопригора отказался, так как стал в верхней палате председателем комитета по международным делам. Тогда Рыбкин охотно согласился с кандидатурой Андрея Войкова, работавшего перед тем заместителем Филатова. А в октябре прошлого года Войков лично руководил травлей бывших народных депутатов РФ и распорядился отключить их домашние телефоны, в том числе и телефон самого Рыбкина. Бабурин негодовал: «Как же можно такого человека назначать главой аппарата?!» Все это до смешного напоминало первые месяцы работы Верховного Совета РСФСР, когда радикальные демократы боролись с назначенцами-коммунистами и упрекали Ельцина и Силаева в чрезмерной склонности к компромиссам. Времена изменились, а радикалы остаются верны себе.

Случай с Войковым выглядит анекдотично, но ведь Рыбкин и по более серьезным поводам еще ни разу не поругался с президентом. И периодически произносит такие правильные слова о реформах, что Юшенков готов «не считать его даже социал-демократом», а Бабурин с Исаковым, наоборот, готовы счесть изменником и предателем.

Опытные, взрослые люди, не в первом парламенте уже заседают, а судят политика по его словам!

Не буду касаться убеждений Ивана Петровича — коммунистические они, социал-демократические или еще какие. Это интимное дело каждого. Ну а говорить Рыбкин всегда умел блестяще. Вот только раньше он был больше знаменит красноречием, а теперь выяснилось, что он владеет дипломатическим искусством: говорить долго, но ничего толком не сказать.

Да что слова? Слова бывают у политика разные, а каковы его дела? Пока что Дума под председательством Ивана Рыбкина совершила только одно конкретное дело — выпустила на волю Хасбулатова, Руцкого и прочих, прекратила дело ГКЧП и амнистировала всех участников последних российских смут. Знаменитое постановление об амнистии готовилось разными фракциями и группами. Но без активного участия Рыбкина оно никогда не получило бы ни оформления, ни завершения. Иван Петрович не просто благословил «политическую амнистию». Он сумел обставить это дело как «акт миролюбия» и открыл новый сезон миротворчества в России.

Именно конструктивный, мягкий Рыбкин сумел нанести сильнейший удар по Ельцину, по его репутации, по его политическому положению. Вся чиновничья суета вокруг амнистии — выпустить сразу, продержать еще неделю — ничего уже не решала. Иван Петрович первым смог использовать миролюбие в политических целях, перехватил инициативу, заставил президента откликаться, а сам выжидал и даже сокрушался: «А я и сам, дескать, не понимаю, почему их так быстро выпустили из «Лефортова»?» Но дело уже было сделано.

А теперь вернемся к сладким речам спикера-«реформатора». Рыбкин произносит — особенно когда находится за границей или принимает зарубежных гостей — вроде бы «правильные» слова: «реформы стали необратимыми», «Дума всецело настроена на реформы», «в Думе есть твердое реформаторское большинство, и оно не позволит свернуть с выбранного пути».

Но и в эти слова стоит вникнуть. Какое такое «реформаторское большинство» имеет в виду Иван Петрович? Может быть, он его придумал? Мы же помним расклад голосов в нижней палате парламента. У тех, кого мы привыкли именовать «реформаторами», большинства нет. Значит, Рыбкин имеет в виду совсем другое большинство и совсем другие реформы?

Ответить на этот вопрос нетрудно. Достаточно перечислить лидеров фракций, наиболее приближенных к спикеру, тех, с кем он первым делом советуется и без кого ни одного дела не предпринимает (понятно, что речь идет о неформальной близости, так как официально все решает Совет Думы): Геннадий Зюганов и его компартия, Николай Травкин с ДПР, Сергей Шахрай, Владимир Медведев и «центристская» «Новая региональная политика», Федулова со своими «Женщинами России» и, наконец, «родные» для Рыбкина аграрники с их лидером Михаилом Лапшиным. Волей-неволей к этой компании примыкает Жириновский, который иначе останется в изоляции (мифам о его тесной дружбе с коммунистами верить не стоит). Блок Явлинского держится особняком. А «Выбор России» занял нишу оппозиции.

Вот оно, рыбкинское «реформаторское большинство». Между прочим, лидеры перечисленных фракций относятся ко всем поступкам и словам спикера с пониманием и в «предательстве» обвинять его не спешат. Они, кстати, тоже все твердят о поддержке реформ. Другое дело — каких реформ? Ясно, что не таких, каких хочет Гайдар или тот же незадачливый Юшенков, очарованный сладкоголосым Иваном Петровичем.

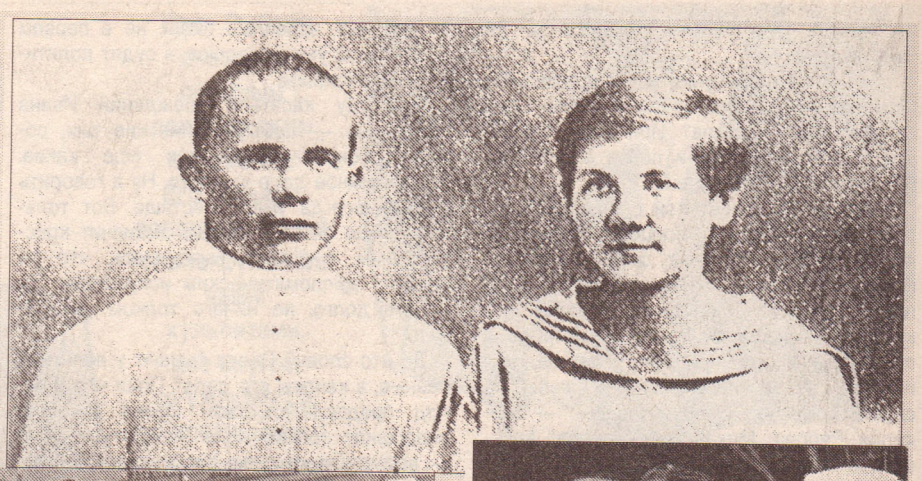
Но Юшенков не одинок. Самое любопытное — это то, что после политической амнистии, вызвавшей столько словесного гнева у Ельцина и его советников, главные инициаторы этой акции — Рыбкин и Шахрай — не только не отдалились, а даже приблизились к президенту. Министр Шахрай не получил никакого взыскания по службе, а Иван Петрович рука об руку с Ельциным работает над проектом «меморандума о всеобщем согласии и вечном гражданском мире».

Так чего ради Рыбкину ругаться с президентом, если он может достигнуть своих целей в тесном контакте с главой государства и опираясь на свое «реформаторское большинство» в Думе? А цель у Ивана Петровича, скорее всего, одна — власть. Но не призрачная власть председателя палаты, а куда более конкретная и весомая. О более точных параметрах вожделений сегодняшнего спикера говорить пока рано, ему еще надо создать прочную опору, а в схватке за лидерство слишком много конкурентов.

Иван Рыбкин весомо, грубо и зримо показал, что если просто неглупые люди учатся на своих ошибках, то очень умные предпочитают учиться на чужих провалах. Спикер Думы извлек все возможные уроки из судьбы своего предшественника по прошлому парламенту Руслана Хасбулатова и из опыта Верховного Совета.

Кто знает, если бы на месте Хасбулатова в свое время оказался бы Рыбкин, то события последних лет развивались бы совсем иначе. Впрочем, у Ивана Петровича с Борисом Николаевичем есть возможность поставить свой эксперимент. Отдельные личности, к сожалению, играют слишком большую роль в новейшей истории России.

Выдержит ли страна бесконечную политическую эквилибристику ее вождей?

Окончилась гражданская война. Комиссар Хрущев вернулся в Донбасс, где встретился с Ниной Петровной Кухарчук. В 1924 году они поженились

Перед праздником Победы 7 мая 1960 г. *Фото И.Пружинина*

Каганович и Хрущев

СЫН ОТВЕЧАЕТ ЗА ОТЦА

«Забыв» на десятилетия Никиту Сергеевича Хрущева, мы, не поступившись принципами, сохранили славную традицию предшествующих поколений: вымарывать из памяти народной неугодного новым властям человека — будь то писатель, ученый или — чего там мельчить — бывший руководитель великой страны. Вот разве что не устраивали публичных поношений, не выкалывали глаза случайно попавшемуся под руку изображению...

Когда Сергей Никитович Хрущев прилетел на несколько дней в Москву, все еще было напряженно-неопределенным. Властные структуры глухо молчали, а вопрос о том, будем ли мы в апреле отмечать 100-летие со дня рождения его отца, Никиты Сергеевича Хрущева, Сергей Никитович расценил как провокационный. Сейчас, похоже, дело утряслось: создан оргкомитет, пройдут какие-то мероприятия, встречи — все на общественных началах.

Была и еще причина приезда: в издательстве «Новости» готовилась к выходу книга «Никита Хрущев: Кризисы и ракеты», автором которой является как раз Сергей Хрущев. Наш разговор происходил в его московской квартире.

— Сергей Никитович, ходит много домыслов, слухов по поводу вашего отъезда в США. Проясните ситуацию — вы гражданин какой страны?

— Я российский гражданин. В США меня пригласили, предложив трехлетний контракт. Но сразу отбыть на весь срок я не отважился и поэтому возобновляю его каждый год. Живу в городе Провиденсе, штат Род-Айленд, самом маленьком и самом беспокойном штате Америки между Нью-Йорком и Бостоном, где, по утверждению знатоков, безраздельно правит итальянская мафия и процветает торговля ювелирными изделиями и безделушками.

— Читаете лекции?

Большая семья

— Точнее будет сказать: выступаю с лекциями. Я работаю в Центре развития международной политики при Университете имени Брауна, одном из самых старых университетов страны, первым почетным членом которого был первый президент США Джордж Вашингтон.

Сначала меня привлекли к проекту, связанному с уроками Карибского кризиса, потом работал над проблемами безопасности в период, наступивший после окончания «холодной войны».

Дело в том, что, проработав всю жизнь инженером в ракетостроении и завершив свою карьеру в должности заместителя директора крупного московского НПО, я одновременно всегда испытывал острый интерес к тому, как наше государство функционирует и почему оно функционирует так неэффективно. Этот интерес сформировался у меня, когда мы строили социализм и коммунизм, есть он и сейчас, когда так, мягко говоря, безуспешно пытаемся строить рынок, даже с еще меньшим успехом, нежели делали это раньше. Однако наиболее отчетливо мои предпочтения в этой области определились после 1967 года, когда я начал помогать отцу редактировать его мемуары. Это, кстати, будет огромный труд, который по российскому обыкновению издадут у нас после того, как он обойдет мир. Уже сейчас он опубликован в десятках стран.

— Вы бывали в США прежде?

— Да, первый раз в 1959 году, когда Никита Сергеевич был там с визитом. Потом с великим трудом в 1989 году, после того как на самом верху раздумывали: что мне делать в США да что я там забыл, после массы телефонных звонков, согласований и т.д. Но я все-таки был выпущен.

«Я перестал понимать, что происходит. Казалось, мир покатился в пропасть. По сообщениям газет, в Венгрии началось настоящее побоище... Я бросился к отцу. Он только что спустился к завтраку и, сидя на диване, перелистывал газеты. Выглядел он неотдохнувшим, хмурым.

— Мы вынуждены были вмешаться, — предупредил он мои расспросы, — все шло к реставрации капитализма, повторению кровавой резни 1919 года».

«Никита Хрущев: Кризисы и ракеты»

— Чего нельзя себе было представить в брежневские времена.

— Что вы! Тогда меня на пушечный выстрел к границе не подпустили бы.

— Как шла ваша адаптация к тамошней жизни? Тяжело было привыкать? Языковая проблема есть?

— Есть, но она решается. Объясняюсь и читаю на английском. Тяжело было первый год, а сейчас я втянулся. Кстати, американцы не признают переводчиков. Я как-то выступал по местному телевидению и спросил их, будет ли переводчик. Они замахали руками: у них это не принято, да и платить надо человеку. Пришлось изъясняться самому. Не знаю, что поняли телезрители, но возмущенных звонков не последовало.

— А как «врастали в быт»?

— По совету американцев мы с женой — дети живут в России — купили дом. Звучит впечатляюще, не так ли? На самом деле все диктуется экономическими соображениями: купить дом в конечном счете гораздо дешевле, нежели снимать. Скажем, когда вы снимаете дом, то в месяц платите тысячу долларов. За три года набегает около 40 тысяч, а когда вы дом покупаете, то с учетом налогов — их надо платить обязательно — в год отдаете две тысячи долларов. Преимущество в том, что, уезжая, вы можете продать дом за те же деньги, за которые его приобрели. Кстати, наши журналисты, работающие в США, снимают жилье, но ведь за них платит государство.

— Вы беспрепятственно пересекаете границу или же испытываете все прелести периода оформления?

— На второй же год своего пребывания

в США я, как и большинство иностранных сотрудников Центра, обзавелся «green card» — «зеленой картой», документом, подтверждающим ваши права на проживание в США, видом на жительство. Это сразу облегчило жизнь, так как не надо каждый раз запрашивать визу, ждать, томиться неопределенностью и т.д. Я независим. И если случится, что у Центра не окажется денег, чтобы продлить со мной контракт, я не буду застигнут врасплох и смогу достойно выйти из неприятного положения.

Эмигрантов первой волны можно пересчитать по пальцам. Обычно это представители старинных русских фамилий, они укоренились в Америке, но любят Россию и стараются говорить по-русски, хотя и с сильным акцентом.

— Оказавшись в США, испытываете ли вы какое-то неудобство, есть ли вещи, которые вам не по душе?

— Мне не по душе такая постановка вопроса. Я считаю неприличным, когда человек приходит в гости и начинает высказывать то, что ему не нравится. Выход тут прост: не нравится — не живи.

Тут надо по-другому смотреть... США — не просто другая страна. Это иная цивилизация, иной мир. Поэтому, очутившись в этих условиях, не так-то просто определить, что тебе по душе, а что —нет.

Но если исключить Нью-Йорк — этот город, как сказали бы у нас, стоит наособицу, — Америка — страна добрая и чрезвычайно вежливая. К иностранцам американцы особенно внимательны и расположены.

— Сегодня, когда наша страна переживает далеко не лучшие времена, весьма серьезной стала еще и проблема «утечки мозгов». Каково ваше отношение к этому? И вообще, что ждет нашего рядового гражданина, если он всеми правдами и неправдами на Запад попадет?

— «Утечка мозгов» — это симптом того, что дела в государстве обстоят неважно. Это всегда плохо.

Что же касается обустройства наших граждан, то, по моим наблюдениям, преуспели там единицы: либо это выдающийся ум, либо человеку крупно повезло. Как это ни покажется странным, но США во много раз более протекционистская страна, нежели наша. Без чьей-то рекомендации устроиться на работу почти невозможно. Важен также и возрастной фактор: у тех, кому далеко за 30, шансов на успех практически нет.

Есть категория лиц, и весьма значительная, которые считают, что им просто ничего не дают делать и что здесь им тоже не давали развернуться, но при ближайшем рассмотрении возникает ощущение, что они вообще ничего делать не умеют.

«Если ракеты способны нас защитить, то зачем нам держать такую армию? — повторил он. Присутствующие молчали, вопрос маршалам явно не понравился...

Отец глянул в направлении маршала Захарова, начальника Генерального штаба, и с ехидцей заметил:

«Вы планируете сотни целей, а и десятка ракет с термоядерными зарядами достаточно, чтобы сделать саму мысль о войне бессмысленной».

«Никита Хрущев: Кризисы и ракеты»

— Сергей Никитович, каково отношение к вашему отцу в США? Все-таки он им не раз грозил, а порой (если вспомнить Карибский кризис) это были далеко не пустые угрозы?

— Сказать, что отца многие помнят в Америке, было бы неправдой. Однако они первые заговорили о юбилее. Там готовится международная конференция, куда хотят пригласить Р.Никсона и М.Горбачева, ученых, дипломатов, журналистов, тех, кто его помнит. В США много литературы об отце. Главный «хрущевовед» — профессор Уильям Таубман сейчас пишет научную биографию Хрущева, уже готовы 900 страниц, дошел до 1961 года. Таубман в свое время перевел мою книгу «Пенсионер союзного значения».

— Книга эта выходила несколько лет назад в издательстве «Новости». В ней вы весьма подробно рассказывали историю создания мемуаров отца, охоты за ними литературоведов в штатском, угроз и запугиваний Хрущева и его близких.

Но вот новая книга. О чем она, что послужило материалом?

— Не секрет, что история хрущевского периода долгое время находилась под спудом и, кроме ярлыков вроде «волюнтаризм», «субъективизм», ничего вразумительного узнать было нельзя. Между тем это серьезная, поучительная часть отечественной истории. Кроме всего прочего, мне, конечно же, хотелось восстановить доброе имя отца. Но что и как писать? Исследование? Не могу же я давать заключения по его деятельности, раздавая оценки: вот это было правильно и хорошо, а это нет? Такой подход был для меня неприемлем. Книга основывается на моих заметках от встреч отца с военными, с конструкторами, от впечатлений, связанных с поездками, в которых я был вместе с ним. Я вовсе не претендую на истину в последней инстанции.

Вы вот упомянули Карибский кризис. Сейчас в США с него снята завеса секретности. Я о нем написал 200 страниц, потому что многое разворачивалось у меня на глазах. А вот о более драматических, венгерских, событиях — 20 страниц, потому что многое я не знал, не присутствовал на заседаниях, где принимались те или иные решения.

«Члены антипартийной группы» обреченно ждали решения своей судьбы. Не выдержал лишь Каганович, он позвонил отцу. Об этом телефонном разговоре отец вспомнил через несколько лет, на XXII съезде партии. Приведу их диалог по стенограмме, хотя, вспоминая рассказы отца, могу сказать: разговаривали они куда проще, без пафоса и напыщенности: «Товарищ Хрущев! Я тебя знаю много лет. Прошу не допустить, чтобы со мной поступили так, как расправлялись с людьми при Сталине...»

«Товарищ Каганович! Твои слова еще раз подтверждают, какими методами вы собирались действовать для достижения своих гнусных целей. Вы хотели вернуть страну к порядкам, которые существовали при культе личности, вы хотели учинить расправу над людьми...»

«Никита Хрущев: Кризисы и ракеты»

Середина 50-х годов
Начало преобразований в колхозах
Хрущев в гуще масс

Л.И.Брежнев вручает третью золотую медаль «Серп и молот» Героя Соцтруда Н.С.Хрущеву. 19 июня 1961 г.

Хрущев на рыбалке

Хрущев и Фидель Кастро после охоты

Хрущев с внуками Никитой Хрущевым (слева) и Никитой Аджубеем. 1964 г.

— Есть ли у вас «разночтения» с тем, как вы оценивали деятельность своего отца лет тридцать назад и теперь?

Выступая на XX съезде партии, отец говорил, что все мы виноваты, у всех нас — имеется в виду руководство страны — вина перед народом, и нас будет судить народ: одних строже, других меньше. Народ разберется. Сейчас же, настаивал отец, мы должны все рассказать и покаяться в том, что было совершено. Вот из этого посыла я исходил в своей книге-дилогии.

Я не могу утверждать, что Хрущев абсолютно чист. Но я не знаю его конкретных преступлений, что́ он подписывал и подписывал ли. На самом деле тогда некоторые люди поступали по-другому, то есть были те, кто пытался вывести других из-под удара, уменьшить число жертв. И я горд тем, что отец старался это делать. Я не рассматриваю отца как активного участника преступлений. Наоборот, он был жертвой времени, в котором они вершились. Довольно трудно, например, говорить что-то определенное о Новочеркасске. Кто отдавал приказы? Кто их подписывал?

С другой стороны, мы знаем рассуждения о том, что порой малая кровь может предотвратить пролитие большой. Сложно, скажем, говорить о событиях октября прошлого года. Нужно ли было стрелять по «Белому дому» или нет? Я не пытаюсь дать этому оценку, я пытаюсь понять. В книге я пытаюсь понять и объяснить логику тех или иных поступков отца. Поэтому, как сын, своей вины я не чувствую.

— Ваше восприятие отца всегда было цельным, или же вы отделяли — вот он в домашней обстановке, в кругу семьи — это один Хрущев, а государственный, партийный деятель — это другое?

— Честно признаюсь, такого раздвоения личности я не испытывал. Я мог спорить с ним до хрипоты по поводу Лысенко, защищать фильм Хуциева «Застава Ильича» — это было. Но в разговорах о нем — и вы, вероятно, это тоже заметили — я нередко называю его по имени и отчеству. Думаю, это естественно. Впрочем, ощущение того, что у тебя все не так как у людей, безусловно было. Взять хотя бы то, что до отставки отца мы жили в резиденции, дома в общепринятом смысле у нас не было.

Ясно, живя рядом с государственным деятелем такого масштаба, ты как бы поневоле проникаешься его интересами, заражаешься его энергией. Вероятно, многие знают, каким энтузиастом жилищного строительства был Хрущев. Я помню — мы тогда жили в Киеве, — как отец брал меня с собой и по воскресеньям мы ездили с ним по стройкам, где он живо вникал во все тонкости строительного дела, дотошно выспрашивал, сравнивал, какой метод лучше, и т.д. И так было со многими начинаниями. Мне через год 60, а все это сохраняется в памяти.

— Остались ли у вас какие-то ранние воспоминания?

— Совсем ранних нет. Была война, и отца я не видел до 1944 года. Позже помню, как ходил с ним на охоту. Сейчас почему-то представляют охоту как нечто невооб-

разимое, с привлечением огромного числа людей и средств. На самом деле все было гораздо проще и скромнее. Отец с несколькими товарищами бродили в поисках зайца, которого, как правило, не находили.

— Охотились-то, наверное, «под конвоем» охраны?

— Охрана была — три человека. После смерти Сталина у всех, кроме Хрущева, охрану сняли. Как-то он обратил внимание на то, что по пути следования машины слишком много этого народа толпится. Он и сделал замечание начальству. В следующий раз картина повторилась. После этого Хрущев срезал ассигнования КГБ на подобные нужды. В результате все секретные телефоны по дороге на Жуковку, а было их немало, убрали, а с ними исчезли и сторожа.

— Сергей Никитович, вы жили бок о бок с власть имущими, наблюдали их вблизи, знали многое из того, что было недоступно простым смертным, вероятно, быстрее многих осознали неэффективность Системы, ее разрушающее воздействие на человеческую личность. Как вы думаете, нужен ли общественный трибунал над компартией, над ее идеологией?

— Вообще-то, сыну человека, который, как известно, строил коммунизм, говорить о таких вещах вроде бы не подобает. Обычно в разговорах подобного толка кивают в сторону послевоенной Германии, где была проведена денацификация. Ей подверглись люди, которые работали в нацистских органах, занимали крупные посты. Однако денацификация проходила в условиях полного разгрома страны и под строгим контролем победивших сторон. Нас же никто не побеждал!

Если мы заварим всю эту кашу, то с кем останемся? Люди, стоящие у власти сегодня, так или иначе были связаны со старыми структурами и находились в них не на последнем месте. Как вы себе этот процесс представляете?

Или у нас коммунисты только те, кто выступает против нынешней власти? Мы и так погружены в политическую борьбу сверх всякой меры. А если начать «охоту на ведьм», будет еще хуже. Я отнюдь не был в восторге от партийного руководства тех лет, известно ведь, что я почти 30 лет был выключен из общественной жизни. Теоретически, видимо, такой суд возможен, но практически — едва ли.

Да и не нужен, так как, говоря современным языком, эти разборки окончательно развалят страну.

Александр СИРОТА

«Дорогой» Никита Сергеевич

Накануне 100-летия со дня рождения бывшего председателя Совета министров СССР и первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева, много лет назад прославившегося «проявлениями субъективизма и волюнтаризма», обещаниями построить в СССР к 1980 году некий «коммунизм» (не только для партийно-номенклатурной элиты, но и для всего народа), грандиозными планами кого-то догнать и перегнать, мне хотелось бы рассказать то, о чем помнят лишь немногие, я в том числе. Этого просто нельзя забыть.

С 1960 по 1964 год я работал в советском посольстве в Египте. Отношения между нашими странами были в те годы самыми хорошими. Это был пик советско-египетской дружбы, а Советский Союз для египтян олицетворял Никита Хрущев, которого египтяне за его щедрость из народного кармана просто боготворили и ставили чуть ли не наравне с их президентом Гамалем Абдель Насером. И было за что боготворить! В Египет нескончаемым потоком и за бесценок шло современное советское оружие, за деньги советского налогоплательщика в Египте работали многие тысячи советских военных и гражданских спецов, советские инженеры построили в Египте первую атомную электростанцию (она до сих пор не взорвалась!), строили заводы и фабрики.

Но самой грандиозной стройкой, очередным «чудом света», конечно же, должна была стать Асуанская плотина.

В связи со строительством Асуанской плотины в мае 1964 года в Египте должно было произойти небывалое событие: на церемонию перекрытия старого русла великого Нила ожидался приезд, как говорили египтяне, их самого дорогого гостя — Никиты Хрущева.

Сразу же скажу, что встречал Египет Хрущева так, как никого ни раньше, ни после не встречал. Уверен, что даже фараоны не удостаивались таких почестей ни при жизни, ни при захоронении в пирамиды.

Не знаю, кому пришла в голову эта идея, но Никита Хрущев решил не лететь в Египет самолетом по маршруту Москва—Каир, а совершить путешествие пароходом из Одессы до Александрии, а затем поездом до Каира. Не исключаю, что эта идея была подсказана египтянами, а главную скрипку при этом вполне мог сыграть друг Насера и главный редактор официозной газеты «Аль-Ахрам» Мухаммед Хасанейн Хейкал. Смысл затеи состоял в том, чтобы выставить вдоль всего железнодорожного полотна сотни тысяч крестьян и показать Хрущеву, что его встречает весь народ Египта. А за такую любовь надо раскошеливаться.

Журнал «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт» поместил фотографии, запечатлевшие выступления Н.С.Хрущева в Национальном клубе печати США в 1959 г.

Что касается Хейкала, то он заблаговременно прибыл в Москву, вместе с делегацией Хрущева добрался до Одессы и с ней же проделал весь остальной путь до Каира.

Не успел Хрущев прибыть в Египет, как в газете «Аль-Ахрам» появилась огромная статья о нем, написанная Хейкалом. Из статьи следовало, что во время путешествия Хейкал не отходил от Хрущева ни на минуту и все время вел беседы с ним, будь то за завтраком, обедом или ужином. Много о чем написал г-н Хейкал, но больше всего читателей поразило такое его открытие: когда все пили чай, то Никита Хрущев будто бы пил только коньяк, который ему приносил официант в отдельном заварочном чайнике.

Как это ни странно, но советская сторона простила Хейкалу этот выпад, сделав вид, что ничего не произошло. К чести Никиты Сергеевича, следует сказать, что пил он очень мало, а если и пил, то не прятался за чайником. Но дыма без огня не бывает: кто-то все же коньяк из чайника пил, и г-н Хейкал это заметил.

Загадка прояснилась еще до того, как вышла в свет статья Хейкала. Этим «кем-то» оказался руководитель пресс-группы советского премьера, зять Никиты Хрущева Алексей Аджубей, который в то время слыл хроническим алкоголиком и лишь спустя какие-то годы, как говорят, излечился от пагубного недуга.

Не буду описывать, сколько цветов бросили в вагон Хрущева египетские феллахи на пути следования поезда от Александрии до Каира, сколько египтян сидело на фонарных столбах в самом Каире, сколько лозунгов-плакатов со словами «Добро пожаловать, Никита Сергеевич», в том числе и на русском языке, было развешено в городе. Это тоже известно из прессы, фото- и кинохроники. Всем нам — советским, работавшим в то время в Каире, было очень радостно, а иногда и немножко смешно. Смешно потому, что, приветствуя Хрущева, арабы скандировали вместо его фамилии какое-то слово, которое звучало как «Хуршуф», что, как вскоре выяснилось, по-арабски означает «артишок». Все объяснялось тем, что арабы не могут произнести подряд две согласные «х» и «р». Мы, конечно, много на эту артишоковую тему не распространялись, но, тем не менее, между собой отметили удачность сравнения: маленький, кругленький артишок и маленький, толстенький, с маленькими глазками на круглом лице — Хрущев. Смешным и несколько загадочным было и то, что присвоенное арабами нашему лидеру прозвище Хуршуф в виде натуральных артишоков в течение всего визита неизменно фигурировало в меню на званых обедах.

Вечером, на приеме в честь высокого советского гостя Насер, судя по всему, неожиданно для всех, а в первую очередь для Хрущева, наградил его высшим египетским орденом «Ожерелье Нила». Церемония состоялась в присутствии очень ограниченного круга лиц с обеих сторон. Я, конечно, не присутствовал на церемонии, но успел взглянуть на нее, так как в качестве переводчика с английского сопровождал нашего министра иностранных дел Андрея Андреевича Громыко. (Интересно, что когда мне поручили такую миссию, то предупредили, что вообще-то Громыко сам довольно хорошо знает английский, но предпочитает пользоваться переводчиком, ибо это дает ему время для обдумывания ответов на вопросы.)

Как известно, в отличие от президента Насера (и не только его) Никита Сергеевич не умел грамотно и складно говорить без пресловутой «бумажки», без заранее подготовленного для него помощниками и отпечатанного крупными буквами текста.

Вручая орден, Насер произнес небольшую, но, как всегда, яркую и красивую речь о дружбе между нашими странами и о заслугах Хрущева в ее укреплении. Когда же пришло время произнести ответное слово, у Никиты Сергеевича готового текста не оказалось. Его переводчик Олег Ковтунович с трудом перевел на арабский несколько нескладных фраз советского лидера, придав им определенную стройность, благодаря чему у Насера могло сложиться впечатление, что великий реформатор русского языка тоже умеет говорить красиво.

После окончания церемонии ко мне подошел заместитель главного редактора газеты «Аль-Ахрам» Али Гаммаль и стал умолять помочь ему получить текст ответной «речи» Хрущева, чтобы он обязательно появился в утреннем выпуске газеты.

Пытаясь помочь Али Гаммалю, я разыскал вместе с ним Алексея Ивановича и изложил ему просьбу египетского журналиста. Ответ Аджубея до сих пор сохранился в моей памяти: «Пошли ты его подальше: Никита Сергеевич еще ничего не сказал».

Никита Сергеевич наделал немало ляпсусов и в Асуане, куда на церемонию перекрытия русла Нила прибыли также руководители некоторых соседних арабских стран. Выступая с речью в Асуане, Хрущев, дойдя до того места, где в ряду реакционных режимов из числа арабских стран упоминалась лишь одна Саудовская Аравия, решил расширить этот список и, отойдя от текста, включил в него еще одну страну, которую обозвал словом «кювет», видимо, по ассоциации с канавой на обочине. Его, конечно, тут же поправили, подсказав, что не «кювет» это вовсе, а Кувейт. Но дело было даже не в этой грамматическо-географической ошибке, а в том, что наша страна только что установила дипломатические отношения с Кувейтом, отношения дружбы и сотрудничества, которые еще предстояло развивать! Забыл, что ли, это Никита Сергеевич?

Произошел в Асуане с участием Хрущева и беспрецедентный случай, который, мне кажется, не идет даже ни в какое сравнение с известным случаем с башмаком. А дело вот в чем.

Отношения между СССР и Ираком в то время были очень плохими из-за того, что в 1962—1963 гг. иракские власти жестоко расправились со своими доморощенными коммунистами. Президент Ареф, видимо, хотел как-то улучшить эти отношения и, похоже, ради этого и прибыл в Египет. Как рассказывал мне Олег Ковтунович, президент Ареф, выбрав момент, подсел к нему и сказал, что хотел бы переговорить с Никитой Сергеевичем. Хрущев сидел рядом, и Ковтунович перевел ему просьбу иракского президента. А дальше, по рассказу Ковтуновича, последовал такой разговор:

Хрущев: «Это тот самый Ареф, который душил коммунистов?»

Ковтунович: «Да, Никита Сергеевич».

Во время визита
Н.С.Хрущева
в Индонезию

Мао Цзэдун и Хрущев

На кукурузных плантациях в США

И тут-то Хрущев и решил продемонстрировать «душителю коммунистов», что такое великий и могучий русский язык, употребив в следующей фразе яркое русское слово, начинающееся на букву «с» и заканчивающееся мягким знаком, которое в переводе на язык малышей в возрасте «от двух до пяти» звучит просто и ясно: «какать».

Хрущев: «Тогда скажи ему, что я не только не буду с ним разговаривать, но и с...ь с ним рядом не сяду».

Ковтунович оказался в весьма затруднительном положении, из которого вышел, сказав иракскому президенту, что «господин Хрущев сейчас, к сожалению, очень занят и не располагает временем для беседы».

Услышав эти слова, Ареф понимающе кивнул головой и изобразил на лице добрую улыбку.

Хрущев, внимательно наблюдавший за реакцией Арефа, почувствовал, что Ковтунович проявил самодеятельность, и спросил:

— Ты дословно перевел то, что я сказал?

— Никита Сергеевич, я сказал ему, что Вы заняты и у Вас нет времени для беседы...

Хрущев побагровел и не сказал больше ни слова.

«Дорогой» Никита Сергеевич был действительно дорогим, даже очень дорогим для государства и народа. Широкая натура Хрущева позволяла ему всегда действовать с размахом, даже когда это касалось подарков руководителям других государств. И золотые часы, которые от имени Хрущева я вручил большому другу Советского Союза, тогдашнему председателю египетского Комитета защиты мира Бендари, — это мелочь по сравнению с теми подарками, которые раздавали в Египте сам Хрущев, его супруга, дети, министры и другие члены делегации. Обо всех подарках лично от Хрущева я не знаю, а об одном расскажу. Хрущев подарил президенту Насеру бронированный автомобиль «Чайка» ручной сборки, которым Насер, однако, насколько мне известно, никогда не пользовался, поскольку в его распоряжении имелись более совершенные модели бронированных автомобилей американских марок. Но этот подарок Хрущева, как нетрудно догадаться, был не без умысла: он знал, что должен получить что-то равнозначное или равноценное в ответ. И получил. И не только он. В ответ Насер подарил каждому члену семьи Хрущева по «фиату», сборка которых под названием «Наср» производилась итальянцами в Египте. Получили свои «Насры» и сам Хрущев, и его сын Сергей, и зять Аджубей. Так что Леониду Ильичу Брежневу было потом с кого брать пример.

Но самый большой и самый дорогой подарок от имени и за счет советского народа сделал «дорогой» Никита Сергеевич вице-президенту Египта — известному наркоману и Герою Советского Союза маршалу Абдель Хаким Амеру. Однако, прежде чем рассказать об этом подарке, я не могу пройти мимо некоторых высказываний Сергея Никитовича Хрущева, сделанных им в беседе с журналистом «Известий», и приведу их:

«Как человек прижимистый, крестьянин по натуре, Хрущев не хотел тратить лишние деньги на вооружение...», «...у Хрущева был экономический, хозяйский подход».

Что же это за «подход»?

В один из последних дней визита Хрущева маршал Амер устроил для него прием в офицерском клубе в каирском районе Замалек. Богатый был прием. Было много тостов и много речей со словами о любви и дружбе с обеих сторон. Наконец настала очередь маршала Амера. Расхвалив Хрущева и высказав в его адрес массу комплиментов за его большое внимание к укреплению боевой мощи египетской армии, маршал посетовал, что Египет ради борьбы с «мировым империализмом и сионизмом» закупил в СССР много оружия, но много и задолжал ему и что этот долг тяжелым бременем лежит на плечах египетского народа.

Не успел Амер закончить свою речь и признести здравицу в честь дорогого гостя, как тут же с ответным тостом поднялся Хрущев и громогласно заявил: «Мы (Никита Первый?) сокращаем ваш долг ровно наполовину!»

Тогда, если мне не изменяет память и если верить просочившимся секретным сведениям о размере египетского долга, он составлял четыре миллиарда инвалютных рублей, то есть больше четырех миллиардов долларов США. Таким образом, получается, что «прижимистый» Никита Сергеевич со своим «хозяйским» подходом взял и подарил египтянам два миллиарда золотых рублей.

Благодарность за этот и все другие подарки Хрущева принимать довелось уже Брежневу, только вылилась она в то, что новое руководство Египта во главе с президентом Анваром Садатом попросило «советских друзей» убраться вон из Египта...

Александр МОРОЗОВ,
бывший атташе посольства СССР в Каире

Елена АВЕРИНА

Удовлетворенные пивом

Несмотря на то, что большинство людей ненавидят скуку, другая, более многочисленная, часть человечества так и норовит сделать жизнь — во многих ее проявлениях — невыносимо скучной, нудной и, я бы сказала, тошнотворной. Вот, например, политика с экономикой — достаточно интересны своим «содержанием». Но, так сказать, «форма», в которую они облечены, скучна безумно. Потому что делаются и политика, и экономика с неимоверно серьезным выражением лица, с пафосом и не выходя за рамки протокола (хоть и говорят на каждом шагу, будто политика веселая игра). А нормальный человек хочет зрелищ: чтобы было интересно, красиво и понятно. И задетая таким образом в человеке струна зазвучит, зазвучит в ответ, и всем будет хорошо. Божественно же звучащих струн в человеческой душе сколько угодно. И, несмотря на то, что некоторые из них затрагиваются так часто, что аж противно становится, существует еще, так сказать, целина. Чувства, на которых не играли. Например, любовь к пиву.

ТРЕЗВЕННИКИ В ОППОЗИЦИИ

Был ли еще случай в отечественной истории, когда вся страна с таким единодушным одобрением откликнулась на возникновение новой политической партии, Партии любителей пива? — спрашиваю я. И не нахожу ответа.

Со дня возникновения ПЛП (в самом начале «нового политического года») народная любовь к партии растет как на пивных дрожжах. Надо заметить, что к моменту написания этой статьи «такой партии» официально еще не существовало, поскольку она не была зарегистрирована в Минюсте.

Партия оптимистически смотрит в свое политическое будущее и готовит программу. В случае победы на следующих выборах ПЛП первым делом собирается открыть в Москве 500 пивных. А это, согласитесь, сильный аргумент. Прост и понятен партийный девиз: «Каждой женщине — по мужчине, каждому мужчине — по кружке пива», партийный принцип: «Государство должно быть уютным» и два основных права, за которые партия готова бороться до последней капли крови: право пить пиво и право пива не пить. Другие идеи партия всегда готова выслушать и, может быть даже взять на вооружение, но два священных права ПЛП никому не даст попрать.

ПЛП — на редкость открытая партия, о чем говорят названия ее многочисленных фракций. Итак, в ПЛП входят фракции любителей светлого и любителей темного пива, антагонистические фракции «западников» (поклонников баночного пива) и «славянофилов» (уважающих только наше пиво). Есть фракция трезвенников и фракция людей, ненавидящих пиво. Некоторые из них так и пишут в заявлениях: «Прошу принять меня в ПЛП, потому что я с детства терпеть не могу пиво». Оппозиция такая матерая. Сейчас зреет новая фракция — сочувствующих ПЛП музыкантов. Главный кандидат на членство и лидерство — группа «Дюна».

Наконец, самая универсальная фракция ПЛП — фракция неудовлетворенных женщин.

ЗА ПИВО ПРОТИВ ВОДКИ

В принципе, для вступления во фракцию неудовлетворенных женщин (ФНЖ) надо написать заявление и указать в нем причину своей неудовлетворенности. Но, поскольку каждый, даже самый тупой человек хоть чем-нибудь в жизни неудовлетворен и перечень недовольств может быть настолько большим, что не уместится в рамках заявления, а выльется в рассказ или даже небольшую повесть, решено было обсуждать неудовлетворенности женщин фракции на партийных и фракционных собраниях и совещаниях.

ФНЖ целиком разделяет идеи ПЛП, а собрания партии и фракции проводятся чуть ли не каждый день — когда есть что выпить. А уж поговорить всегда найдется о чем. Активистки ФНЖ считают, что ПЛП — это, по сути, партия неудовлетворенных мужчин, поэтому так велика взаимная тяга и симпатия ФНЖ и ее партии. Члены фракции любят пиво — явно или в душе (если муж не разрешает пропустить бокал-другой в компании подружек). Кроме того, ФНЖ считает пиво альтернативой злодейке-водке, которая рушит семьи и портит хороших мужиков. Водка вредна для здоровья, а пиво вроде бы даже полезно. Пивом можно голову мыть, а водкой нет. В общем, разница огромная.

КРЫЛЬЯ

Фракция, в свою очередь, делится на крылья.

Есть экономическое крыло, неудовлетворенное ходом реформ. Больше всего оно недовольно налоговой политикой и предлагает уменьшить налоги и увеличить производство. Серьезные дамы.

Крыло, неудовлетворенное качеством медицины, больше всего возмущено дороговизной медицинских услуг и непонятностью системы медицинского страхования.

Матери объединились в крыле, неудовлетворенном качеством среднего образования.

Наиболее многочисленно крыло, неудовлетворенное мужчинами. Причем неудовлетворенных в сексуальном плане девушек гораздо меньше, чем фракционисток, теряющих веру в мужчину как в рыцаря, добытчика, друга, собеседника и даже попутчика, — потому что некоторые очень неудовлетворены стойким запахом перегара в общественном транспорте.

Безусловно, достойно внимания полуподпольное экстремистское крыло фракции — «Союз 8 марта». Союз этот известен тем, что одна из его членов якобы нападала в лифтах на мужчин. Но на самом деле «Союз 8 марта» опасен совсем не этим. Экстремистское крыло выступает за открытие в Москве сети сугубо женских пивных, куда мужиков вообще не будут пускать. И с этими экстремистскими настроениями Партия любителей пива непримиримо борется и дискутирует. Действительно, что же такое получается: чтобы попить в дамском обществе пивка, мужчинам придется в женское платье наряжаться, что ли? Это ж ни в какие рамки не лезет!

Но руководители ПЛП уверены, что «Союз 8 марта» удастся перевоспитать.

Большинство членов фракции очень неудовлетворены, но чем именно — не знают. Крылья такие женщины не организуют.

СКАУТСТВО

Средний возраст фракционисток тридцать—сорок лет. Пенсионерки фракцию проигнорировали (так же, к слову, как и женщины-пролетарки, так что в каком-то смысле ФНЖ страшно далека от народа).

Весьма омолодила ряды ФНЖ девочка пионерского возраста. Вообще-то она хотела записаться в Партию любителей пива, но ей сказали, что маленьким пить пиво нельзя, и она сказала: «Ну ладно, тогда я к неудовлетворенным женщинам пойду». Неудовлетворена девочка одним из своих учителей, и поэтому автоматически попала в крыло, недовольное качеством бесплатного образования.

ИДЕАЛЫ

Политические идеалы ФНЖ не отличаются оригинальностью. Естественно, это известные политические лидеры женского рода, начиная с Голды Меир и кончая Маргарет Тэтчер. Только госпожа Тэтчер старая и уже некрасивая, добавляют члены оргкомитета ФНЖ, и это портит имидж идеала.

Отечественные политические дамы, все эти «Женщины России», не нравятся ФНЖ. А Ирина Хакамада нравится. Это она здорово придумала — чтобы женщины сидели дома с детьми, а им за это платили большие деньги.

Недавно генеральный секретарь ПЛП Константин Калачев во время официального дружественного визита к госпоже Хакамаде пригласил ее вступить в ряды ФНЖ, имея в виду неудовлетворенность собеседницы президентом, правительством, ценами — ну, чем-то ведь она наверняка недовольна. Но Ирина Хакамада вежливо отклонила предложение г-на Калачева, сославшись на то, что в принципе всем в жизни удовлетворена. Удачливость Ирины всколыхнула чувства активисток ФНЖ, и они постановили, что г-жа Хакамада достойна стать для них примером.

К ПОЦЕЛУЯМ ЗОВУЩАЯ, ВСЯ ТАКАЯ ВОЗДУШНАЯ

Лидер ФНЖ имеет литературное имя — Ольга Ларина — и яркую внешность. Это видная молодая (21 год) блондинка с развевающимися волосами. Ольга — девушка, живущая сегодняшним днем и готовая ради политической карьеры пожертвовать даже какой-то частью личной жизни.

ФНЖ, основательницей которой, собственно говоря, и стала Ольга, рождалась в спорах. В один исторический день Ольга Ларина, выпивая с друзьями из ПЛП, заявила, что хочет создать женскую партию совсем нового типа. Но друзья вступили с Ольгой в диспут, уверяя, что женщинам нужна не партия, а именно фракция при ПЛП. В раздумьях Ольга провела бессонную ночь. Утро застало ее совершенно новым человеком. Г-жа Ларина написала заявление о вступлении в свою собственную фракцию под номером 001, где указала свои анатомические параметры.

Сейчас Ольга живет активной общественной жизнью. Ее покои бережет чудовищных размеров телохранитель Герман, владеющий азами борьбы сумо. Товарищи по партии поговаривают, будто отношения Ольги и Германа в последнее время складываются по мотивам знаменитого фильма «Bodyguard».

В г-же Лариной сильно обаяние юности, благодаря которому она зачастую побеждает «пивняков» в партийных диспутах. Хобби же, которому Ольга посвящает немногие свободные минуты, невинно, как невеста: лидер фракции неудовлетворенных женщин собирает киндерсюрпризы.

Долго ли будет ПЛП и ее верная женская фракция ходить в народных любимцах? Грядет регистрация партии, будут выданы все сто томов отпечатанных уже партийных книжек, и настанет время, когда неизбежно надо будет хотя бы иногда заниматься «серьезными делами», а заниматься ими весело и со стебом, конечно, интересно, но как-то не принято. А с другой стороны, кто на полпути вдруг поворачивает против законов жанра! Show must go on.

Рис. В.Фроловой

Фото Н.Галкина

С МИРУ ПО НИТКЕ

ОПЕРАЦИЯ «КУЗИНА»

(Сообщаем подробности)

Мадрид. Дочь Фиделя Кастро только что покинула Кубу и прилетела в Испанию. Несмотря на бессонную ночь, она прекрасно выглядит. Без этого самообладания она не смогла бы бежать из Гаваны, обманув секретные службы своего отца. Такое бегство достойно романов Джона Ле Карре. Разработанная антикастровским движением в США операция «Кузина» продолжалась несколько недель. О ней подробно рассказывает французский журнал «Пари-матч».

Алина родилась в 1956 г. в результате связи Кастро с Нати Ревуэльта, молодой женщиной из буржуазной семьи, женой д-ра Фернандеса. Дочь Команданте хорошо известна в Гаване. Но не своей преданностью революции, а тем, что была ведущей манекенщицей на государственных предприятиях моды Контекс. Много раз она подавала прошение о возможности покинуть Кубу для встречи со своим последним мужем, мексиканским бизнесменом. Все безрезультатно.

Несколько месяцев назад в квартиру Алины в квартале Нуэво Ведадо пришли. Ей сказали, что «друзья» могут попытаться помочь ей выбраться с Кубы. Их центр находится на Кубе, а руководство операцией будет осуществляться из Испании. Была достигнута договоренность о том, что Алина полетит обычным рейсом по фальшивому паспорту. Весь план операции разработал Фонд Вальядареса в Вашингтоне, но подробности его Алине известны не были.

Писатель Армандо Вальядарес отсидел в тюрьме 22 года, прежде чем его освободили в 1982 г. благодаря вмешательству Франсуа Миттерана. Как политический беженец, он получил в США американское гражданство и одно время был представителем США в Женеве в Комиссии ООН по правам человека. После своего освобождения стал яростным борцом против кастровского режима.

Сначала Алина колебалась. Ее удерживала мысль о дочери. Ей 16 лет, и она занимается танцами. Никому, кроме дочери, которая, по ее словам, — «единственный смысл ее жизни», Алина ничего не сказала о своем плане побега. «Именно дочь уговорила меня уехать. Она сказала мне: «Мама, уезжай, я последую за тобой. Не волнуйся, сделай это ради меня».

В течение двух месяцев бывшая манекенщица терпеливо меняет свою фигуру, набирая вес. В начале декабря операция «Кузина» входит в свою решающую стадию. День «Х» назначен на 19 декабря. Накануне Алина переезжает в пустую квартиру своей подруги. В этом нет ничего настораживающего. Она иногда не ночевала у себя и уже два года не подавала прошения о выезде. Наблюдение за ней несколько ослабло.

В час дня 19 декабря некая женщина приносит ей черную сумку, в которой вперемешку накиданы брюки, лифчики, платья испанского производства и «настоящий поддельный» паспорт. Алина не задает вопросов.

В рыжем парике Алина неузнаваема. Правда, она не последовала всем рекомендациям агентов и оделась не так, как было условлено. Когда она входит в зал аэропорта Хосе Марти, все взгляды обращены на нее. Ботинки со шнурками на высоких каблуках, синие брюки и белый свитер. Глаза и губы вызывающе накрашены, на голове бейсбольная кепка с золотым козырьком. Несомненно, она самая эксцентричная туристка из тех, кто вылетает рейсом 662. «Лучший способ остаться незамеченной — это обратить на себя всеобщее внимание, — объясняет она. — Кто бы мог подумать, что в столь вызывающем виде я собираюсь сбежать? Кроме того, я не хотела уезжать из страны, пробираясь вдоль стены, как крыса. Я хотела уехать с высоко поднятой головой, как бы бросая вызов».

Протягивая свой паспорт, она смотрит прямо в глаза полицейскому. За спиной люди в штатском с переговорными устройствами внимательно следят за пассажирами. Двух из них Алина узнала. Это агенты секретной службы Кубы, уже давно работающие в аэропорту. Взглянув на нее, они пропускают Алину на выход. Закончив формальности, она проходит за стеклянную стенку. Ей придется ждать более получаса, повернувшись спиной к залу ожидания, скрыв пол-лица за солнечными очками. «Я ни о чем не думала в этот момент. Голова моя была пуста». Отлет намечен на 17.05 местного времени. Повсюду агенты безопасности, рыщущие в поисках кубинцев, которые хотели бы сбежать. В 16.15 объявляют о посадке. В самолете Алина располагается в салоне экономического класса. Еще 20 минут двери самолета остаются открытыми. 20 минут, когда агенты в любой момент могут зайти и схватить ее. Наконец самолет взлетает.

И вот она в Мадриде. Армандо Вальядарес в сопровождении нескольких активистов правозащитного движения встречает Алину. Корреспонденты задают вопросы.

«Почему вы уехали?»

«Я больше не могла. Я никогда не была коммунисткой, не занималась политикой. Положение на острове постоянно ухудшалось. Поскольку я дочь Кастро, люди часто обращались ко мне за помощью. Но я ничего не могла для них сделать. Я так же, как и они, стояла в очереди, чтобы купить одно яйцо или полкурицы. Я не видела Фиделя 10 лет. Тогда мы серьезно поспорили. Я была не согласна с его политикой. Он сумасшедший. Его любимый лозунг: «Социализм или смерть» — безумие. Я предпочитаю обычную жизнь их социализму. Я пыталась протестовать и всегда чувствовала себя в оппозиции режиму. Но Кубу я покинула не для того, чтобы вести борьбу».

Ночью Алина не спит. Она не хочет оставаться в Испании. Слишком опасно: кубинское посольство здесь необыкновенно активно. Может быть, Франция... Еще в самолете она решила не ехать в США, чтобы не пополнять ряды антикастровцев. Ради дочери она не хочет делать ничего, что могло бы вызвать раздражение Кастро. Но утром ее судьба меняется. Ночью ее друзья связались по телефону с Сэмом Нанном, сенатором-демократом в штате Джорджия. Он предупреждает госдепартамент о том, что дочь Кастро просит из Мадрида политического убежища в США. На следующий день она снова в самолете. Лайнер берет курс обратно в Западное полушарие, в США.

Фото из журнала «Пари-матч»

Перевела Д.ЩЕГОЛЬСКАЯ

ПРЕДЛАГАЮ

Приворожение, снятие порчи.
Тел. 404-83-35.

ЗП, визы.
Тел. 194-19-26.

Составлю индивидуальный астрологический гороскоп. Без компьютера. Срок исполнения 1 неделя.
Тел. 354-11-42, Вера.

В еженедельник «Столица» срочно требуется уборщица.
Тел. 923-07-04.

Гербалайф-центр.
Дешево. Работа.
Тел.: 236-52-89 днем, 153-90-04 вечером.

Услуги косметолога.
Тел. 430-99-71.

Комплексный ремонт квартир.
Тел. 413-48-60.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.
Ул. 1-я Сокольническая, д.8 (рядом с м.«Сокольники»).
Тел. 269-43-54.

Визы, ЗП.
Тел. 958-03-15.

Оригинальные охранно-пропускные системы для различных учреждений. Противоугонные системы для автомобилей.
Тел.: 396-29-44, 732-96-53.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».
Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

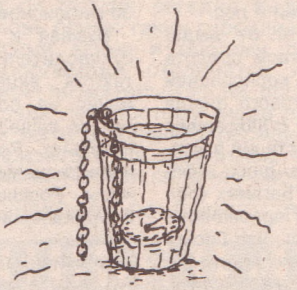
Щенка афганской борзой. Подрощенного, привитого.
Тел. 426-51-67.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.
Тел. 905-33-27.

Дачу (участок 7 соток) в городе Венев Тульской обл. (3 часа от Москвы).
Тел. 174-12-61.

Высокопородных щенков БЛАДХАУНДА от всероссийских победителей уникального коричнево-подпалого и чепрачного окраса. Бладхаунд — это экзотическая величественная внешность, надежная защита, ласковый и преданный друг. Это спокойная, уравновешенная собака с устойчивой психикой, любит детей, хорошо уживается с другими животными в доме. Бладхаунд — великолепная гончая в работе по холодному и кровяному следу, выдающаяся ищейка и хорошая охрана. Очень недорого!
Тел. 403-03-71.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома, без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м.«Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».
Тел. 941-38-45.

Дачу в районе платформы Ашукинская (Ярославское направление) на дачу по Горьковскому или Казанскому направлению.
Тел. 278-71-85.

КУПЛЮ

Книгу В.Маяковского «Для голоса». От 300 000 руб.
Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется.
Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.
Тел. 591-95-81, священник Алексий Бабурин.
Врачи: Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45,
Карпова Марина Николаевна 126-57-01,
Ермошин Андрей Федорович 243-74-93,
Никулин Александр Владимирович 252-32-68.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.
Тел. 326-17-40.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.
Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

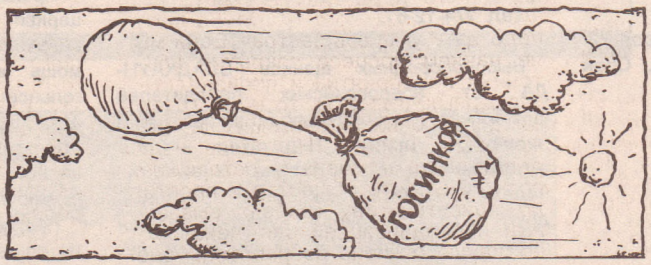
Фэн-клуб Саши Айвазова поздравляет своего любимого певца с днем рождения! Желаем тебе новых творческих успехов и очередных хитов — таких, как, например, «Ежик в тумане».

Центр микроволновой резонансной терапии предлагает эффективное лечение новым методом ДЦП, энурезов, тиков, неврозов, заболеваний суставов, желудочно-кишечного тракта, остеохондроза позвоночника, гинекологических заболеваний.
Тел.: 430-80-72, 430-80-73
Ежедневно, с 10.00 до 15.00, кроме субботы и воскресенья.

ГОСУДАРСТВО ОПЯТЬ НЕ СДЕРЖАЛО СЛОВО

Удивительные отношения сложились у государственной инвестиционной корпорации со своим учредителем — государством. Подведя итоги первого года своей деятельности, руководители Госинкора с сожалением констатировали: новая структура до сих пор не смогла профинансировать ни одного инвестиционного проекта.

Государственная инвестиционная корпорация была создана указом президента от 2 февраля 1993 года, сразу же после отстранения от должности руководителя Администрации президента России Юрия Петрова «в связи с переходом на другую работу» (именно в Госинкор). По этому документу государственный взнос в уставный фонд корпорации составляет 200 млрд рублей и 50 млн долларов, а также недвижимость на сумму 1 млрд долларов. Все это является «финансовой гарантией иностранным и отечественным инвесторам», для привлечения которых корпорация и образована. Однако до сих пор Госинкор получила от государства лишь 10 процентов причитающегося ей по президентскому указу.

Корпорация обладает и правами спецэкспортера стратегически важных материалов (включая нефть). Но, по словам ее председателя Юрия Петрова, МВЭС долго препятствовал ей в получении соответствующих квот, только в конце прошлого года удалось получить экспортные квоты, да и то лишь на мазут, алюминий и лес.

Основная часть от выделенных государством средств использована корпорацией в качестве залогового фонда «Компании по страхованию зарубежных инвестиций в России», которая на днях зарегистрирована на Багамах (оффшорная зона). Первоначально предполагалось, что Госинкор образует такую компанию в Ирландии (тоже, кстати, оффшор), а в качестве залогового фонда получит от своего непосредственного учредителя золото на сумму 100 миллионов долларов. Однако когда Комдрагмет РФ подписал соответствующее разрешение, оказалось, что Госинкор должна уплатить за вывоз золота за рубеж пошлину в размере 30 миллионов долларов.

Взывая к справедливости, руководители корпорации пытаются акцентировать внимание на позитивных сторонах ее существования. Действительно, Госинкор создала инвестиционный фонд «Партнеры России» совместно с американской неправительственной инвестиционной компанией OPIC и даже смогла внести около 6 миллионов долларов в его уставный фонд. Она учредила межбанковское объединение «Инвесткредит», и в этом случае вложения Госинкора составили примерно 800 миллионов рублей. 1 миллиард 800 миллионов рублей корпорация внесла в уставный фонд «Банка поддержки предпринимательства».

Можно даже упомянуть и о базе корпорации, в которой хранится около 2.000 программ по развитию конкретных российских предприятий ТЭК, АПК, а также транспортных коммуникаций, ресурсосбережения etc. А экспертный совет Госинкора с октября 1993 рассмотрел и представил к финансированию 70 самых быстроокупаемых инвестиционных проектов! Но как быть, если формирование УСТАВНОГО капитала корпорации (о прибыли — ни слова) будет продолжаться нынешними темпами?

Сложно представить, что иностранные инвесторы без опаски отнесутся к компании, хранящей свои активы в оффшорной зоне (это обстоятельство свидетельствует либо о подозрительном происхождении денег, либо о скромных финансовых возможностях фирмы). И хотя аргументы Юрия Петрова в пользу страхования целевых проектов на Багамах строятся на том, что притязания прежних — ирландских — партнеров на управление средствами Госинкора были-де непомерны, а налоги в Ирландии довольно высоки для оффшорной зоны (около 10 процентов, нельзя понять другое. При Госинкоре существует Совет корпорации, в который входит вся «верхушка» Минэкономики, ЦБР, Минфина, МВЭС и Государственного таможенного комитета и т.п. О необходимости стимулировать инвестиционный процесс в стране руководители вышеперечисленных структур говорят постоянно. Личные отношения экс-руководителя президентской администрации (по его собственному признанию) с ними всеми хорошие. Кто же, спрашивается, лукавит?

Инвестиционная корпорация без денег — загадочна и нежизнеспособна? Да кто вам это сказал? Просто корпорация эта государственная, а название государства — Российская Федерация.

Ольга ПРОСКУРНИНА
Рис. А.Зайца

ПРИСПОСОБИТЬСЯ ИЛИ ПОГИБНУТЬ

Международные и экономические организации сегодня заняты тем, что всячески стараются, во-первых, оправдать свою деятельность перед своими членами, а во-вторых, обеспечить собственное выживание, заявил один из руководителей Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

«Все международные организации в той или иной степени испытывают нестабильность, — подчеркнул заместитель генерального секретаря ОЭСР Роберт А.Корнелл, выступая в Национальном клубе экономистов. То, чем они по традиции занимаются вот уже 30—40 лет, достаточно сильно критикуется. Люди спрашивают: а действительно ли это нужно? Нужно ли вести диалог, который вы ведете?»

Корнелл, представляющий одну из самых «старых» и крупных международных организаций, заметил, что отчасти неразбериха объясняется тем, что страны-участницы сами уже перестали понимать, чего они хотят от своих организаций.

«Отдельные государства — в том числе США, — пытаясь найти двусторонние, региональные и многосторонние решения новым политическим проблемам, сами не уверены в том, что международные организации, которые они создавали для работы в мире, вышедшем из периода «холодной войны», являются в структурном отношении жизнеспособными», — сказал он.

Корнелл критически высказался в адрес Всемирного банка и Международного валютного фонда: «Они созданы министрами финансов, которые располагают значительными средствами».

Что касается ОЭСР, объединяющей 24 страны и созданной в 1961 году для активизации экономического роста и мировой торговли, то, по мнению Корнелла, «она стоит перед колоссальной угрозой — угрозой оказаться никому не нужной». Он частично объяснил это появлением новых индустриальных стран (НИС) — Тайваня, Южной Кореи, Таиланда и Малайзии, — которые не входят в ОЭСР и, следовательно, не подчиняются уставу этой организации.

«В результате страны — участницы ОЭСР пытаются решать свои проблемы в двустороннем порядке», — сказал Корнелл. По его мнению, ОЭСР начинает приспосабливаться к новому миру, хотя она «до сих пор не знает точно, в каком направлении ей следует развиваться».

По материалам ЮСИА

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «СДЕРЖАННОГО ОПТИМИЗМА»

5 апреля в Российско-американском информационном пресс-центре состоялась пресс-конференция известного экономиста Николая Шмелева. Темой ее стали перспективы экономических реформ в России.

Основная мысль, к которой за время встречи г-н Шмелев возвращался неоднократно, была та, что Россия обречена жить в условиях перманентного экономического кризиса, и никакая власть — будь то Жириновский, Зюганов, Черномырдин или Гайдар — не в состоянии быстро страну из него вывести. Этот кризис — не на годы, а на десятилетия, на два-три поколения вперед.

«Мы только сейчас начинаем понимать, — сказал г-н Шмелев, — что значительная часть того огромного экономического потенциала, который мы создали за последние семь десятилетий, просто не нужна. Либо не нужна вообще, либо она нежизнеспособна в рыночных условиях. От трети до двух третей нашего экономического потенциала подлежит демонтажу». В качестве примеров нежизнеспособных производств были названы Воркута, Московский угольный бассейн, в перспективе — значительная часть Кузбасса и некоторые другие. В сельском хозяйстве обречены на умирание как минимум 75 процентов колхозов и совхозов, и процесс этот будет долгим и мучительным.

Г-н Шмелев поддержал тех, кто говорит о необходимости продуманной индустриальной политики: «Кто-то в этой стране должен решать, кого надо поддерживать искусственно год, кого — пять, а кому надо дать умереть завтра». Если мы не начнем процесс закрытия убыточных предприятий и производств, «номерных» городов, то ни о каком выздоровлении экономики не может быть и речи. Но здесь надо действовать очень осторожно, поскольку, хоть общество и простило правительству грабеж, вызванный либерализацией цен, неизвестно, какую степень безработицы оно готово выдержать.

Говоря о перспективах реинтеграции бывшего Советского Союза, г-н Шмелев сообщил, что это, по его мнению, вопрос только времени. Жизнь показала, что без субсидий из российского кармана, которые в последнее время составляли около 50 млрд долларов, экономика ныне самостоятельных республик нежизнеспособна. Другой вопрос — сможет ли Россия сегодня выдержать вновь бремя таких субсидий?

Со всеми этими и многими другими проблемами столкнется любое новое правительство на протяжении ряда лет, поэтому «надо привыкнуть жить в условиях перманентного кризиса и не надеяться, что новая политическая сила что-нибудь изменит». И хотя в начале встречи г-н Шмелев назвал свою точку зрения на экономическую ситуацию в стране «сдержанным оптимизмом», ее, скорее, можно охарактеризовать как «пессимистический реализм». Эту мысль подтверждает и его замечание о том, что по экономическим показателям мы еще дна не достигли.

На вопрос одного из журналистов, каковы были бы его первые шаги, окажись он на месте Черномырдина, г-н Шмелев не задумываясь ответил: «Посадил бы всех умных с электронными машинами, чтобы посчитали эту конструкцию: кому когда умереть и кого когда модернизировать в этой стране. Попробовал бы облегчить жизнь классическому частному инвестору. Выпустил бы золотой червонец».

Говоря о проблемах внешнего инвестирования в российскую экономику, г-н Шмелев посетовал на неправильное понимание «толпой» этого вопроса и охарактеризовал нашу боязнь иностранных инвестиций как комплекс неполноценности: «Чужие инвестиции в нашу экономику не угроза, а благо. Мы остались единственной страной, которая этого боится. Вот японцы купили у американцев национальную гордость — Рокфеллер-центр, и никто даже ухом не повел. А завтра американцы купят гору Фудзияма».

Инвестиции, конечно, благо, но с нашей сумасшедшей экономикой нам ни на какую Фудзияму никогда денег не накопить.

Светлана КАРТАШОВА

Информ-реклама

ОТДЫХ И ЗДОРОВЬЕ В «САЛТЫКОВКЕ»

Санаторий-профилакторий «Дружба»

предоставляет возможность НЕДОРОГО приобрести путевки
для отдыха и лечения
как отдельным отдыхающим, так и организациям
на 12 и 24 дня.

Санаторий-профилакторий «Дружба»

располагает большим арсеналом современного
физиотерапевтического лечения:
водолечение, грязелечение, ингаляторий, электросветолечение,
лазерная терапия, квантовая аутогемотерапия, иглорефлексотерапия,
фитотерапия, массаж и др.

Лечение проводят опытные врачи и медицинский персонал, проживание в 1—2-местных номерах. В санатории-профилактории «Дружба» имеются: зимний сад, кинозал, бассейн, сауны, зал эмоциональной разгрузки, библиотека, биллиардная.

По всем вопросам обращаться по адресу:
143970, пос. Салтыковка-1, Вишняковское шоссе, д. 135, профилакторий «Дружба».
Проезд: от станции метро «Измайловский парк» автобусами №№ 322, 336, 337, 385 до остановки «Горсовет» и далее автобусом № 22 до остановки «Профилакторий «Дружба».
С Курского вокзала: ст. Никольское Горьковской ж. д., далее авт. № 22 до ост. «Профилакторий Дружба».
Телефоны для справок: 521-76-88, 524-94-43, 521-01-94.

ЭКОНОМИКА ПО-ЖИРИНОВСКИ: ПОКУШЕНИЕ НА МИРАЖИ

На состоявшейся в марте встрече членов фракции ЛДПР «с руководителями российских и зарубежных банков, банковских объединений, финансовых групп и инвестиционных институтов», где Жириновский предлагал банкирам выделить средства «на политическую стабилизацию в стране», в числе прочих компетентных и ответственных товарищей выступил Владимир ЛИСИЧКИН, заместитель председателя Комитета Госдумы по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности. Предлагаем вниманию читателей его вариант «экономического обустройства России», одобренный Владимиром Вольфовичем (*публикуется по диктофонной записи с небольшими сокращениями*).

...По нашему анализу, в России имеется все необходимое и достаточное для того, чтобы своими внутренними инвестициями обеспечить подъем экономики, возвратить ей на новой рыночной фазе поддержку промышленности и других секторов народного хозяйства...

Мощнейшим источником инвестирования, который, к сожалению, замалчивается в печати, является собственность Российской Федерации, доставшаяся в наследство от бывшего Союза и даже царской России. Наши эмигранты, наши деды и прадеды оставили гигантские состояния в Европе, Австралии, странах Латинской Америки. Например, недавно скончалась графиня, которая имела на берегу Женевского озера 45 га земли. Собственность она завещала России, оценка ее составляет примерно 12 миллиардов долларов.

Существуют три класса собственности России за рубежом. Первый — это то, что досталось от царской России и юридически до сих пор принадлежит России. Второй — недвижимость, которая перешла в собственность России после Великой Отечественной войны. США, Германия, Англия и Россия подписали специальное соглашение, в соответствии с которым вся собственность нацистской партии... переходит в собственность Советского Союза, а сейчас — в собственность России, как контрибуция. Это соглашение никто не отменял. Только эта собственность оценивается порядка 30 миллиардов долларов.

И, наконец, третий класс собственности — это объекты, которые были куплены.... при строительстве Асуанской плотины, Бхилайского металлургического комбината и всех тех огромных строек по всем континентам земного шара, которые проводил Советский Союз в рамках так называемой помощи и научно-технического сотрудничества. Это тоже объекты, принадлежащие России.

По самым пессимистическим оценкам, стоимость объектов недвижимости, находящихся за рубежом, составляет порядка 100 миллиардов долларов. Это позволит нам в принципе отказаться от иностранных инвестиций и внести необходимый первоначальный капитал для подъема российской экономики.

Мы предлагаем использовать эту собственность в качестве залога для получения, например, в одном из крупнейших японских банков... кредита на 3—5 лет под средний инвестиционный процент — 3—4 процента, не 100, а 90 миллиардов долларов. Это будет свободный кредит, а не государственный заем, он не будет связан с политическими условиями, которые выставляет МВФ. И мы предлагаем реализовать его следующим образом.

Первая треть этого кредита пойдет в виде пятилетних инвестиций в народное хозяйство, для того чтобы... заставить нашу промышленность наконец производить. На этот кредит могут быть закуплены новейшие технологии, которые позволят нам выпускать конкурентоспособную продукцию, с тем чтобы Россия вошла в качестве партнера в международный рынок и интегрировалась в международное экономическое сообщество, имея под собой прочный фундамент современной экономической базы.

Вторую часть можно было бы отдать в кредит странам Африки либо Латинской Америки. Уже сейчас некоторые (в записи неразборчиво. — ***Ред.***) готовы получить кредит в размере 20—30 миллиардов под 15 процентов годовых. То есть мы уже имеем моржу в 12 процентов, которая окупит плату за кредит... японского банка на последующие годы. И процентом, который мы будем получать ежегодно, мы практически будем рассчитываться за основной кредит.

И, наконец, третью часть мы можем пустить на международный рынок денег и играть на курсовой разнице. Здесь необходима помощь банков, поскольку государство само не имеет права выступать в коммерческих операциях. Поэтому нужны уполномоченные банки, которые будут оперировать по этим трем направлениям полученного долгосрочного кредита.

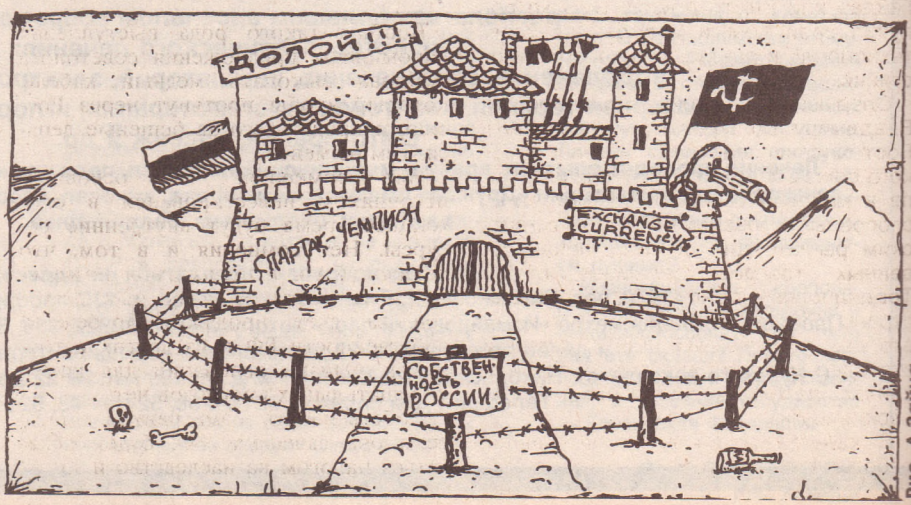

Рис. А.Зайца

Следующий источник доходов... продажа оружия. Мы потеряли ежегодно приток валюты до 32—35 миллиардов рублей за счет того, что потеряли рынок продажи оружия.

Мы проанализировали и выявили 15 источников валютных поступлений, которые базируются на наших собственных ресурсах. Поэтому правы иностранные партнеры, которые говорят: «Русские, надейтесь только на себя. Никакие доллары вы не получите. Инвестировать в русскую экономику будут только русские. Даже те, которые вывезли свой капитал за рубеж». А этот капитал только лишь за прошлый год оценивается порядка 30—32 миллиардов долларов. И я думаю, что, когда будут созданы благоприятные условия для инвестирования в российскую экономику того капитала, который был вывезен, не нужны будут карательно-репрессивные меры.

Таким образом, имеется первая группа внутренних источников, которые необходимо немедленно использовать... Вторая группа связана с внешними инвестициями... Мы можем получить иностранные инвестиции и без всяких политических условий, на партнерских основах... Но ни один западный банкир без залога ни одного цента не даст. Нами разработана специальная система защиты иностранных инвесторов, базирующаяся на создании так называемых «технологических деревень» на территории западных стран, где российским вкладом являются «технологические пакеты» в виде «ноу-хау», изобретений, новейших технологий... Мы аккумулировали около 100 таких «технологических пакетов» и создали две такие «технологические деревни», каждый «технологический пакет» оценивается порядка 50 миллионов долларов. Эквивалентную часть в виде чистой валюты либо технологического оборудования должны внести иностранные партнеры. Поэтому, когда иностранный партнер инвестирует в Россию 50 миллионов долларов... ему не важно — будет революция, не будет революции, будет Гайдар или кто-то другой. Он уже получил свои деньги в виде новейших технологий, и они защищают его инвестиции.

Следующая идея принадлежит Владимиру Вольфовичу — создание Восточноевропейского экономического союза. К сожалению, Россия вошла в мировой рынок с неконкурентоспособными товарами и стала гигантским рынком для сброса... некачественных товаров западных стран. Традиционный рынок, который имели страны СНГ и Восточной Европы, — это наш собственный рынок, поэтому эта идея должна быть реализована и сейчас делаются для этого практические шаги...

В качестве экономической основы работы этого союза мы предлагаем создать российско-зарубежный платежный союз, в рамках которого будут функционировать две валюты. Первая — твердая валюта, эквивалент доллара или дойчмарки — это не важно. В этот российский платежный экономический союз будут входить традиционные партнеры России и других стран СНГ и Восточной Европы, такие, как Германия, Италия, Франция, Англия... На уровне предприятий взаиморасчеты должны производиться только с твердой валютой.

Второй уровень внешней валюты — мягкая валюта. Она может быть рублями или какой-то другой единицей. Она будет применяться для взаиморасчетов между предприятиями и конечными потребителями, т.е. нами с вами, между населением и банками. Ясно, что этот механизм позволит предприятиям накопить достаточно быстро твердую валюту, которую выгодно было бы инвестировать в производство на территории России или тех членов Восточноевропейского союза, которые туда войдут. И в течение трех-четырех лет, по нашим расчетам, она могла бы постепенно вытеснять нижнюю валюту, а на пятомшестом году рубль мог, в принципе, стать конвертируемым естественным путем.

Вот такая экономическая база для Восточноевропейского экономического союза нами разработана, и мы выступаем с предложением. И этот союз будет охватывать территорию от Адриатики до Камчатки, и это будет собственно рынок, открытый для других стран и континентов, для США, Японии и т.д. Но это будет партнерский рынок, а не колониальный, который мы сегодня с вами имеем, благодаря тем шоковым приемам, которые были проведены...

Прокомментировать это выступление мы попросили руководителя Рабочего центра экономических реформ Сергея ПАВЛЕНКО:

Вообще такого рода выступления напоминают предложения советолога А.Янова выкопать медный кабель, который якобы протянут через Россию, и продать его за бешеные деньги. Тем не менее...

Нет сомнения, что основным источником инвестирования в ближайшее время будут внутренние ресурсы. Нет сомнения и в том, что должны быть использованы возможности привлечения валютных ресурсов за счет продажи зарубежной собственности РФ и из других источников. Однако оснований для широковещательных прогнозов нет.

Собственность эмигрантов, даже если она завещана РФ, будет облагаться налогом на наследство и т.п. — останется 25—30 процентов от силы (если считать, что не будет иных наследников). Да и любовь русской диаспоры к исторической родине пока что явно не проявлялась — с чего же вдруг появится сейчас?

Что касается собственности царской России — Российская Федерация не является прямым правопреемником царской России, поэтому отсутствует правовая база возврата. Кроме того, тогда придется возвращать собственность иностранных граждан, национализированную СССР, — по принципу взаимности.

Собственность «преступных нацистских организаций» действительно может быть реализована, хотя на создание правовой базы для этого уйдет не меньше 3—4 лет (с такой скоростью работает судебная система Германии).

Третьего класса собственности просто не существует — помощь странам третьего мира оказывалась в основном безвозмездно и безвозвратно, и все, что построено, принадлежит этим государствам.

Таким образом, реально можно говорить только о бывшей нацистской собственности в восточной зоне Германии.

Теперь об оценках. Сомнительно, что реализация этой собственности может дать указанные суммы. Спрос на собственность в восточных землях невелик по целому ряду причин, поэтому и текущая денежная оценка будет существенно ниже, чем хотелось бы.

Сомнительно, что даже с учетом избытка валютных ресурсов в Японии можно говорить о займах или инвестиционных кредитах в объемах 90—100 млрд долл. (при том, что даже по основному направлению инвестиций — азиатскому — оценки перелива японского капитала не превосходят 15—20 млрд долл.). Тем не менее все указанные выше виды зарубежной собственности РФ ни один серьезный банкир не будет рассматривать в качестве залога. Правда, далее предлагается несколько иная схема гарантий — «технологические пакеты», вывезенные из страны и размещенные на Западе. Вообще-то, такой вывоз — первый шаг к потере национального суверенитета в области высоких технологий, чего хотелось бы избежать. Кроме того, подобный экспорт «ноу-хау» строго ограничен соответствующими российскими ведомствами. Если ЛДПР вывозит новейшие технологии и исследовательские разработки, то либо они в действительности не новейшие, либо имеют место действия, подрывающие национальную безопасность.

В целом же предлагаемая схема — вывоз технологий в обмен на предоставление кредитов для промышленности — вызывает вопросы. И в том числе о том, куда, собственно,

предлагается вкладывать эти деньги (в ТЭК, машиностроение, пищевую промышленность?) и на каких условиях возврата. О возможности передачи кредита латиноамериканским странам и говорить не стоит — это просто несерьезно.

Вообще же, все эти разговоры — иллюзия (так же как и постоянно завышенные оценки возможных поступлений от экспорта оружия). А вот что серьезно — это возможность возврата «беглых капиталов» из-за границы. Пока что основное препятствие этому (и основной фактор продолжения оттока) — политическая нестабильность в России. И нет партии, которая сделала «по совокупности деяний» больше для усиления этого оттока, нежели ЛДПР. Перспектива даже не прихода к власти, а просто серьезного влияния ЛДПР на политические и экономические решения федерального правительства резко снижает инвестиционную привлекательность Российской Федерации для серьезных инвесторов. Если же речь идет о схеме «возврат денег для покупки за счет разницы цен по дешевке убыточных госпредприятий под гарантии бюджетного финансирования» — то это совсем другое дело. В этом случае под разговоры о подъеме отечественной промышленности будут вкладываться деньги налогоплательщиков в поддержание предприятий, приобретаемых капиталом с непрояснённым прошлым. Естественно, это выгодно операторам такой схемы (особенно если учесть, что банковские проценты на Западе начали устойчиво снижаться), но вряд ли выгодно как для национальной экономики, так и для рядового налогоплательщика. И совершенно не может устраивать тех, кто уже приватизировал (юридически либо по факту) эти предприятия. Чего бы хотелось избежать, так это войны двух разных слоев деловых элит — а к этому подталкивает реализация предложенной схемы.

Разговор о «восточноевропейском союзе» также несерьезен. Восточная Европа, при всех ее проблемах, предпочитает вхождение в Европейское сообщество. И, опять же, нет партии, сделавшей больше для усиления настороженности Восточной Европы по отношению к России, чем ЛДПР. Говорить об экономической реинтеграции с Россией сегодня в Восточной Европе может только политический самоубийца.

В заключение можно сказать, что привлечение иностранных инвестиций (и в том числе «беглого капитала»), безусловно, необходимо. И основным условием этого привлечения является политическая стабильность в России, отсутствие шараханий в экономической политике. ■

НА ЛЕКАРСТВО ОТ РАКА НЕ ХВАТАЕТ 100 МИЛЛИОНОВ... РУБЛЕЙ

Внезапно победивший капитализм надолго оставил в офсайде отечественную науку. В том числе и такую ее область, как теоретическое и экспериментальное изучение медико-биологических и фармакологических свойств новейших лекарственных препаратов. Денег на разработку, клинические испытания и производство эффективных терапевтических средств катастрофически не хватает. Однако и в этих условиях ученые Института химической физики им. Н.Н.Семенова Российской академии наук не только продолжают исследования, начатые еще при социализме, но и активно работают над созданием новых лекарств, с помощью которых можно успешно бороться против СПИДа, рака и других болезней, представляющих серьезную опасность для людей, животных и даже сельскохозяйственных растений.

Как же все это удается делать без государственной поддержки? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента с заведующей отделом кинетики химических и биологических процессов, доктором биологических наук, профессором Еленой Борисовной БУРЛАКОВОЙ.

— Когда стало ясно, что на помощь государства рассчитывать не приходится, мы организовали при отделе акционерное общество «ХИМБИО», которое занялось коммерческой деятельностью в рамках тематики наших исследований. Это и помогает нам продолжать уже начатое и не останавливать процесс поиска новых лекарственных средств.

— Но, как бы хорошо ни работало ваше акционерное общество, оно наверняка не может справиться с финансированием всех проектов. Ведь в нынешних экономических условиях надо платить — и очень хорошо платить за все — и за разработку, и заводу-изготовителю...

— Конечно, вы правы. Это серьезная проблема. И мы уже вынуждены продавать часть своих разработок за рубеж, иначе не выжить. А ведь мы по отдельным направлениям не только не отстаем от Запада, но даже имеем приоритеты. Если бы нашлись инвесторы, которые бы поняли перспективы партнерства с нашим отделом и для которых важен престиж страны... Рассчитывать на моментальную прибыль, вкладывая в нас средства, конечно, нельзя. Это может произойти не раньше чем через год-два. Но те 100 миллионов, которые необходимы нам сегодня, через этот срок окупятся многократно. Ведь во всем мире фармацевтический бизнес — один из самых доходных. А с нашими препаратами предпринимателю выгодно иметь дело потому, что многие из них предназначены не для отдельных групп больных, а показаны всем, их место в каждой семейной аптечке.

— Наверное, вы имеете в виду такой препарат, как дибунол, о котором рассказывают удивительные истории?

— Да, действительно. Как бы ни были удивительны эти истории, все они чистая правда. Дибунол у нас изготавливается в разных лекарственных формах и применяется при ишемической болезни сердца, раке мочевого пузыря, при ожогах, для заживления различных ран, порезов, трофических язв. А вот совсем недавний случай — одна из сотрудниц нашего отдела при работе с серной кислотой получила сильный химический ожог, который мог повлечь за собой пересадку кожи. Но поскольку у нас под рукой был дибунол (в виде мази), то сам бог велел его использовать...

— И каким был результат?

— Как всегда удивительным — не только полное и быстрое заживление, но и отсутствие каких-либо следов — рубцов, шрамов и т.п.

— В этой связи напрашивается такой каверзный вопрос. А не хочется ли и вам порой пожелать вашим потенциальным инвесторам из государственных или из частных коммерческих структур, чтобы у них была возможность на собственном опыте убедиться в быстродействии и универсальности ваших препаратов, что, естественно, привело бы к долгосрочным вложениям в их производство?

— Да, иногда приходит такое «черное» желание, но совсем не обязательно испытывать их действие на себе. Можно просто прийти к нам в институт и проследить, а может быть, даже при наличии определенных навыков и проделать самому, собственноручно всю процедуру получения препарата и испытать его действие на лабораторных животных.

Отдел кинетики химических и биологических процессов находится в здании Института химической физики им. Н.Н.Семенова по адресу: ул. Косыгина, 4 (м. «Ленинский проспект»). Тел.: 137-64-20, 938-17-22, 939-74-38, 939-71-41, 939-73-68.

Интервью взял В.БАЕВ

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

РЫНОК ОРУЖИЯ: ТОРГОВАЛИ И ТОРГОВАТЬ БУДЕМ

Придет ли день, когда на международных выставках вооружений и у российских стендов будут собираться толпы потенциальных покупателей?

«Торговля оружием весьма прибыльное мероприятие. Так, по данным Специальной комиссии ООН, США в 1992 году за проданное оружие получили около 33 миллиардов долларов. Второе место заняла Франция, поставившая военную технику и снаряжение на три миллиарда долларов. Что же касается России, недавнего конкурента США, то показатели у нее довольно скромные — чуть более миллиарда долларов. И поэтому неудивительно, что эта страна стремится увеличить эту сумму, стремясь выйти со своим оружием на рынки различных стран, в том числе и Латинской Америки, где у нее позиции более чем скромные, если они вообще есть».

«Кларин», Аргентина

С аргентинской газетой можно согласиться лишь отчасти. Позиции России на латиноамериканском рынке оружия действительно скромные. Но они есть. Так, секретом полишинеля были поставки советского оружия в Никарагуа с 1979 года по оценкам «Human development» (ООН), ежегодные поставки по правительственным каналам составляли около 500 миллионов долларов). С начала 1960-х годов оружие поставлялось на Кубу (1,8 миллиарда долларов в год). Правда, необходимо

иметь в виду, что эти поставки носили не коммерческую, а идеологическую подоплеку, и советская экономика от них не только ничего не получала, а, напротив, теряла. По некоторым оценкам, общие поставки на Кубу достигли 27,8 миллиарда, а в Никарагуа — от 3 до 5 миллиардов долларов. С конца 1970-х годов СССР сотрудничал в военной области с Перу: ежегодно мы экспортировали в эту страну оружия и военной техники на 400 миллионов долларов.

Нельзя не отметить и такой факт: 15 мая 1982 года, в разгар англо-аргентинского конфликта в Южной Атлантике из-за Мальвинских островов, в СССР был запущен «Космос—1365», предназначавшийся для отслеживания передвижения английских судов и передачи информации аргентинским военным. Тогда же велись переговоры и о поставках Аргентине ракетного оружия. Но по ряду причин они завершились неудачей.

И все же не будет преувеличением сказать, что опыт у наших внешнеторговых объединений по части торговли оружием на латиноамериканском континенте небольшой.

Между тем проблем на пути к этому рынку более чем достаточно. Например, такая: каждая страна в отдельности не прочь прозондировать возможность закупки российского оружия. Но вместе с тем они настороженно и даже ревниво следят за подобными попытками своих соседей.

Вот лишь один пример. Даже предположение, что во время своего визита в Москву президент Чили П.Эйлвин якобы вел переговоры о приобретении ракет противовоздушной обороны «С-300», вызвало настороженность и негативную реакцию в Аргентине. В местной печати сразу же появилась серия публикаций, основной смысл которых сводился к тому, что в случае реализации чилийских планов будет нарушено соотношение сил в регионе в целом.

Газета «Кларин» со ссылкой на высокопоставленных военачальников отмечала, что в аргентинской армии с озабоченностью восприняли сообщение о попытках Чили найти новые рынки, где она могла бы закупить оружие. Не называя имени автора заявления, газета приводит следующее его высказывание: «В случае практического воплощения соглашения о военном сотрудничестве между Россией и Чили еще больше увеличится военный дисбаланс».

Правда, некоторые военные эксперты, придерживаясь аналогичного подхода к возможному чилийско-российскому сотрудничеству в военной области, тем не менее, высказываются более осторожно. Они напоминают, что приобретение новой техники, тем более на новом рынке сбыта, всегда сопряжено со множеством проблем. «Крониста комерсиаль» в этой связи указывает, что это длительный процесс, который включает в себя подготовку и направление соответствующих специалистов, гарантированную поставку запасных частей и необходимых компонентов, что часто оборачивается различного рода трудностями.

Внимательно следящие за перевооружением Аргентины чилийцы не менее ревниво относятся к ее гипотетическому военному сотрудничеству с Россией. В частности, этот вопрос уже поднимался во время пребывания чилийской парламентской делегации в Москве в январе прошлого года.

Есть и еще одна, не менее важная проблема, вытекающая из возможного проникновения России на латиноамериканский рынок оружия. Не надо забывать, что Чили, Аргентина, Бразилия, другие страны континента в том, что касается импорта вооружения и военной техники, замыкаются на США, в течение многих десятилетий поставлявших, да и сейчас поставляющих необходимую им военную технологию, оружие, запасные части и компоненты. Причем Вашингтон рассматривает эти поставки не только как оказание помощи в оснащении вооруженных сил той или иной латиноамериканской страны, но и как форму содействия национальной безопасности самих США «путем повышения безопасности дружественной страны, что было и продолжает оставаться важным фактором стабильности в Южной Америке».

Именно так расценил Пентагон последнюю сделку по продаже Аргентине 36 истребителей-бомбардировщиков А-4М «Скайхок». Не секрет, что Аргентина изучает возможность вступления в НАТО. Поэтому стоит привести такое высказывание одного из представителей администрации Клинтона: «Если аргентинцы хотят закупать технику и вооружение в России, то, значит, их желание вступить в НАТО не осуществится».

Другими словами, нетрудно предположить, что США не будут безразлично взирать на то, как Россия стремится потеснить их на ставшем для американцев привычным и необходимым не только в политическом, но и финансовом отношении рынке оружия. Это тем более вероятно, если учесть, что ряд стран (те же Аргентина и Чили) намерены закупать оружие на средства, полученные в виде кредита либо от США, либо от международных финансовых организаций, находящихся под контролем Вашингтона. В частности, Аргентина имеет на эти цели кредит Всемирного банка в размере 300 миллионов долларов и рассчитывает получить такую же сумму от Межамериканского банка развития. Так что если аргентинцы будут расплачиваться за российское оружие — в случае заключения соответствующих сделок — американскими деньгами, то США это вряд ли понравится.

Хотя можно вспомнить заявление государственного секретаря Уоррена Кристофера: «Я не вижу причин, по

Российские истребители-перехватчики СУ-27 — товар хоть и не новый, но добротный

которым Россию не надо допускать к соперничеству на рынках сбыта вооружений, если, конечно, покупатели — люди ответственные... У нее есть право зарабатывать доллары таким образом, как и у других стран...»

Но, во-первых, тот же Кристофер сделал оговорку, что США будут возражать, если «Россия попытается продавать оружие государствам, которыми мы обеспокоены». То есть все же дал понять, что Вашингтон намерен следить за Россией и будет определять, кому она может продавать свое оружие, а кому — нет. Во-вторых, Кристофер заметил, что у США могут быть возражения и по типу предлагаемых вооружений, даже если Россия будет продавать их «ответственным людям».

Кстати, уже есть пример негативного отношения США к попытке России освоить латиноамериканский рынок: американцы заблокировали наше участие в тендере на запуск аргентинского спутника связи.

Впрочем, дело не только в США. За Латинской Америкой внимательно следит и Лондон. Вот тому доказательство. Мы уже упомянули американо-аргентинскую сделку по поставкам 36 самолетов. Вашингтон намеревался оснастить их современными радарными установками, позволяющими совершать полеты на низкой высоте. Однако это им пока не удается. Под давлением Великобритании, которая, как известно, находится с Аргентиной в напряженных отношениях из-за спорных Мальвинских островов, американцы были вынуждены воздержаться от своего намерения. Лондон считает, что поставленные радары усилят военную мощь Аргентины, а это может сказаться на ходе переговоров по мальвинской проблеме. «Вполне логично, — заявил представитель МИД Великобритании, — что, учитывая прошлое, Аргентина входит в список стран, которые представляют для нас беспокойство, когда мы узнаем, что они приобретают современное вооружение».

Не менее важно и отношение латиноамериканских военных к возможному сотрудничеству с Россией в своей области. Не секрет, что генералитет Аргентины, Бразилии или Чили тесно связан с Пентагоном, который воспитал его в своем духе, привил уважение к американскому оружию. И, думается, пройдет немало времени, прежде чем генералы и высшие офицеры убедятся в том, что кроме США существуют другие военные центры, что есть вооружение ничуть не хуже американского. В этом плане характерно заявление бывшего министра иностранных дел Бразилии Селсу Аморима. Комментируя поездку бразильской военной делегации в Москву, он категорически отверг утверждения некоторых средств массовой информации, что такой визит стал возможен благодаря отходу Бразилии от военного альянса с США. «Бразилия и США поддерживают прекрасные отношения», — подчеркнул он.

И, наконец, существует еще одна проблема: торговля оружием может вестись с подставными компаниями, и проданное вооружение попадет не по назначению, а в одну из «горячих точек» планеты вопреки существующим международным запретам на его поставки в эти регионы.

8 сентября прошлого года мне довелось прочитать в газете «Панама — Америка», издающейся в панамской столице, о том, что осенью 1992 года в соответствующее ведомство Российской Федерации из Боливии поступил запрос о закупке восьми танков Т-72 на общую сумму 200 миллионов долларов. Документы породили множество вопросов. Хотя бы такой: зачем Боливии, небольшой латиноамериканской стране, на которую никто не собирается нападать, такая грозная техника? Тем более если известно, что на вооружении боливийской армии находятся всего пять танков устаревшей конструкции да несколько вертолетов, предназначенных для борьбы с наркомафией, а весь бюджет на нужды обороны не превышает 120 млн долларов.

Когда представленные документы были тщательно изучены, а из Ла-Паса, боливийской столицы, сообщили, что там не планируют приобретать танки, стало ясно: речь шла о подставной фирме, которая использовала Боливию, а точнее, изготовленные на ее территории соответствующие документы, в своих целях. Стало также известно, что закупаемое таинственными торговцами оружие поставлялось в Хорватию и другие республики бывшей Югославии.

Газета утверждает, что этот случай — не единственный. По ее данным, только в 1992 году различные подставные компании закупили в Португалии, Болгарии, Австрии (называлась и Россия) вооружений на 300 миллионов долларов.

Трудно со всей определенностью говорить, насколько соответствуют истине утверждения панамской газеты. Но не вызывает сомнения то, что в последнее время в Латинской Америке появилась целая сеть подобных фирм. Аналогичный скандал, например, разразился в Чили, когда выяснилось, что одна частная компания пыталась вывезти 11 тонн легкого оружия в ту же Хорватию. В августе прошлого года панамские власти сообщили, что им удалось узнать о попытке переправить вооружение стоимостью 821 млн долларов из Чехо-Словакии и Австрии в Боснию по документам, в которых указывалось, что этот товар предназначался для... Панамы, страны, которая вообще не имеет армии...

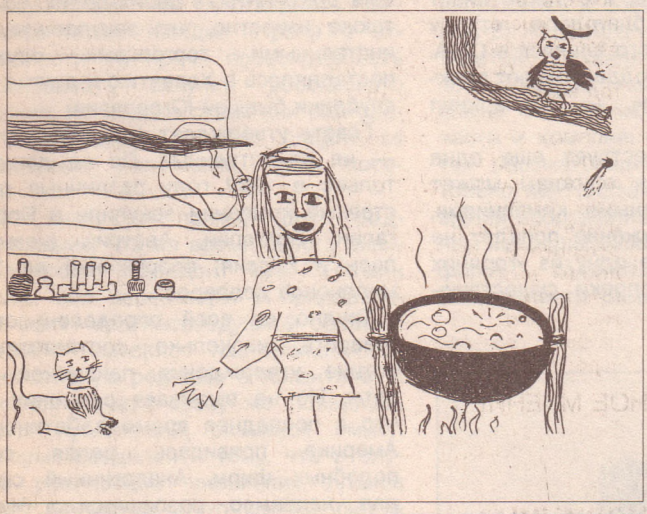
Колумбийские борцы с наркомафией пользуются американской авиатехникой

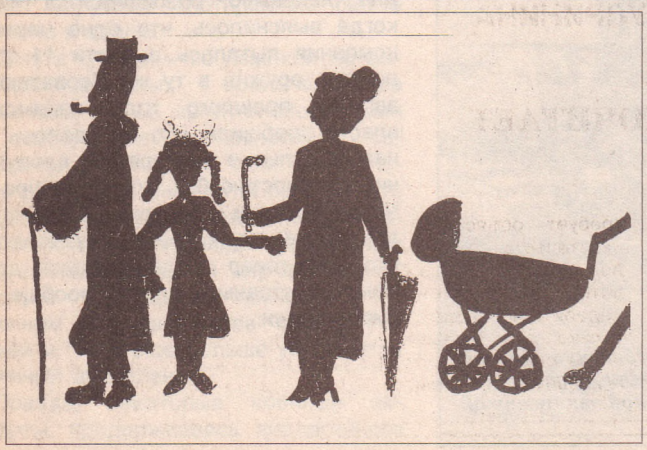
ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ... В АПРЕЛЕ

В этой школе проводятся не только выпускные экзамены для старшеклассников, но и вступительные — для малышей. И если большинство дошкольников идет «первый раз в первый класс», как обычно, первого сентября, то здесь дети появляются впервые уже в апреле.

«Требуется бухгалтер, знающий английский язык, зарплата от тысячи долларов в месяц... Совместное предприятие ищет сотрудника, владеющего английским языком, заработок до миллиона рублей... Солидной фирме требуется секретарь-референт, знание английского обязательно...» Подобными объявлениями пестрят ныне газеты и журналы, несмотря на разговоры о безработице. Места предлагают неплохие, и оплата труда вполне приемлемая, даже по сегодняшним ценам. Да только вакансии так и остаются незанятыми. Слишком мало в нашей стране специалистов, владеющих иностранными языками. Хотя всех нас пять—десять лет учили, учили и учили...

И все же были у нас школы, где иностранному языку обучали основательно и хорошо. Обозначались эти школы «с языковым уклоном» приставкой «спец» и в народной молве находились в одном ряду с различным «спецобслуживанием». В разгул «перестройки» и «гласности» была попытка разогнать эти спецшколы как несовместимые с принципом всеобщего

социалистического равенства. Правда, нашлись трезвые головы, предлагавшие не «опускать» элитарные учебные заведения до обычных, а, наоборот, поднимать качество обучения в обыкновенных школах до уровня «спец». Затем эта проблема как-то сама собой заглохла.

Чем же сейчас занимаются бывшие спецшколы, да и существуют ли они?.. И вот я в одной из них, бывшей № 23 «с английским уклоном», а ныне — просто 1253-й. Существует это учебное заведение свыше тридцати лет, за это время выпустило около двух тысяч питомцев. Сейчас здесь учатся, а некоторые уже закончили, дети первых выпускников. Учатся в этой школе дети из близлежащих районов, но есть ученики и с других концов города.

Во время апрельского вступительного собеседования школьная комиссия, состоящая из учителей, психолога и медика, оценивает не столько знания юных претендентов, сколько их общий уровень развития, речь, внимание, мышление, способность к восприятию. Конкурс большой: поступает всего один из трех-четырех желающих. Система отбора, конечно же, несовершенна и довольно субъективна. Однако родители, чьи дети не сумели сюда поступить, потом не ходят с жалобами по разным инстанциям. Значит, согласны с выводами комиссии. И еще: сами ученики, кто бы ни были их родители, демонстрируют такой уровень знаний, что сомневаться в их способностях и достоинствах не приходится.

Английский язык в школе начинают изучать только с третьего класса. И уже через полгода уроки по языку идут только на английском. После четвертого класса (завершения начального образования) проводится контрольная работа — своеобразный письменный экзамен по английскому языку. Раньше тексты для контрольной присылали из Районо, однако для учеников эти тексты были излишне просты, школа подготовила контрольные посложнее.

Одно время пытались обучение английскому начинать с первого класса, но попытка оказалась неэффективной. Школа начинает обучение с шести лет, поэтому первоклассники еще очень маленькие. Занятия в первом классе посвящены, в основном, не собственно образованию, а, скорее, адаптации малышей к совершенно новому для них периоду жизни. Отметок в первом классе не ставят, на уроках царствуют игры. Дети поют, танцуют, рисуют...

Жалоб на тяжелое материальное положение от директора школы Н.А. Кудрявцевой не слышно, хотя зарплата у нее и педагогов никак не соответствует их, поистине неоценимому, вкладу в нашу общую жизнь. Помогают школе родители. Кто чем: своим трудом, участием, деньгами. Хорошо, что разрешено спонсорство — деньги со стороны идут на покупку необходимых учебных пособий, на материальную поддержку учителей и даже некоторых учеников.

— Сейчас открываются частные платные школы, гимназии, лицеи. И многие состоятельные родители стремятся определить своих детей туда, — рассказывает Нина Андреевна. — Может быть, условия там комфортнее наших, но качество образования не везде высокое. Несколько наших учеников уходили в частные школы, но вскоре вернулись обратно и теперь с трудом догоняют своих одноклассников.

...Вот такая «спецшкола» с «хорошим уклоном». Относительно благополучный островок среди бурного моря сегодняшней жизни. Уцелеет ли он в шторме перемен и потрясений?.. Как говорится, спаси и сохрани!

Владимир ГРИБАНОВ

ГРУЗИТЕ СВИНЕЙ АПЕЛЬСИНАМИ!

Самые знатные в России свиньи проживают в городе Абакане. Апельсины для них отгружают не бочками, как рекомендовал Остап Бендер, а автосамосвалами. Заприметил как-то один местный мужик, что зачастили грузовики на городскую свалку. То гору слегка подпорченных яблок вывалят, то подмороженные апельсины доставят. Во всем мире такой товар обычно уценяют или перерабатывают, но абаканские коммерсанты идут по рынку своим путем.

А мужик тот смекалистым оказался. «Давай, дорогой, — сказал он водителю самосвала, — хоть один борт не на свалку, а ко мне во двор доставим». Уговорил. И всех своих свиней накормил до полного изнеможения. Хоть и не растут апельсины в Хакасии, их поток в сторону свиней пока не иссякает.

Борис ЯРОВ

БАБУШКИ СРЕДИ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

22 апреля 1994 года в Москве ожидается необычное празднество — День Земли. В ста сорока странах мира вот уже 24 года по инициативе американцев в этот день люди забывают о религиозных, политических и прочих разногласиях и объединяются в «зеленом» движении за экологическую безопасность. У нас же кто-то, возможно по старой памяти, помянет в этот день «дедушку Ленина».

Международная неприбыльная экологическая организация «День Земли» — «Earth Day», уже год как обосновавшаяся в России, в последнюю декаду апреля развернет кипучую деятельность в защиту лесов — «зеленых легких» Земли. Над Москвой взовьется гигантский флаг, испещренный подписями сочувствующих. Отдельные панели флага будут путешествовать по всей России, собирая подписи. Затем из них сошьют гигантское знамя, которое станет драматическим символом, обещанием людей ответственно относиться к природе.

Однако «День Земли» защищает не только флору и фауну, но и... бабушек. Программа конкретной материальной помощи одиноким старикам и матерям так и называется: «Проект помощи бабушкам».

— Название может показаться смешным, но мы распределяем напрямую продовольственную помощь: хлеб, макароны, масло, яйца, молоко, сыр — тем, кто в ней нуждается, — рассказывает глава московского представительства «День Земли — Россия» Джонатан Берк. — Продукты доставляются добровольцами каждую неделю прямо до дверей бабушкиных квартир.

Спонсоры подобных программ — канадское правительство, ООН и «Кока-Кола», но в данный момент «День Земли — Россия» озабочен поиском денег и добровольцев для «Проекта помощи бабушкам». Пока американцам и канадцам хватает средств только для 20 старушек, которых им порекомендовали работники одного районного собеса. Чтобы выручить средства для благотворительности, «День Земли — Россия» устраивает лотереи и рулетки среди денежных иностранцев, живущих в Москве, устанавливает ящики для пожертвований в бывших валютных магазинах и ресторанах. Активные сторонники проекта скидываются по 40 тысяч в месяц или, при отсутствии лишних финансов, просто берутся разносить бабушкам причитающиеся продукты. Поскольку эта гуманитарная лепта распределяется через зарубежные руки, есть шанс, что отечественным жуликам тут не поживиться.

Ю.МАРЬЯШКИНА

ПОЕЛ И — В БАЛЕТ

Хореограф Евгений Панфилов организовал в Перми «Балет толстых». Можно сказать, что это — балет элитарный. Для того чтобы попасть в труппу толстяков, нужно иметь не менее 80 кг веса. А лучше — 130.

Труппа была набрана еще год назад. И вот — премьера. Зрители реагировали поразному. Но, как бы там ни было, пермский экспериментатор решил как минимум одну задачу: нашел применение большому количеству отторгнутой обществом телесной массы. А как максимум... чем черт не шутит, может быть, бесчисленный лауреат всяческих международных конкурсов Е.Панфилов затопчет со своими толстушками традиционных худосочных примадонн?..

Юрий БЕЛИКОВ

В БОЛЬНИЦЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ДОМА

Пятнадцать бугульминских ребятишек не ходят ни в школу, ни в детсад. И живут — ни с родителями, ни в детдоме. Они... лежат в больнице. Точнее, живут там, как в гостинице. Возраст — от нескольких месяцев до девяти лет. Это не беженцы, все — местные. И у всех есть родители, если так можно назвать подобных людей.

Вот, например, две сестры и брат Крутовы. Прошлой осенью все лежали в инфекционном отделении с педикулезом. Отец — в заключении, мать — пьет. А старая бабушка прокормить внуков не в силах. Вылечившись, Крутовы перешли в детскую больницу, потом их все же забрала мать. Но, побыв три дня без еды, дети сами вернулись в больницу. Старшие учились когда-то в школе, да и там на них рукой махнули.

Интерната сейчас в Бугульме нет. Детдом — переполнен. И никто не знает, кому положено заниматься этой проблемой. Мамаши не лишены родительских прав, поэтому приходят в больницу, скандалят, забирают детей домой, а потом все повторяется сначала...

Георгий КУЗНЕЦОВ, по материалам «Бугульминской газеты»

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Юнна ЧУПРИНИНА

ВРЕМЯ ПРЕДПОЧИТАЕТ СТИЛЬ

Каждая эпоха говорит своими словами и судит по своим законам. Критерий нашего времени — стиль.

Классическое изречение Чехова о прекрасном время заменило другим афоризмом: в человеке все должно быть стильно. И душа, и одежда, и мысли. Никогда еще стилисты не пользовались такой популярностью, никогда еще слово «имидж» не вызывало такого ажиотажа.

Стильно — высшая и единственная похвала нашего времени, когда критерии размыты, когда каждый делает, что душе угодно. У стиля нет деления на высокий, низкий и средний. Он перестал быть прикладным «штилем» только искусства. Он возродился как гордый, самоуверенный Стиль. Именно так, с заглавной буквы.

Стиль безусловен. Он не требует объяснений и доказательств, он сам живое подтверждение своей правоты. Сегодня все можно определить по шкале, в которой только две градации: стиль — не стиль. Пан или пропал. А нравится, не нравится — не важно. Стиль или есть, или его нет. А если нет, то никакие стилисты не помогут.

Стиль всегда безупречен. Он никого не стремится обмануть, ведь его не волнуют вечные вопросы о черном и белом. Он не нуждается в оценке, он требует только констатации.

Недавно в какой-то телевизионной передаче устроили уличный опрос. Прохожих спрашивали, как они предпочитают одеваться: дорого или красиво и модно? Граждане были в явном затруднении. Оно и немудрено. Сегодня в фаворе Стиль.

Николай
БАХРОШИН

НАМ ОСТАЛОСЬ УКОЛОТЬСЯ...

Краткое пособие для начинающих наркоманов

Поговорим о счастье. Человек рождается для того, чтобы умереть. С этой неоптимистической истиной трудно спорить, и, казалось бы, о каком счастье может вообще идти речь. Но и тут хитроумное человечество нашло выход. Потому что умирать можно по-разному. От болезней, от пули, от ядерной боеголовки или кухонного ножа. А можно... Правильно, мой молодой друг, я вижу, ты уже догадался. Сегодня речь пойдет о самом легком и верном способе разрешения от бремени жизни — о наркотиках. Сядь поближе, малыш, позови маму, бабушку и оторви, наконец, папу от его проклятой бутылки. Пусть тоже послушает. Итак, наркотики бывают разные.

Часть 1

Ботаническая

Практически нет на земном шаре места, где бы не росло что-нибудь этакое. К наркотическим растениям относятся в первую очередь: мак снотворный, конопля индийская, белладонна, белена, амазонская лиана банистерия, гармала, ава-перец, кустарник кока. Для наркомана, серьезно изучающего ботанику, не составит труда отыскать одно из этих растений, в какой бы стране и на какой широте он ни находился.

Конопля

Начнем с конопли индийской. Для наркотических целей употребляют сушеные плодоносные верхушки женских (о женщины!) цветочных ветвей растений или их листья. Из них изготовляют настойки или экстракт, их курят, из зеленоватой смолы, выделяющейся на верхушке стеблей, делают гашиш (анашу), который тоже можно употреблять в любом виде: от настоек до папирос. Об употреблении гашиша свидетельствуют еще древние греческие, китайские и индийские книги, написанные 400—500 лет до н.э. Приятное возбуждение, живость фантазии, при более значительных дозах — галлюцинации, чувство пространства и времени исчезает. Так писали древние.

В Российской империи первыми жертвами басурманского зелья стали части русской армии, дислоцировавшиеся в Средней Азии с середины XIX в. Постепенно среди солдат привычное пьянство вытеснялось курением гашиша, чему в немалой степени способствовало непродуманное ужесточение антиалкогольных мер со стороны генерал-губернатора Туркестанского края.

Империя пала, а конопля продолжила свой победоносный поход вокруг света. Сейчас она известна везде. В Голландии, например, листья той же конопли (производное — марихуана) продаются свободно, наряду с табаком и выпивкой. В других странах законы более строги, что, впрочем, не мешает ее популярности.

Среди знатоков конопля считается одним из самых легких наркотиков. Привыкание к ней идет медленно, настоящий кайф наступает только после двух-трех покурок, а для того чтобы стать настоящим фанатиком конопли, нужны годы и годы.

Словом, для начала она годится. Как рюмка перед обедом для поднятия аппетита. Всем известно, какой тернистый путь лежит от первой рюмки до первой белой горячки. Но ничего, справляются же...

Мак

Мак по праву принадлежит к числу древнейших лекарственных расте-

ний. Его снотворное действие отмечено еще в шумерских таблицах. Упоминание о наркотических свойствах мака встречается также и в «Илиаде» Гомера. Словом, растение не только древнее, но и заслуженное.

Из коробочек мака издавна добывали млечный сок, который в высушенном виде известен под названием опий. Собирают опий следующим образом: на маковых головках за две-три недели до созревания, когда коробочки покроются тонкой мучной пылью, три раза в день делают горизонтальные, не проникающие в гнезда коробочки надрезы, из которых начинает сочиться белый маковый сок. Полученный сок на солнце быстро сгущается, делается непрозрачным и постепенно изменяет цвет от молочно-белого до бурого.

Злоупотреблять опием впервые начали персы. Потом новое увлечение распространилось и на Китай. В 1820 г. китайское правительство запретило ввозить опий в страну, что повлекло за собой две «опийные войны» с англичанами, для которых Китай был самым выгодным рынком сбыта. Англичане победили, и через 38 лет ввоз опия был снова разрешен. Сами англичане начали курить опий еще в начале XIX в., когда английский писатель Томас де Куинси впервые описал его действие. Необыкновенный подъем умственных и физических сил, перед глазами разворачиваются фантастические картины и т.д. Только в конце скромное добавление, что опий вызывает сильное привыкание, отказаться от него трудно, а порой невозможно.

Все правильно. Используя жаргон, опий — это уже «по-тяжелому». Обычно его курят. Но также едят в виде пилюль или пьют отвар из маковых головок (кокнар). Наши отечественные «торчки», не избалованные обилием предлагаемых препаратов, используют маковую соломку (перемолотые в мясорубке коробочки мака) для изготовления «мульки». Соломку насыпают в кастрюлю, заливают ацетоном, содержащим специальные добавки, варят, выпаривают и — пожалуйста. Готово средство для внутреннего впрыскивания. Лови кайф и держись за воздух.

Впрочем, история мака на опии не кончается. В 1805 г. химик наполеоновской армии Сеген выделил из опия морфин. Новое лекарство снимало головные боли и спасало от бессонницы. Морфин быстро проник в парижские салоны. Пристрастие к нему стало считаться проявлением тонкого вкуса. Через 70 лет английский химик Райт получил из морфина новое вещество в виде белого порошка. Но так и не нашел ему применения. В 1898 г. немецкие химики вновь получили тот же порошок и пришли к выводу, что препарат — чудодейственное лекарство. Этим порошком был героин.

В 20-е годы его прописывали как средство от кашля. Героин вытеснил с рынка морфий и стал серьезным конкурентом опиуму. О последствиях узнали только потом...

Практикум

Для того чтобы не «кинуться» раньше отпущенного природой и любимым наркотиком срока, стоит помнить элементарные правила наркогигиены. Самое главное — не допустить «передозняка». Излишество вредит во всем. Ввели свои два «винта» — остановитесь, не порите горячку. Успеете еще и в дурдом, и на кладбище. «Машину» (шприц) прокипятить не забудьте, если нет одноразовой, не то вместе с первым уколом — заражение крови, гепатит или СПИД. Не вздумайте набирать в шприц воду из лужи — самодельный фильтр из ваты тут помогает как припарки покойнику. Еще одна проблема — уходят вены. Качай «трубы», не качай — ушли и не обещают вернуться. А ноги на что? В магазин за водкой ходить? Думайте головой, господа. Но, упаси вас господи, ширнуться в шею! Это будет последний «приход».

Кокаин

Первоначально кокаин добывали из листьев южноамериканского кустарника кока, но в 1898 г. было установлено его химическое строение, и вскоре осуществлен синтез.

Анекдот состоит в том, что впервые кокаин был использован как средство, облегчающее опийную ломку. Им лечили морфинистов и героиноманов. И довольно скоро выяснилось, что привыкание к кокаину гораздо более опасно по последствиям, чем злоупотребление опиатами. Его даже не надо впрыскивать под кожу или пить. Достаточно просто понюхать «ангельскую пыль», чтобы схлопотать возвышенное состояние души.

В России кокаин быстро завоевал популярность. Особенно после «сухого закона» 1914 г. Самый лучший, немецкой фирмы «Марк», стоил полтинник грамм и открыто продавался в аптеках. Существовало много способов нюхать кокаин: через трубочку, с гусиного пера, с зубочистки, с ногтя и т.д. Те, кто нюхал, еще имели какой-то шанс удержаться. Игла становилась концом.

Александр Вертинский, например, так описывал одну из своих галлюцинаций:

«Подъезжая к остановке, я ясно увидел, как Пушкин сошел со своего пьедестала и направился к остановке трамвая. Он остановился на задней площадке, и воздух вокруг наполнился запахом резины его плаща.

Пушкин вытащил из кармана большой старинный пятак, которого уже нет в обращении.

— Александр Сергеевич! — тихо сказал я. — Кондуктор не возьмет у вас этих денег. Они старинные.

— Ничего. У меня возьмет, — улыбнулся Пушкин.

После этого я сошел на Арбате, а Пушкин поехал дальше».

Надо отдать ему должное, Вертинский после этого случая навсегда избавился от пристрастия к кокаину.

А кокаиновые завоевания продолжались. Тем более, что умелые руки любителей кайфа на простом кокаине не остановились. Они изобрели крэк (уличный кокаин). Вершина прибалдевшей мысли, переход с гидрохлорида кокаина на кокаин — свободное основание. Крэк курят. Привыкание мгновенное. Завязать почти невозможно. Другими словами, настоящая «белая смерть».

Практикум

Но вот все уже позади. «Приходы», «восходы», «глюки», общения со светилами на короткую ногу. Все тело сотрясает дрожь. Ломка. Сколько бедолаг было пережевано ее железными челюстями!

Впрочем, к делу. Лучше всего «раскумариваться» (приходить в себя) метадоном. Лекарство дорогое и не всякому по карману, и не всегда есть. На крайний случай сойдет и маковая соломка. Нет сил сварить — можно пожевать, запивая чаем. Всухомятку употреблять не рекомендуется — вздутие живота обеспечено. Годится циклодол, аминопон, аскофен, даже препараты, облегчающие муки рожениц (очень похоже, кто понимает!).

При отравлении кокаином (а травануться им легко, штука сильная) хорошо помогает впрыскивание камфоры или кофеина, неплохо подышать амилнитритом или хлороформом. Если отравление произошло через рот, не стесняйтесь, промойте желудок, выпейте много крутозаваренного чая или крепкого кофе. Говорят, помогает. Те, кому не помогло, уже ничего не скажут...

Вот на этой оптимистической ноте, мой молодой друг, мы и заканчиваем нашу первую часть, посвященную растительным наркотикам и их производным. Как, воскликнешь ты, а дальше? Где колеса, где транквилизаторы, стимуляторы и психокорректоры, такие знакомые, любимые и родные в силу своей относительной доступности и дешевизны?

Об этом мы и поговорим во второй части нашего балдежного экскурса.

Часть 2
Аптечная

Аптека. Как много в этом слове... Вот именно. Какими только сногсшибательными «глюками» не отзывается в душе поредевших в боях за свободу кайфа «торчков» это сладкое слово — аптека.

Морфий, кокаин, героин — дорого, страшно и недоступно. А тут, пожалуйста, все рядом, все под рукой, почти задаром, почти без рецепта.

«Я люблю тебя, аптека», — пели наши друзья-товарищи, поспешая к знакомым эмблемам «теща с рюмкой», бренча в карманах медяками, сэкономленными на школьных завтра-

ках. И аптека принимала. Дарила. Лелеяла. Самые дешевые в мире лекарства так же годились для кайфа, как и самые дорогие. Исторически проверенный факт.

Где вы теперь, друзья-товарищи? Успели дожить до господ или сгинули, обколовшись, обглотавшись и обпившись самодельной грязнухи? Но не будем о грустном.

Психостимуляторы

Теперь уже трудно установить, кто и какой народ был первым на сомнительном пути психостимуляции. По праву старшинства следует отдать пальму первенства древним китайцам, которые еще 5 тыс. лет назад использовали в своей медицине растение ма хуанг как противокашлевое и потогонное. Растение, которое в научных словарях скромно называют Ephedra. Ну да, тот самый эфедрин, послуживший потом основой для многих психовоздействующих препаратов, которые используют как врачи, так и противоположная им часть человечества — любители загнуться легко и быстро. Известны также арабский врач Наджиб Ад-Дин, предложивший использовать листья кустарника ката в качестве лекарства от депрессии, и русский крестьянин-травник Федор Муховиков, использовавший для лечения ревматизма растение под названием ягоды «бирючины», также содержащие эфедрин.

XX век — век химии. Химики в своих лабораториях не дремали. 1910 г. — бензедрин. 1925 г. — первый полный синтез эфедрина. 1938 г. — запущены в жизнь немецкий первитин и советский фенамин. Ученые рекомендовали свои детища для борьбы с усталостью и сонливостью, уверяя, что одноразовые приемы лекарств не влекут за собой каких-либо последствий.

Известен тот факт, что немецкие летчики во время второй мировой войны вместо принятого во всем мире глотка алкоголя для бодрости использовали препарат первитин. Когда они поделились своими ощущениями с детьми Страны восходящего солнца — история умалчивает, но, проверив действие психостимуляторов на себе, японцы сочли оное более чем удовлетворительным. Из всех препаратов ими был облюбован амфетамин.

Германия, США, бывш: СССР, страны развитые и не слишком развитые, одинаково подверглись нашествию нового вида кайфа. «Черный рынок» отреагировал мгновенно. Быстро, дешево, надежно. Куда там кокаину, морфию или другим привычным наркотикам. Психостимуляторы — вот что выбрало человечество в результате многовекового отбора. Химия в очередной раз победила. Фенамин, грацидин, фепранон, сиднокарб — эти названия для знатоков не пустой звук.

Практикум

В дело годится все. При некоторой сноровке и школьной успеваемости по химии выше тройки вы вполне можете получить искомый продукт из самых на вид безобидных лекарств.

У нас в России особой популярностью до сих пор пользуется первитин. На языке профессионалов его самодельный заменитель называется «винт». Приготовляется «винт» в домашних условиях путем выпаривания микстур, капель от насморка, мазей и т.д. Процесс этот называется «варкой».

Если вы всерьез собрались полететь, следует помнить, что привыкание к «винту» состоит из трех стадий. Сначала появляется психическое влечение. Вперед — и в небо! Длится эта стадия от двух до шести месяцев, и слабые духом при некотором напряжении воли еще могут отступить на унылую дорогу монотонного обывательства. Еще без последствий. Вторая стадия называется у медиков синдромом физической зависимости. Длится несколько месяцев. Пути к отступлению уже отрезаны. Если вы решитесь на этой стадии поссориться с «винтом», то следует помнить, что рисковать опасно. Ломка перемелет вас через гигантскую мясорубку и, наиболее вероятно, без медицинской помощи закончится успокоительным летальным исходом. И третья, завершающая стадия — патология. На этой стадии «винт» для вас и царь, и бог, и единственный смысл жизни. Еда, выпивка, любовь, — все это уже не для вас. Вы теперь человек «винта». Длится она несколько лет. Говорят, наиболее крепкие организмы доживали до десятилетнего рубежа. Но очень редко.

Вообще, от «винта» случается несколько стадий наркотического опьянения. Люди нелюбопытные и неспособные к творческому мышлению выделяют только три этапа — «приход», «таску» («зависание») и «отходняк» («кумар»). Но не стоит следовать дурным примерам. Наиболее вдумчивые исследователи «винта» сходятся на том, что роман со шприцем проходит все-таки в семь этапов.

Кайф (*лирическое отступление*)

Я понимаю, сколько не говори «сахар», во рту слаще не станет. Лучше один раз увидеть и т.д. Поэтому хочу сейчас предоставить слово настоящему специалисту, мастеру своего дела, разорителю отечественных аптек — дяде Володе. Не смотри, мой маленький друг, что он ликом черен и подрагивает конечностями при ходьбе. Дядя Вова давно и прочно любит иглу больше всего остального. Дадим слово мастеру.

«В то время, когда игла протыкает вену, во рту появляется характерный привкус, а чуткий нос улавливает нежный запах фиалки или яблок. Очертания предметов расплываются. Краски становятся ярче, начинают разгораться, появляется возможность различать множество оттенков и цветовых сочетаний. В голову начинают приходить всякие приятные мысли, которые постепенно ускоряются, становятся отрывочными, а затем исчезают вовсе. Когда скорость течения мысли достигает максимума, появляются ощущение невесомости и возможность созерцать себя изнутри. Все тело уносится вверх. Последним сознаваемым ощущением на первом этапе является исчезновение собственного «я», время тоже исчезает.

С возвращением «я» наступает второй этап. По телу разливается ангельская легкость, сердце работает, как мощный насос, можно почувствовать каждую клеточку своего организма, продвинутые наркоманы знают, что здесь нужен максимальный комфорт. Если все сделано правильно — уйдут неприятные мысли и житейские проблемы. Появится чувство взаимодействия с внешним миром.

Третий этап длится от тридцати секунд до часа. Созерцание происходит «извне вовнутрь». Приходит неистовая радость, сходная с ощущением

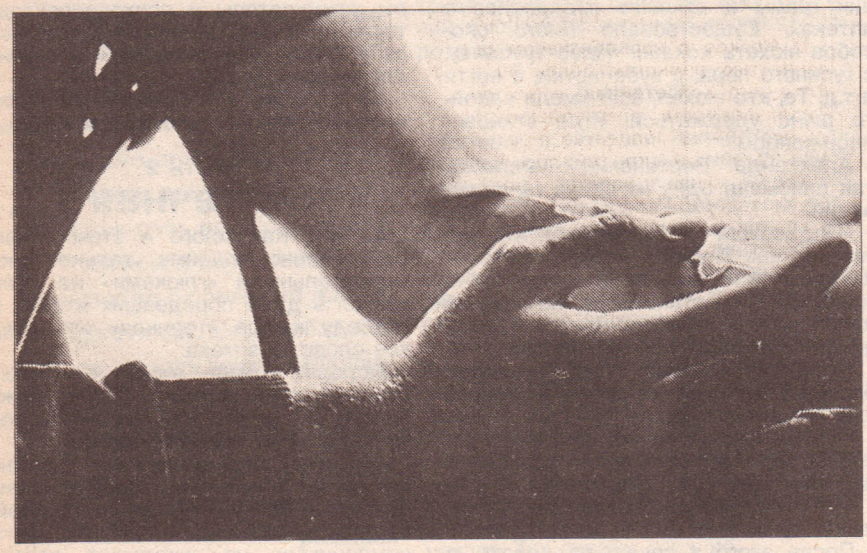

Фото Э.Кудрявицкого

оргазма. К концу этапа отмечается пресыщение эмоциями, хочется остановиться и отдохнуть. Все предметы окутаны как бы вуалью. Это состояние называется «шторки».

Конец «прихода»! Это четвертый этап. Восприятие действительности становится более трезвым. Опять в голову лезут проблемы и заботы, но сразу находятся простые и гениальные решения. Избыток сил сочетается с невозможностью что-нибудь сделать практически. Однако становишься добрее и все всем прощаешь.

Пятый этап обычно называют «зависанием». Нравится он не всем. Этап начинается с того, что энергия буквально раздирает тело на части. Различные мелкие дела доставляют неизъяснимое удовольствие. Можно часами пришивать пуговицу или курить. Время становится объемным и осязаемым. Иногда распирающая энергия выливается в речевой поток. Два собеседника сидят друг против друга, и, хотя это внешне выглядит как диалог, говорит обычно один. Монолог может продолжаться часами. На жаргоне это называется «сесть на уши». Все наркоманы ощущают истинность своего «я» и настаивают на том, что именно в этом состоянии они настоящие, а окружающий мир — такой, каким должен быть.

Где-то на рубеже пятого и шестого этапов возникает феномен, который называют «изменой». «Измена» может перейти в «протекание крыши».

Пробуждается страх, вокруг одни враги, фашисты не дремлют, окружают, загоняют в угол. Нас предали, господа! Самое нестойкие находят выход — вкатить себе добавочно двойную-тройную дозу. Это уже клиенты для «скорой помощи» или санитаров морга. Настоящие наркоманы предпочитают «отсидеться в окопах».

И, наконец, седьмой этап — предвестник «отходняка». Кайф кончается, накатывают волны нечеловеческой усталости, появляются раздражение, жалость к себе, чувство раскаяния. Мир становится черно-белым, существование мучительно...

Полет закончен, и пилот догорает на жестких камнях вместе с останками некогда гордого самолета...»

Спасибо, дядя Вова. Можете его уносить.

ЛСД

Он пришел! Великий и могучий бог — ЛСД. Кумир западной молодежи 60-х пришел, наконец, в обновляемую Россию.

Не секрет, что на многих московских дискотеках психокорректоры продаются почти легально, рядом с выпивкой. Рядом они особенно хороши — выпивка и ЛСД. «Приход» — мгновенно, «выход» — далеко после...

Какой русский не любит быстрой езды? Какой россиянин не захочет спятить, глядя на все творящиеся безобразия?

Первоначально ЛСД и препараты этой группы: циклодол, паркопан и т.д. — были предназначены для лечения психических заболеваний. Для коррекции психики. Очень быстро досужая западная молодежь сообразила, что корректировать психику можно в две стороны. Как в сторону нормализации, так и наоборот. Наоборот — гораздо приятнее. Несколько волн повального увлечения ЛСД буквально потрясли западный мир.

Примечательно, что человеком, открывшим «балдежные» свойства ЛСД, оказался американский писатель Кен Кизи, автор знаменитого романа «Пролетая над гнездом кукушки». Может быть, именно поэтому в дальнейшем он ничем больше не прославился.

Нет привыкания — сказали про новый препарат психотерапевты. Нет привыкания — с восторгом подхватили наркоманы, измученные этим самым хроническим привыканием.

Есть, конечно, но не такое быстрое. Полгода-год, постепенное увеличение дозы — и вы в «дамках». Мир в клеточку откорректирован до полной неузнаваемости. Будет и своеобразная ломка. Сонливость, слюна, фонтанирующая изо рта, раздражительность на уровне обнаженного нерва... От этой ломки не умирают. Но жить тоже не хочется.

Есть в ЛСД и еще один скрытый подводный камень. Тут он похож на добрую старую выпивку. По мере употребления возникает желание добавить, увеличить кайф. Дальше — передозировка, паралич дыхательных органов, гроб, памятник на могилу.

Как показывает практика, почти все, начинающие регулярно принимать ЛСД, со временем переходят на более «тяжелые» средства. В поисках более острого кайфа (см. выше).

Заключение

Вот и все на сегодня. Мы еще раз немножко поговорили о наркотиках, их видах и разновидностях. Я вижу,

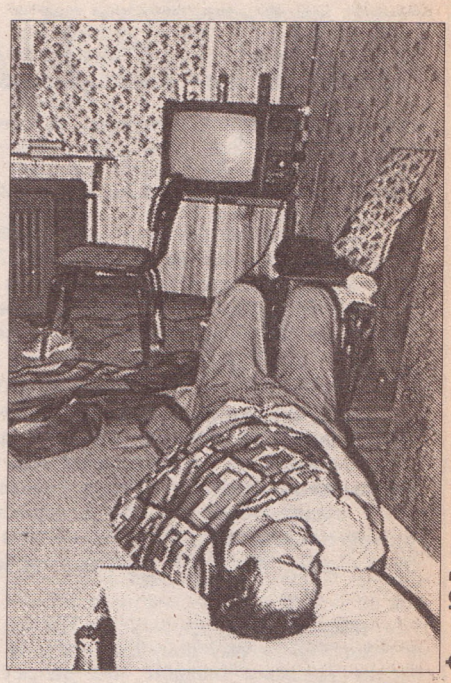

Фото Ю.Владимирова

папа не внял и все-таки напился? Ему легче. Его хобби — алкоголизм. Он на уровне современной медицины излечивается. Наркомания — нет.

Давай смотреть правде в глаза, малыш. Рожденный ползать — летать не может, но привыкший летать — всегда будет тосковать по небу. Что бы ни говорили врачи-зазывалы, излечить наркоманию невозможно, ее можно только залечить. Снять ломку. Помочь выкарабкаться. Утихомирить. Но тоска по полету останется на всю жизнь Этого уже не забыть, как не забывают инвалиды свои ампутированные конечности.

Ты уже почти большой. Взрослый. Выбор за тобой. Хочешь умереть легко — ряд содержащихся здесь советов поможет тебе это осуществить.

Хочешь жить долго? Тогда прочитай и забудь.

По оперативным данным

В Москве с наркобизнесом борется один-единственный отдел МУРа численностью немногим более 30 человек. Как утверждает начальник отдела Владимир Хайретдинов, у них есть концепция, но нет достаточных средств. Раскрываемость преступлений, связанных с наркотиками, колеблется на уровне 10—15 процентов, поскольку в этой области, как нигде, высок уровень латентной (скрытой) преступности.

Тем не менее в работе отдела наметился определенный перелом. Все чаще стали задерживаться не простые потребители — жертвы пагубной страсти, а сбытчики наркотиков, т.е. организаторы преступлений. Раскрываются хорошо налаженные каналы поступления наркотических веществ в столицу из стран ближнего и дальнего зарубежья. Изымаются крупные партии «дурмана» — до 100 кг маковой соломки за один раз.

Так, в прошлом году была ликвидирована крупная азербайджанская группировка, арестовано 58 ее членов, у которых нашли около 12 тысяч ампул триметилфентанила, называемого в просторечье «лошадкой».

Всего же в 1993 году не дошли до потребителей с помощью отдела МУРа 1 тонна наркотиков растительного происхождения и 100 литров сильнодействующих синтетических наркосодержащих препаратов. Количество раскрытых преступлений увеличилось в 2,5 раза. За совершение преступлений, связанных с наркотиками, задержано 2183 человека. 141 уголовное дело возбуждено в отношении подростков. Отмечены случаи, когда к продаже наркотиков привлекались даже дети.

Е.С.

КЛОНДАЙК В ГАРАЖЕ...

Вам знакома типичная дилемма хрущевской квартиры: хлама много, а выбросить рука не поднимается? А вот у американцев такой проблемы нет. Вернее, они просто умело ее решают. Их не обременяют батареи пивных бутылок на балконе, которые некуда сдать, или надоевшие вещи, которые комиссионка не примет ввиду их «нетурецкого» происхождения. Со старьем и вторсырьем янки расправляются на зависть ловко. Алюминиевые банки от «спрайта», «пепси» моют (!) и сдают в магазин, получая около доллара за дюжину. Стеклянные бутылки принимает в супермаркете специально нанятый для этого лощеный юноша в галстуке, в функции которого входит еще и разбить их на мелкие осколки. А как американцы возятся с консервными банками! Моют с мылом, удалив жир, сушат, обрезают два донышка, разрезают цилиндр и распрямляют в прямоугольник. Копят это хозяйство в особом месте, а потом сдают. Мусор бумажный и пищевой, разумеется, идет в разные полиэтиленовые мешки.

Но тема сего рассказа — о том, как они не позволяют своему дому стать захламленным вороньим гнездом. Что делают американцы, когда нежно любимое платье «приедается», или столовый сервиз разбился наполовину, или печка СВЧ морально устарела и не запрограммирована «сама» разогреть обед к приходу хозяина? А ворох ненужной детской одежды, которую жалко выбросить? Тут домовитые американцы устраивают гараж-сейл. Нет, они не собираются продавать свой гараж. Просто оборудуют во дворе и в гараже эдакий магазинчик на уик-энд: ставят импровизированные прилавки-столы, раскладывают на них подержанное барахлишко.

О, гараж-сейл! Предмет вожделений многих американских бабушек, которые чудесно проводят субботнее утро, разъезжая по окрестностям на своих «фордах» и высматривая на улицах яркие стрелочки, аккуратно прилепленные хозяевами распродажи на каждом перекрестке.

Бабушка подруливает к заветному двору с утра пораньше — в полвосьмого или в восемь, пока стоящий товар не разобрали. После девяти утра остается лишь «джанк» — всякое ненужное барахло. Да это просто настоящий Клондайк — можно купить чудный набор стаканов центов по пятьдесят каждый, просто они надоели хозяевам, или великолепные хрустальные подсвечники доллара за два. А если уж очень повезет, то можно ухитриться сторговаться насчет ненужной хозяевам печи СВЧ за... 30 долларов. Конечно, маленькая, подержанная, но неплохой подарок внуку, начинающему самостоятельную жизнь вне родительского дома.

Гараж-сейл —это чудное развлечение, дающее пищу для ума, фантазии и разговоров местным бабушкам, которые потом долго будут судачить примерно в таком духе:

— Помните Диксонов? Их сын женился на племяннице мэра.

— Каких Диксонов?

— Ну, которые устраивали в прошлом году гараж-сейл. У них еще Хадсоны купили на ней синие плюшевые кресла.

Или:

— Знаю я этого МакМара. Вы бы видели, какой жуткий у них был гараж-сейл лет пять назад. Все грязное, завернуто в газеты, мы тогда копались в коробках. Я его всегда недолюбливала, — ворчит старушка по радиотелефону своей приятельнице. Мол, что это за люди, которые нормальный гараж-сейл не могут организовать.

Неплохая возможность отовариться на гараж-сейле и для молодой семьи, где родился беби. Например, манеж, кроватка, кресло для ребенка в машину, качели-люлька для младенца с автоматическим качанием, суперколяска, которая может быть и прогулочной, и спальной, а весит три кило и складывается до размеров мини-гладильной доски. Все эти причиндалы стоят в беби-магазинах долларов по 200 за штуку. А нужно-то все в один момент! Тут молодой чете надо не лениться и посвятить пару воскресений поездкам по гараж-сейлам, где можно будет купить все эти подержанные вещи долларов по 30—50.

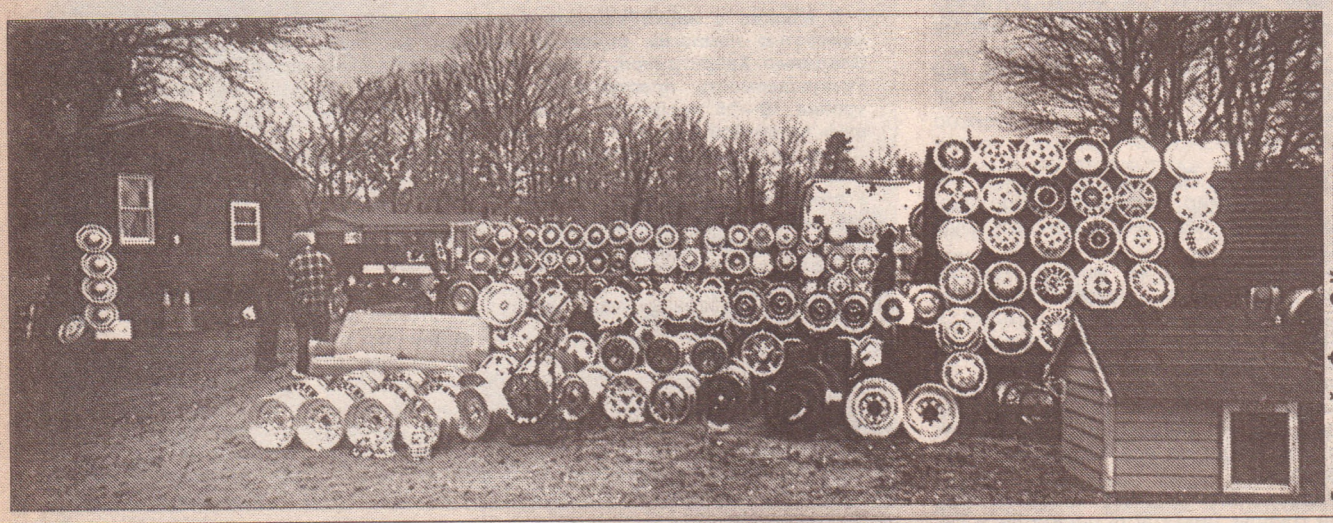
Американцы раз в 4—5 лет меняют интерьер гостиной, а то и всего дома. И баснословно дешево продают — 5—10 долларов — надоевшие панно, намозолившие глаза за 5 лет накидки на кресла — доллара по два, очень дешево избавляются от балконной, садовой мебели, старых шезлонгов.

Что такое гараж-сейл для покупателя, вы, я надеюсь, уже ощутили. Для самих продавцов это событие года. Люди готовятся к нему целую неделю, отбирают вещи, стирают одежду для продажи, приклеивают ценники. Зовут родственниц на подмогу, ведь одной-двум женщинам трудно будет управиться с массой покупателей. Машины прибывают одна за другой, не могут разъехаться в узком переулке, выстраивается очередь на парковку.

— А вы не боитесь, что кто-нибудь что-нибудь умыкнет, пока вы будете заняты с очередным клиентом? — спросила я даму-организатора.

— Нет, — доброжелательно отреагировала она. — Вообще-то, мы и дом держим открытым, и машину не закрываем.

— А что вы будете делать с ненужными вещами, если не продадите их?

Гараж-сейл. Фото Э.Кудрявицкого

— Что-то выброшу, что-то отнесу в Армию Спасения.

На все мои восторженные реплики по поводу гараж-сейла американцы недоуменно восклицали: «У вас в России нет гараж-сейла?! Так ты и начни эту традицию».

Я пыталась объяснить для начала, что у меня нет ни отдельного дома, ни гаража.

— Тогда можно это устроить прямо у подъезда! — с американской непосредственностью парировали мои друзья.

Я вежливо поблагодарила за совет, представив воочию эту любопытную картинку. Сама-то я, конечно, не рискну. Но идею под названием «гараж-сейл» дарю. И, если вы примете этот совет как руководство к действию, помните — для американцев это, скорее, не способ сделать деньги, а просто удовольствие, общение и приятное времяпровождение.

Юлия МАРЬЯШКИНА

Олбани, штат Нью-Йорк — Москва

...И НА СКЛАДЕ

...У Михаила Жванецкого есть знаменитая миниатюра о советском гражданине эпохи застоя. По чьему-то властному разрешению он попадает на закрытый склад и обалдевает от обилия товаров и их доступности. Сейчас наши граждане, собираясь купить джинсы или ботинки, тоже отправляются на склад. Но разрешений им для этого больше не требуется. Напротив, их настойчиво тащит туда реклама. Существует специальная газета «Товары со склада». Другие издания тоже печатают объявления: «Реализуем оптом и в розницу: «Кроссовки, водка «Батюшка», тапочки в виде зверей, соус «Анкл Бенс», рюкзаки, вечерние платья...»

Если эта информация вас соблазнила — надо позвонить, чтобы узнать дорогу. Возьмите карандаш и большой лист бумаги. Склад — это не валютный магазин в «Рэдисон-Славянской». До склада надо уметь добраться. Объяснение будет звучать примерно так: «Доезжаете до станции метро. Выходите, садитесь на автобус, едете шесть остановок. Заходите под арку рядом с вывеской «Прачечная». Идите вдоль гаражей, потом увидите пролом в зеленом заборе...» и так далее.

Года три назад в этих комнатах был пункт проката или какая-то исчезнувшая контора. Или дворник хранил метлы и скребок. Теперь здесь обосновалась фирма с причудливым названием, которого никто из сотрудников вам объяснить не сможет. Новые хозяева не тратили слишком много денег на дизайн. Это — опять же не «Рэдисон-Славянская». Они притащили большое, в резной раме зеркало и повесили на стену плакат с изображением Ван Дамма. Всю эту эстетику компенсирует какая-нибудь особо обшарпанная касса...

В Россию везут товары сумками и вагонами. Везут челночники-одиночки и мощные фирмы. К тому же и внутри страны пока еще что-то производят, и, значит, это надо продавать.

Торгуем, как умеем. Фото ИТАР—ТАСС

Но посещение магазина для многих становится роскошью. Дешевле отлавливать вещи на промежуточном этапе — когда они еще разбросаны по сотням мелких складов. Есть также Лужники и барахолки поменьше. Но на складах уютнее — тепло и с неба не капает.

По коридорам здесь разгуливают молодые ребята, очень довольные жизнью, — шоферы, охранники. Образцы обуви стоят прямо на подоконнике рядом с цветочным горшком, миниатюрным телевизором и банками с детским питанием. Цветочный горшок не продается, остальное можете брать. Деньги надо платить молодой девушке за кассой. Она продавщица, она же и кассир.

Описывать эту девушку следует почти как героиню «Евгения Онегина». Она не тороплива, не говорлива, не суетлива, без взора наглого на всех. Не хамовата, как продавщица из обычного магазина. Не демонстрирует покупателям своего презрения, как ее коллега в плохом валютном. Не ходит за ними по пятам — как в хорошем. Она вообще не обращает на вас никакого внимания. Греется в лучах весеннего солнышка, слушает радио «Европа плюс» и кончиком туфельки гладит большого каштанового кота.

Но она вам любезно ответит, сколько стоит каждая вещь, где она сделана. («Духи «Пуазон» французские. Польская версия».) Если надо — вытащит отпечатанный на машинке прейскурант. «Куртка мужская кожаная. Соус к рыбе. Легенсы». (Варианты — «лигенсы», «легиннсы», даже «легенцы». Трудное слово, а в словарях его нет, да туда никто и не заглядывал.) «Партманет». Для завершения картины не хватает только «ливарверта».

Путешествия по складам — занятие для людей, уверенных в себе и с сильной волей. Не потому, что вас там убьют или ограбят, нет. Просто это очень затягивает. Магазин с его продавщицами в форменных костюмах, отделами, товарами под стеклом витрин — не так опасен. А тут хочешь — смотри, хочешь — нет. Хочешь — мерь, хочешь — не мерь. Гуляй, спотыкаясь о разложенные на полу коробки и свертки. Можешь даже погладить кота. Такая опасная непринужденность. Ты волен, конечно, не покупать эти полусапожки за 40 тысяч. Но в магазине они дороже, а гарантии никакой ни там, ни тут. Не нужны сапожки — есть клеенка для стола, пленка для теплицы. На худой конец — женьшеневая настойка, носовые платки или колготки. Их нельзя не купить — они стоят всего 700 рублей. Деньги отдавать девушке у кассы. Она не рассердится за то, что вы оторвали ее от «Европы плюс».

Особенно интересно, когда склады располагаются в серьезных государственных учреждениях.

...Одна из центральных магистралей города. Шестиэтажное здание. Бетон, стекло, массивная вывеска рядом с тяжелой дверью «Мосэнергохим...» и еще пятнадцать букв. Внутри холл с пуфиками. Две старушки из бюро пропусков прерывают разговор и смотрят на тебя внимательно и укоризненно. Нет, это, конечно, ошибка... Адрес на объявлении указан неправильно.

«Скажите, а где здесь торгуют вещами?» — «А, это вам нужно Хасана. Я сейчас позвоню».

Спускается Хасан. Кожа цвета шоколада, черные усы, черные нависшие брови. Внешность такая, как будто его только что вытащили из какого-то очень глубокого средневековья. То, что на нем джинсы и белая рубашка, — еще сильнее это подчеркивает. По-русски почти не говорит. Но без слов поднимает меня на лифте на пятый этаж.

Слева на дверях комнаты табличка с номером «506». «Заведующий плановым отделом Клейман Семен Наумович». Справа — в 507-й стучит машинка, мерцает экран компьютера. По коридорам ходит секретарша с бумагами, мягкий ковер на полу заглушает ее шаги. Нормальная жизнь большого учреждения. Но мы идем в комнату 506, она находится посередине. Там обитают Хасан и его коллеги. Оттуда доносятся приглушенные звуки все той же неизбежной «Европы плюс».

К оконным шпингалетам подвешена гирлянда женских сумок. На стене висят образцы курток. Хорошая мягкая натуральная кожа. Но зато как сшито! Строчка петляет, как будто доллары выписывает. Нитки везде торчат. Водолазки, правда, неплохие. Длинная зеленая ночная рубашка висит на шкафу.

Я гуляю по комнате. Шеренга дезодорантов на столе, яркие цветастые косметички.

Надо что-нибудь купить. Продавщица, белокурая русская девушка, читает в углу книгу. «Мне нужны носовые платки». — «Вам большую партию, маленькую?» — «Две штуки, пожалуйста». — «С вас шестьсот рублей».

Выхожу. Из соседнего кабинета мне навстречу идет интеллигентная молодая барышня. Наверняка научная сотрудница. Смотрит на меня со страшным презрением. Ну что делать, ну сошла с ума наша торговля, не выдержав обилия впечатлений...

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

«ВАМ НРАВЯТСЯ ХУДЕНЬКИЕ ИЛИ ПОЛНЕНЬКИЕ МАССАЖИСТКИ?»

Журналист меняет национальность

— Hello, — с усталой лаской в голосе произносит девушка на том конце провода. Авторское воображение торопливо проявляет цветную картинку: невысокая шатенка, сидящая на вертящемся офисном кресле, острые коленки... Курит или нет? Об этом, впрочем, некогда думать — надо отвечать. Растягивая слова, смягчая согласные и слегка запинаясь, выговариваю:
— Я читать объявление про мэссаж. Я могу это иметь?
— You may speak English, — успокаивает шатенка.
— Нет-нет. Я знаю Russian.
— Хорошо, а где вы живете, ваш адрес?

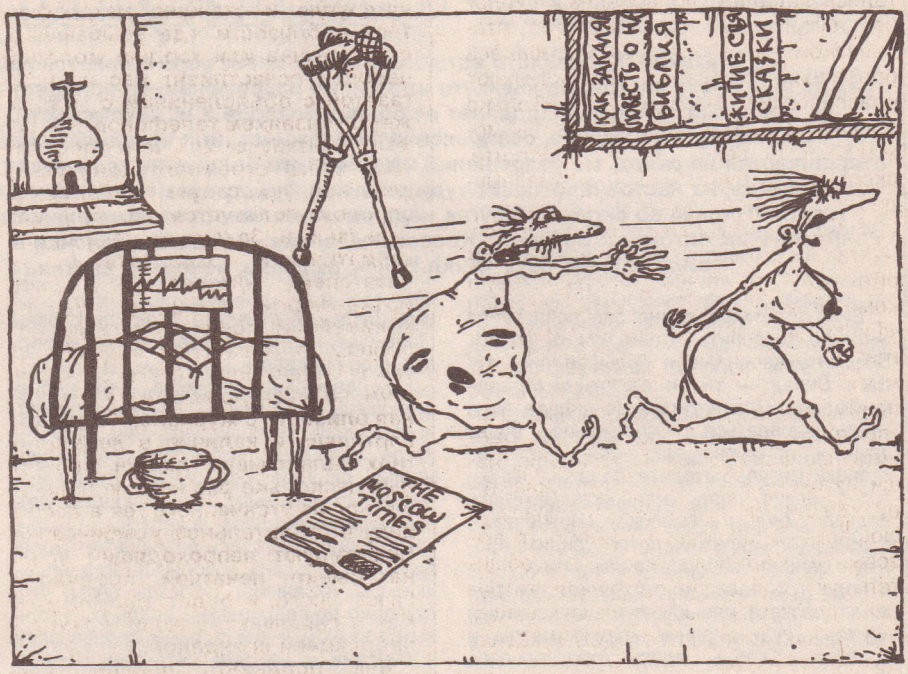

Рис. А.Зайца

Есть такая газета «The Moscow Times». Выходит для иностранцев в России. Издает ее некий голландец. (Кстати, если есть желание бесплатно совершенствовать свой current English*, то посещайте гостиницу «Рэдиссон-Славянская»: прямо у входа вы сможете взять себе номерок «The Moscow Times», не заплатив ни цента.)

Как у всякой газеты, в «The Moscow Times» имеется раздел объявлений. Он состоит из нескольких рубрик типа «Ищу работу» и «Сдаю квартиры». Тщательно изучив всю номенклатуру предлагаемых услуг, автор с некоторым волнением остановил свой взгляд на рубрике MASSAGE. Привожу одно из объявлений (в переводе): «Очаровательные девушки сделают вам превосходный массаж. Звоните, пожалуйста, по тел. (...)». Самому простодушному гостю столицы все ясно, надеюсь.

Поскольку заведомо бессмысленно было бы звонить по указанным телефонам и, представившись журналистом, договариваться об интервью с «притоносодержателями», пришлось сменить не профессию даже, а национальность.

Я взял за образец ломаную русскую речь одного знакомого финна. Это на тот случай, что, если в порыве неуемной любезности меня все-таки вынудят говорить по-английски, можно было бы объяснить несовершенное владение языком финским подданством. А кроме того, автор опасался, что, отрекомендовавшись каким-нибудь «синьором Джанбатиста», он внезапно напорется на знатока итальянского. Финского же не знает никто, кроме самих финнов. Кстати, в некоторых объявлениях даже указывается, на каких языках готовы вести диалог: английский, французский, тот же итальянский.

Итак, по первому же номеру, едва услышав мое неуверенное «добрый вьечер», девушка повела разговор на английском. Было бы нелепо с моей стороны просить диспетчера вернуться к русскому, и я, педантично отыгрывая роль неторопливого финна, стал выяснять, какой же такой «массаж» мне пытаются предложить. Между прочим, собеседница знала язык куда лучше моего «лирического героя» — крепкая база МГУ или «Мориса Тореза» ощущалась в ее быстрой речи. Она таки поинтересовалась, откуда я такой взялся. Ответ «from Finland» вполне удовлетворил девушку. К моим услугам был «эротический массаж» и «секс». Конечно, следовало бы поинтересоваться, является ли «эротический массаж» одной из стадий секса или это нечто отдельное, нечто восхитительное само по себе, однако интонации собеседницы — любезные, но заученные — не позволяли лишнего.

По моей просьбе были оглашены расценки. Семьдесят долларов за один час, шестьдесят долларов за следующий час и двести долларов за всю ночь. («И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи».) Потом, не дав задумчивому «финну» опомниться, от меня потребовали сообщить адрес, куда до-

* Современный английский язык.

ставить массажистку. Не ожидав такого эротического натиска, я пробормотал глупость вроде того, что сейчас посоветуюсь с другом и обязательно перезвоню. Девушка была явно разочарована.

Очередное объявление предлагало «классический массаж». «А что, — подумал ваш покорный слуга, — вдруг там действительно делают обычный массаж. Не стоит, наверно, видеть лишь блуд повсюду».

По этому номеру, слава Богу, не пытались наладить полноценный диалог на английском, французском, итальянском. Абонентка высказывалась более чем лапидарно. «Вам сделают классический массаж». — «Только мэссаж?» — «Нет, если хотите, вы можете иметь секс». — «А, простьите, сколько это будет сто...» — «Восемьдесят долларов один час».

«Не-ет, — мысленно серчал автор, — так не годится. Надо их разговорить». И немедленно набрал новую комбинацию цифр. Едва заслышав «финское» «здравст-вуйтье», там положили трубку. Вот так номер! Поразмыслив о причинах такого негостеприимства, я пришел к выводу, что «притон», вероятно, уже успел сменить прописку. Ведь, как правило, наши сутенеры просто снимают квартиру, где сидят и девочки, и охрана, и шоферы, а диспетчер принимает вызовы. Позже, напав наконец на общительную собеседницу, путем хитроумно поставленных вопросов я узнал, что та квартира, на которую я звоню, далеко не первая у «фирмы».

Наши правоохранительные органы изредка проявляют спонтанный интерес к притоносодержателям. Год назад сотрудниками МУРа была проведена операция, в результате которой прикрылась деятельность пяти «фирм» с красивыми названиями. («Столица» писала об этом.) Кое-кого арестовали, а девочек отпустили — так по закону. И девочки, уже надевая шубки, объявили, улыбаясь милиционерам, что немедленно поступят на работу в другие «фирмы». Все координаты «притонов» муровцы находили при помощи газетных объявлений.

Когда мой «финн» осторожно спросил по одному из номеров, не может ли у него быть неприятности с police, ему с убедительной страстностью объяснили, что ни в коем случае. «Мы предоставляем вам полную гарантию. Мы ведь сами не хотим неприятностей. Вы не должны беспокоиться».

Между прочим, практически везде я наталкивался на телефоны с определителем номера. А в одном случае произошла и вовсе поразительная вещь. Со мной поговорил автоответчик, попросив оставить имя и номер телефона (монолог протекал на фоне композиции группы «Пинк Флойд»). Естественно, я предпочел не сообщать ни того ни другого и положил трубку. Через двадцать минут мне перезвонили!

На протяжении двух вечеров этих легкомысленных телефонных контактов мне не давала покоя следующая мысль: а что там, собственно, думают обо всем этом, в рекламном отделе газеты «The Moscow Times»? Звоню туда, и очень славная девушка предлагает мне великолепный массаж... Да нет, шутка. Но девушка действительно была мила с журналистом. Рассказала, что с правоохранительными органами пока у них проблем не было. «Нам же просто приносят объявления, и мы их публикуем». «Но вы-то знаете, что это за «массаж». — «Да, конечно».

Алексей БЕЛЯКОВ

Правительство всерьез занимается сексом

Единственным серьезным соперником партии любителей пива на следующих выборах могла бы стать партия любителей секса. С печатным органом у этой партии проблем быть не должно. Достаточно иметь в кармане тысячу-другую и станцию метрополитена поблизости, где улыбающаяся старушка или гордый молодой человек осчастливит вас на ночь газетой с объявлениями о «массаже» с указанием телефонов, номером «Пентхауза» или чего попроще.

Из всего огромного количества печатной продукции наибольшим спросом пользуется то, что (как записано в Законе о печати) систематически эксплуатирует у читателей интерес к сексу. «Спид-Инфо», «Еще», «Давай», «Снимай» и прочие шедевры, по словам их издателей, тиражируются с целью пообщаться с читателями на близкую им тему. Их духовная близость с журналом «Веселые картинки» и наличие в редколлегиях талантливых людей, способных несколько раз на дню превращаться из утонченного гея в лесбиянку в строительном комбинезоне, гарантируют непроходящий успех на рынке печатной продукции. Газет много, и будет еще больше. Как и связанных с такой печатной продукцией скандалов.

Как продавать привлекательные картинки с изображением голых тел, снабженные незамысловатым текстом, кому продавать и каковы могут быть последствия торговли — вопросы волнующие и нерешенные. Их обсуждают не только сексологи, но и милиция, и представители народного образования, и те, кто непосредственно делает такие газеты (а также деньги на их издании).

По мнению Игоря Кона, секс в нашей стране стал символом культурного и политического освобождения. Мы настойчиво догоняем Европу в половой активности, о чем свидетельствуют неподкупные цифры: «у них» 50 процентов молодых людей начинают интимную жизнь в возрасте до 16 лет, у нас — 36 процентов. Что касается эротических изданий, то наши как раз отстают. Часть из них ориентируется на американские образцы тридцатилетней давности, часть относится к проблеме отношения полов вульгарно и грубо, по-коммерчески, часть пытается оформить свои беседы с читателями в русле гуманистических тенденций. Спасла бы положение действующая программа сексуального просвещения, способная приподнять эротическую культуру на более высокий уровень, но таковой пока не имеется.

Просветители согласны, что раз секс есть, надо издавать о нем книги, безупречные с точки зрения эстетики и этики. Но где их взять и за чей счет издать — просветители не знают. Зато милиция знает все на свете. И сообщает: порноиндустрия занимает третье место в стране по массовости после торговли оружием и наркотиками. Россиян ждет эпидемия венерических заболеваний, а уж рост проституции вообще не поддается описанию: тысяча замаскированных борделей только в Москве. В связи с чем правительству придется всерьез заниматься половыми проблемами, в том числе и проблемами эротических изданий. Например, создать экспертную комиссию, способную решать, что можно печатать, а что — нельзя.

И вот однажды все они встретились: сексологи, культурологи, педагоги, блюстители закона. Сошлись за мифическим «круглым столом» на пресс-конференции в гостинице «Славянская» в международном пресс-центре. Пошумели и разошлись...

А.Ш.

Быть стройным и здоровым поможет Вам

ГЕРБАЛАЙФ

— трава жизни.

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Не за горами — купальный сезон! Подумайте о том, как Вы будете выглядеть на пляже.

Для желающих доставить удовольствие прекрасному полу — НОВИНКА! СЕКС-КРЕМЫ!

У нас Вы также можете приобрести замечательные ФИЛЬТРЫ-КУВШИНЫ для очистки водопроводной воды дома и на даче.

Маленькое чудо в Вашем доме — вибрационно-вакуумный ГИДРОМАССАЖЕР. 15 секунд — и он подключен к Вашему душу!

БЛАГОДАРЯ ПРЯМЫМ ПОСТАВКАМ У НАС САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ!

Тел./факс: 245-40-72, 245-59-56, с 10.00 до 18.00.

Уважаемые подписчики журнала «Столица»! Только для Вас Центр лазерной терапии проводит высококвалифицированное медицинское обслуживание с применением последних достижений науки и техники с 20-процентной скидкой оплаты за лечение.

Адрес: Москва, 1-я Сокольническая, 8 (м.«Сокольники»), тел. 269-43-54. Предъявите квитанцию о подписке на «Столицу» на 1994 год, и лечение Вам обойдется на 20 процентов дешевле!

Фирма «Сьюзен»

предлагает оптом и мелким оптом со склада в Москве свежее западногерманское пиво «Herrenhäußer»

Наши координаты:

125083, Россия, Москва, ул. Юннатов, 18
Тел. (095) 212-81-18
(095) 212-81-98
(095) 212-75-37
Тел./факс. (095) 212-73-24

ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

ФИРМА Инвар

ОФИСНЫЕ ВЫВЕСКИ
широкий выбор исполнения

КАБИНЕТНЫЕ ТАБЛИЧКИ
именные и номерные (металл)

ФАСАДНЫЕ ВЫВЕСКИ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЛУЧШИЕ ИМПОРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Приглашаем к сотрудничеству рекламные агентства

Тел. 289-97-54

ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА **КГК**

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОФИСА

СТУЛЬЯ от	30$
СТОЛЫ от	100$
КОМПЬЮТЕРНЫЕ СТОЛЫ от	100$
КРЕСЛА от	90$
КАБИНЕТЫ от	2000$

Настольные лампы, торшеры, картины известных московских художников, цветы, деревья и даже пальмы.

Наша фирма по Вашему желанию доставит и соберет все купленное Вами.

Оптовикам скидка. Оплата в рублях. Поставка со склада в Москве.

НАШ АДРЕС:
Выставочный зал. Тел. 973-90-57, 973-90-56. Делегатская, 7, м. «Цветной бульвар» (за Театром кукол).
ОФИС: Последний пер., 21, оф. 7, м. «Сухаревская». Тел. 207-83-77.

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА»

на 2-е полугодие 1994 года!

Стоимость подписки, объявленная редакцией:

на один месяц — 1300 руб.
на три месяца — 3900 руб.
на шесть месяцев — 7800 руб.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку.

Стоимость подписки в Москве с учетом надбавки составляет:

на один месяц — 2374 руб.
на три месяца — 6202 руб.
на шесть месяцев — 11404 руб.

Сведения о подписке в каталоге «АиФ—АПР», а также в Московском каталоге.

Ф СП-1 «Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ журнал 73746
(индекс издания)

"Столица"
(наименование издания) Количество комплектов:

на 1994 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место лит-тер на ~~газету~~ журнал 73746
(индекс издания)

"Столица"
(наименование издания)

Стоимость подписки ____руб.____коп. Количество комплектов:
переадресовки ____руб.____коп.

на 19____год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому

По традиции для тех, кто подписался на «Столицу», редакция проводит лотерею совместно с межрегиональным благотворительным фондом «Преодоление».

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «СТОЛИЦУ» _____

_____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. →

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на второе полугодие 1994 года по льготной цене:

6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).

Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 22, вход со двора, комн. № 610.

Справки по телефону: 928-10-34

В № 28 «Столицы» за 1994 год будет опубликован список победителей.

Вырежьте купон, правильно заполните его, *наклейте на открытку или почтовую карточку* **и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании.**

Призы лотереи для подписчиков «Столицы»

— Импортная аудио- и видеотехника,
— электробытовая техника,
— изделия народных промыслов,
— денежные призы,
— бесплатная подписка на 1-е полугодие 1995 года и другие призы.

Игорь ФЕЙН

ПОД КОЛПАКОМ У «ШТАЗИ»

Спецслужбы ГДР вели слежку за спортсменами и снабжали их допинговыми препаратами

На вопрос, кто из спортсменов и тренеров в ГДР были агентами «дочки КГБ» — всемогущей службы безопасности «Штази», не раз пытались ответить дотошные журналисты. В прессе называли имена нескольких десятков атлетов, тренеров, функционеров, сотрудничавших с тайной полицией ГДР. Всем давно было известно, что «Штази» имела множество информаторов, доносчиков, штатных и внештатных агентов. Нас интересует другое: почему, спустя четыре года после объединения Германии, многие спортивные федерации, союзы, клубы этой страны либо возглавляют, либо занимают в них высокие посты люди, до конца не прошедшие проверку на предмет их агентурной деятельности? Тем более что в сегодняшней Германии любой человек имеет право потребовать, чтобы ему разрешили ознакомиться с досье, заведенным на него в свое время службой безопасности.

Одной из первых этим правом воспользовалась Соня Моргенштерн. Любителям фигурного катания ее имя, безусловно, хорошо знакомо. Когда-то Соню называли «чудо-девочкой», в возрасте 13 лет она принимала участие в чемпионатах мира и Европы, но из тени таких «звезд», как Габи Зейферт, Аннет Пётч и Карин Энке, она все же не вышла. Сейчас ей 37 лет, она известный тренер, у нее немало талантливых учеников. Но, удивительное дело, Соня почти никогда не покидала пределы ГДР: лишь изредка ее отпускали в «страны социалистического содружества». Впрочем, удивительно ли это?

В городе Хемнице (бывший Карл-Маркс-Штадт) Соне разрешили прочитать свое досье в ведомстве, где ныне хранятся архивы «Штази». В течение восьми часов она читала в отдельной комнате досье на 350 (!) машинописных страницах и узнала много такого, что ее шокировало. Выяснилось, что в начале 70-х, когда Моргенштерн была совсем еще девчонкой, за каждым ее шагом следили агенты ГБ.

Фото ИТАР—ТАСС

Соня Моргенштерн. Сейчас ей 37 лет, она известный тренер

Причем все они были спортсменами, тренерами, массажистами, хореографами, то есть коллегами, партнерами, зачастую друзьями. И тем не менее описывали жизнь фигуристки до мельчайших подробностей, вплоть до самых интимных. Главное же — сообщалось о всех контактах с представителями «западного мира». Соня убедилась, что большинство из доносчиков и стукачей и по сей день работают в спортивных организациях Германии, в том числе и на руководящих должностях.

Многие в ФРГ выражают возмущение медлительностью федераций в выявлении бывших сексотов, все еще занятых деятельностью на спортивной ниве. Постоянно раздаются требования расставить, наконец, точки над «i» и выявить абсолютно всех, кто так или иначе сотрудничал со «Штази», осуществляя надзор и слежку за товарищами по команде. Однако далеко не всегда эти требования встречают понимание.

Когда еще в мае 1990 года та же Соня Моргенштерн протестовала на конференции тренеров по фигурному катанию против того, что бывший активный деятель СЕПГ (то же, что КПСС) Рольф Вагнер стал председателем спортивного союза Хемница, ей недвусмысленно дали понять: не будь наивной, ведь мы все сотрудничали со «Штази»...

Нежелание спортивных руководителей Германии «бросать камень в болото» до 1992 года объяснялось просто: близились Олимпийские игры в Альбервиле и Барселоне, и новой Германии надо было сохранить всех спортсменов, которые могли бы претендовать на медали. Поэтому любые обвинения попросту игнорировались.

Но и сейчас при заключении новых контрактов с тренерами, при подборе руководителей здесь считают: человеку можно доверять, если он распишется в том, что никогда не сотрудничал с «органами». Однако все ли ставят свою подпись с чистой совестью? Напомним, что, например, в фигурном катании тренерами сборной по-прежнему работают знаменитая Ютта Мюллер и Моника Шабе. Имена воспитанниц первой из них говорят сами за себя — Зейферт, Пётч, Катарина Витт. Однако в архивах «Штази» уже найдены свидетельства того, что обе «наставницы» на протяжении долгого времени сообщали «куда следует» о любом проступке или «нежелательном контакте» спортсменок, хотя Зейферт — родная дочь Ютты Мюллер (!).

Фигурное катание далеко не самый насыщенный сексотами ГБ вид спорта. Аналогичное положение и в других федерациях. Известный тренер гребцов-байдарочников Клаус Вебер был разоблачен как «неофициальный сотрудник» органов, фигурировавший в документах «Штази» под конспиративным именем Бруно Баума. В архивах обнаружены написанные его рукой доносы на коллег и спортсменов: «Получил в подарок от западного немца джинсы», «У гребца имярек нет подруги. Не гомосексуалист ли он?», «После отбоя слушал передачи «Немецкой волны»... Однако Вебер и поныне подвизается в Лейпциге, в крупнейшем научно-исследовательском институте, занимающемся разработками в области физкультуры и спорта. О другом тренере байдарочников, Хельмуте Херентрупе, стало известно, что он не только причастен к употреблению известными спортсменами допинга, но и писал доносы на своих воспитанников. И он продолжает как ни в чем не бывало заниматься тре-

нерской работой.

Особенно много сексотов было у «Штази» в армейских клубах и командах «Динамо» (официально «Динамо», как и у нас, принадлежало Министерству госбезопасности). Недавно стало достоянием гласности, что за сильнейшим в ГДР прыгуном в длину Лутцем Домбровским (он тоже прочитал свое досье, обнаруженное в Потсдаме) в разное время следили аж двадцать штатных и нештатных агентов «Штази» из числа спортсменов, тренеров, врачей и руководителей клуба и сборной, а самым активным был его товарищ и партнер Хенрик Лаутербах. Большая часть из них все еще безбедно трудится в различных спортивных организациях.

Массу таких фактов уже неоднократно предъявляли читателям журналисты многих изданий Германии и других стран Европы. Журнал «Шпигель» так просто объявил войну стукачам и сотрудникам «Штази». Однако чаще всего дальше разоблачений дело не идет.

Возникло даже несколько общественных движений спортсменов, организующих петиции и протесты, одно из которых возглавляет знаменитый пловец Михаэль Гросс. «Тем, кто за Иудины тридцать сребреников сдавал своих же товарищей службе безопасности, не место среди нас. Хотя мы и понимаем, что обстоятельства сотрудничества у всех были разными и кое-кто соглашался на это не от хорошей жизни», — говорит он.

Спортсмены обвиняют, в частности, федерации легкой атлетики, гребли академической и на байдарках и каноэ, спортивный Союз земли Саксония-Анхальт, футбольные Союзы восточных земель Германии в том, что они не интересуются, кто из их активистов работал на «Штази». А, например, в федерации дзюдо все вообще абсолютно ясно. В конце 1992 года Дитмар Хеттер и экс-чемпион мира Детлеф Ульч были утверждены в должности старших тренеров сборной ФРГ. Оба они родом из Восточного Берлина. Один еще в бытность действующим спортсменом имел чин майора госбезопасности, другой — капитана, и зарплата обоих была, на удивление, высокой: первый получал 36 250 марок в год, второй — 30 660. Оба выступали, а затем тренировали дзюдоистов, как вы понимаете, в «Динамо». Естественно, спортсмены были возмущены такой неразборчивостью руководства федерации. Но вновь избранный президент Союза дзюдоистов Германии Вильгельм Хефкен на вопрос, почему он спокойно относится к назначению бывших сотрудников госбезопасности на такие ответственные посты, ответил кратко: «Для меня важнее, чтобы они были хорошими специалистами». С такой точкой зрения общественность ФРГ категорически не согласна. Однако сдвинуть камень с мертвой точки можно было бы только волной громких разоблачений, что и попытались сделать корреспонденты «Шпигеля» и берлинской радиостанции РИАС.

«Шпигель» пошел по элементарному пути. Одну из своих публикаций на «заданную тему» он предварил редакционной врезкой о том, что «Штази» создала широко разветвленную сеть негласных осведомителей среди руководителей, тренеров и спортсменов. В эту «сеть» попались десятки известнейших людей, еще недавно бывших кумирами, героями нации и витриной социалистического спорта». Велико, наверное, было разочарование тех, кто надеялся, что их «вторая специальность» будет навеки скрыта. В частности, скажем, пока выдающийся прыгун с трамплина Йенс Вайсфлог добывал на недавней Олимпиаде в Лиллехаммере очередные высшие награды, дома его ждал неприятный сюрприз: имя Вайсфлога стояло одним из первых среди столь же заметных и преданных гласности неуемными журналистами «Шпигеля».

Итак, Вайсфлог, пользуясь огромным доверием правящей верхушки ГДР, удостоенный дружбы самого «дяди Миши» — всесильного босса службы безопасности Маркуса Вольфа, — сочинял целые трактаты, не упуская ни малейшей подробности из жизни товарищей. В досье ложилось все: мелкая фарцовка, сексуальные радости, неосторожные высказывания, контакты с «капиталистами» (любопытно, что и общения со спортсменами СССР также не поощрялись и заносились в кондуит), пассивное поведение на обязательных политзанятиях — и все в том же духе.

Ютта Мюллер, тренер фигуристов бывшей ГДР
Фото ИТАР—ТАСС

А возьмем Ютту ван Альмсик, тренера берлинского «Динамо» и мать «королевы кроля», неоднократной чемпионки Европы и Олимпийских игр по плаванию Франциски ван Альмсик... Уж она трудилась не за страх, а за совесть, имея служебную кличку Рената. Сегодня известно, что Рената передавала органам безопасности сведения о коллегах, о пловцах (причем и о совсем юных), писала на них доносы, за что получала солидные премии. Итогом этой деятельности становились аресты и судебные преследования «правонарушителей» и «диссидентов». Эта информация шокировала болельщиков в Германии. Сама ван Альмсик-старшая не нашла ничего лучшего, как сказать в интервью газете «БЦ ам зонтаг», что все это ложь и наветы ее недоброжелателей. Однако под давлением неопровержимых доказательств была вынуждена оставить работу в плавательном клубе Берлина...

Карьера выдающегося марафонца, двукратного чемпиона Олимпийских игр Вальдемара Цирпински была безоблачной: любимец товарищей, любимец всей ГДР, «правильный», честный и чистый парень, олицетворение преимуществ социалистического образа жизни. И даже исчезновение ГДР практически не повлияло на его быт и образ жизни. Одним из первых понял он преимущества рыночной экономики, открыл, пользуясь огромным авторитетом, связями, поддержкой, два магазина в родном Галле. Преуспевающий бизнесмен четыре года после объединения Германии продолжал оставаться «выставочной фигурой» немецкого спорта, пока не добрались и до него. Оказалось, еще в 1973 году Цирпински поставил свою подпись под обязательством сотрудничать со «Штази» и не разглашать служебную тайну, получил псевдоним Вилли и успешно стучал на тех, кем интересовались его хозяева...

Насколько глубоко «Штази» проникла в спортивный мир, свидетельствует то, что почти все тренеры и врачи, боссы спортклубов и немалое число спортсменов буквально во всех командах и организациях в той или иной форме сотрудничали с ГБ или имели со службой какие-то контакты. Склоняли их к этой мерзкой работе разными методами, используя и компромат, и страсть к деньгам, и карьеризм, и мелкие правонарушения, и неустроенность в личной жизни.

Так, выдающегося прыгуна в высоту, наверное лучшего высотника в мире во второй половине 70-х, Рольфа Байльшмидта

«зацепили» за дружбу с западногерманскими и американскими атлетами.

Президент легкоатлетического союза ГДР Георг Вичиск был схвачен за руку после неудавшейся финансовой махинации по конвертации восточногерманских марок. Дело замяли, пост свой товарищ Вичиск сохранил, но одним сексотом у «Штази» стало больше.

«Звезду» немецкой легкой атлетики, мировую и олимпийскую чемпионку в беге и прыжках в длину Хайке Дрехслер поймали в тривиальную ловушку. Любвеобильная особа, она оказалась перед выбором: или компрометирующие ее фотографии лягут на стол мужу, или — пожалуйте в нештатные агенты.

Такой вал шокирующих разоблачений, конечно, уже нельзя было оставить без внимания. Заместитель начальника управления федеральной полиции ФРГ Ханс-Георг Гайгер, благодаря усилиям которого во многом и удалось рассекретить недоступные прежде документы, был вынужден выступить со специальным заявлением. Он порекомендовал руководителям спорта Германии устроить своего рода «исповедальню», чтобы освободить спортсменов от боязни признаний и навсегда искоренить ложь. По данным Гайгера, ознакомившегося с архивами «Штази», тайная служба, предвидя свой скорый конец, центральной задачей на период 1986—1990 годов сделала инфильтрацию секретных осведомителей на ключевые посты в спорте, чтобы таким путем «своевременно реагировать на меняющиеся условия, продолжать влиять на отдельных личностей и целые коллективы, держать руку на пульсе».

Солидную долю в кампанию по выявлению стукачей от спорта внесли и журналисты РИАС: они обнародовали сверхсекретные документы «Штази», повергшие немецкую общественность в очередной шок. Заведующий спортивной редакцией РИАС Ульрих Райман, мой старый друг и коллега, любезно ознакомил меня с некоторыми из этих документов, касающихся такой страшной проблемы, как применение допинга. В интервью Ульриху вице-президент Германского спортивного союза (ДСБ) Манфред фон Рихтхофен прямо заявил: «Теперь мы имеем подтверждение того, что применение допинга в спорте ГДР курировала «Штази». Больше того, тайная полиция руководила всей допинговой программой и буквально внедряла допинги...»

Впрочем, эта тема «Штази», спорт и допинг» всплыла не сегодня. Еще в 73-м году в крупнейшей спортивной европейской газете «Экип» появились материалы, в которых журналисты пытались пролить свет на использование допинга спортсменами ГДР и других стран коммунистического блока. Причем подчеркивалось, что все это делается с ведома и под непосредственным руководством специальных служб. Однако те публикации посчитали лишь скандальной сплетней. Теперь тайное стало явным. Поэтому фон Рихтхофен заявил, что ДСБ намерен вплотную заняться неблаговидной ролью «Штази», все уличённые спортсмены будут дисквалифицированы, а тренеры — уволены с работы.

Следует, однако, отметить, что далеко не все в Германии разделяют столь резкую позицию. Во-первых, жесткость мер приводит к «утечке мозгов»: тренеры из бывшей ГДР, почуяв запах жареного и не дожидаясь обнародования улик против них, резво бросились за границу, где теперь выращивают конкурентов для своих соотечественников. С особой радостью их привечают там, где неразборчивы в средствах при достижении цели (например, в Китае, некоторых африканских странах с «социалистической ориентацией»). Во-вторых, есть основания думать, что сексотов среди атлетов, в том числе ведущих, было, как мы уже видели, очень много. Не придется ли дисквалифицировать каждого третьего или четвертого?

И все же точка зрения «либералов», утверждающих, что хватит оглядываться назад, а надо бы все забыть и всех простить, вряд ли восторжествует. Уж слишком неприглядная вырисовывается картина, особенно как раз в свете недавних разоблачений, связанных с применением допинга.

— «Штази» не просто все знала о спорте в ГДР, но и полностью контролировала программу по использованию допинга, гарантируя абсолютную секретность во всем, что касалось этой проблематики, — утверждает и уже известный нам Ханс-Георг Гайгер.

Например, из одного досье, которое мне передал Ульрих Райман, абсолютно ясно, что допинг с ведома и под давлением «Штази» употреблялся повсеместно. Цитата: «Задача состоит в том, чтобы обеспечить хороший уровень результатов атлетов ГДР, дабы наглядно показать превосходство социалистического строя перед капиталистическим. Сделать это надлежит благодаря использованию ИМ...» На жаргоне всесильной тайной полиции ИМ означало допинговые препараты.

Согласно найденным документам, «Штази» начала прибирать к рукам спортивную систему ГДР в 1971 году — за год до Олимпиады—72 в Мюнхене. В опубликованных теперь досье читаем: «Всем спортсменам, участвующим в крупных соревнованиях, тем более в Олимпийских играх, необходимо давать сильные поддерживающие вещества, которые сделали бы победу наших представителей более вероятной».

Необычайно интересен и показателен в этом плане и протокол беседы одного из высокопоставленных сотрудников «Штази» с группой спортивных функционеров. Состоялась она после скандальной дисквалификации тогда еще юной, а впоследствии знаменитой Марлис Эльснер (Гер) на юниорском чемпионате мира по легкой атлетике.

— Кто позволил спортсменке пройти три курса допинга вместо двух, которые нами заранее оговаривались? — гневно вопрошал «гэбэшник». — Но и это не страшно, если бы вы сумели закончить третий курс вовремя. Это позволило бы избежать выявления остатков вещества в анализе мочи...

Однако в отчете руководству этот сотрудник признал: «Товарищ Эвальд (председатель Немецкого спортивного союза ГДР. — *И.Ф.*), правда, не раз предупреждал, что такая ситуация рано или поздно могла возникнуть...»

Тем не менее негативные уроки были усвоены. Пока мир переживал трагедию израильских спортсменов, расстрелянных арабскими террористами в Мюнхене, внимание общественности было отвлечено от проблемы допинга. Да и «Штази» туго знала свое дело. Охрана секретной программы по использованию запрещенных стимуляторов была на высоте. А дабы не случилась «утечка информации» и не участились побеги спортсменов на Запад, тайная полиция усиленно вербовала осведомителей. На Олимпиаде в Мюнхене «Штази» завербовала 35 из 176 спортсменов, 10 работников обслуживающего персонала из 61, 9 из 45 журналистов. Врачи, работавшие над допинговым обеспечением, все были агентами секретных служб.

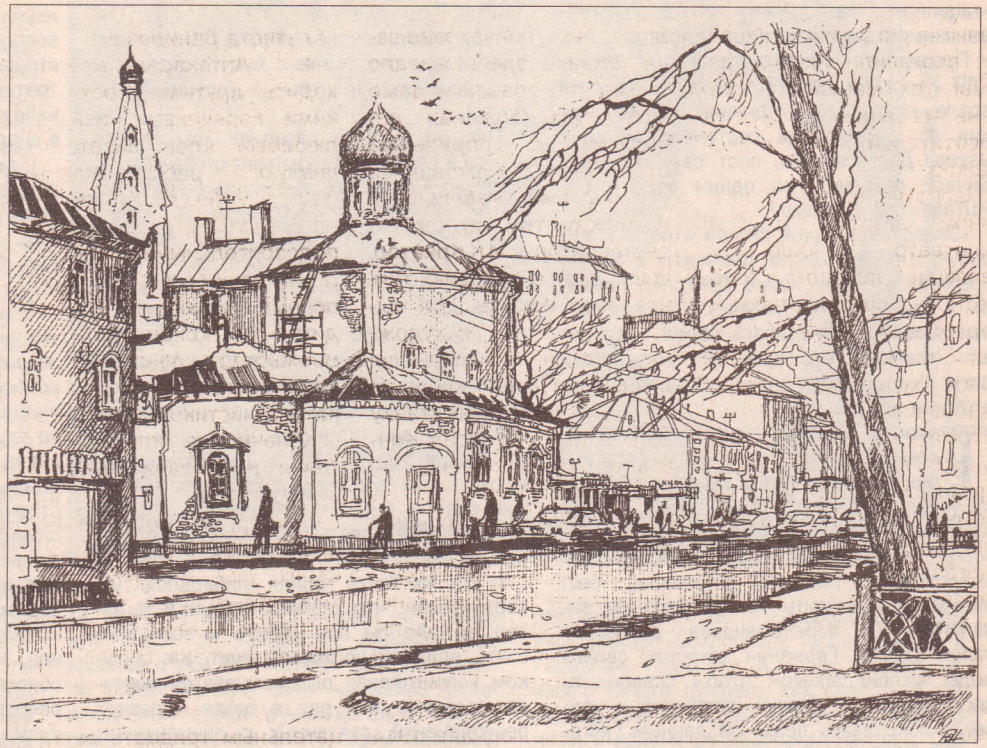
Эти документы обнаружил в Берлине Ханс-Георг Гайгер и его офицеры из федерального управления полиции, вынужденные наследовать гигантские архивы «Штази». Выяснилось, что особый упор медики и фармацевты «Штази» делали на разработку и использование прежде всего анаболических препаратов. «Продукция» секретной лаборатории на окраине Лейпцига затем поступала через сотрудников тайной полиции в Институт физкультуры и спорта — крупнейшее учебное и научное заведение такого профиля в ГДР. Дирекция института, кстати, состояла исключительно из осведомителей, секретных сотрудников и агентов «Штази». После апробации и «визы» со стороны специалистов и ГБ новые анаболические средства передавались для серийного производства на фармацевтический комбинат «Генафарм», работавший только на нужды спорта. Характерно, что «Штази» рекомендовала внедрять допинговые и анаболические препараты не только среди атлетов высокого класса, членов национальных сборных, но и среди подростков, перспективных юношей и девушек. Эта деятельность также хранилась в строгой тайне.

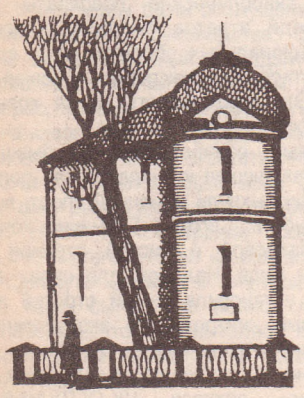
Допинговые разоблачения в бывшей ГДР, «направляющая и руководящая роль« «Штази» всколыхнули немецкий спорт, всю общественность. Сегодня Германия хочет слыть образцовой и чистой страной в спортивном мире. Недаром для своих атлетов она установила самый строгий антидопинговый контроль. Но эхо прежних преступлений стихнет еще не скоро.

Интересно, а какие досье хранятся в «спортивных» архивах ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ? ■

Алексей
МИТРОФАНОВ

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СРЕТЕНКА

Это улица торговая и шумная. Всегда такой была. Здесь тьма магазинов, ларьков и киосков. Здесь постоянно что-то строят, ремонтируют. Вечно что-то открывают, закрывают. Много мусорят, почти совсем не подметают.

«В лежащих кругом домах нижние этажи заняты рыбными, мясными и зеленными лавками. Что за вонь стоит здесь постоянно, отравляя воздух самыми вредными испарениями, кислотами и гнилью!» — писали «Московские ведомости» в 1865 году. А в путеводителе, что вышел два десятилетия спустя, заявлено: «Гостиниц и меблированных комнат здесь чрезвычайно мало, но зато великое обилие всяких трактиров и кабаков средней и низшей пробы».

Хватало, впрочем, и гостиниц.

Возможно, по всему по этому на улице не приживалось ничего серьезное. Легкомыслие — ее планида.

Сретенка — название старинное. Оно появилось в семнадцатом веке и никем с тех пор не потревожилось. Дано по Сретенскому монастырю, который до сих пор стоит на Б.Лубянке (когда-то Б.Лубянка тоже была Сретенкой).

Рис. Ю.Николаевой

Начнем, к примеру, с заведения в начале Сретенки, что напротив магазина шмоток, — с церкви Успения в Печатниках. Солидней, казалось бы, некуда. Памятник семнадцатого века. Здесь, по преданию, венчались старый дед и юная красавица — те самые, с картины В.Пукирева «Неравный брак». После революции церковь, как водится, закрыли, в ней поселили трест Арктикпроект, а после выставку, весьма чудаковатую — «Морфлот СССР». Сюда приволокли славянский челн почтенного трехтысячелетнего возраста, штурманскую рубку с ледокола «Литке», а кульминацией той экспозиции стал действующий штурвал и телеграф.

В одноэтажном домике бок о бок с церковью, в бывшей свечной лавке, по кощунственному совпадению разместили магазин «Табак».

Но пришли другие времена, открыли в храме магазин, торгующий религи-

озными изданиями (кстати, поставили икону, возвели тот магазин в степень часовни и требуют от посетителей ломанья шапок).

Напротив, в доме с магазином шмоток работал кинотеатр «Хроника», название которого абсолютно соответствовало содержанию. Юрий Олеша так описывал его сеансы: «Бегут худенькие фигурки индонезийцев в касках и с автоматами, горит, раздуваясь огнем и дымом, огромный костер из сжигаемых бумаг и предметов, выброшенных из многоэтажного дома». Вероятно, смысл того кинотеатра был в том, чтоб поднимать сознание трудящихся. Но неблагодарные герои первых пятилеток воспринимали фильмы просто как занятные движения забавных незнакомцев.

Чуть далее по улице — «самый большой в СССР коллектор массовых библиотек». Он поначалу был Музеем детской книги — заведением довольно важным. «При музее — детская типография, детская читальня, кружки по изучению детской литературы и печатанию, бюро справок и консультаций», — сообщал путеводитель. Сегодня от музея не осталось ничего, в «коллекторе» работает коммерческий лоток с ассортиментом метрополитена, разве цены чуть пониже.

А трехэтажный длинный домик через улицу (единственный в Москве, вмещающий три книжных магазина) — как раз и есть пример тех самых «меблирашек», на отсутствие которых сетовал уже помянутый путеводитель. Владел им господин Малюшин и в 1913 году собрался даже перестраивать его — до семиэтажного размера. Вот только война помешала. Однако здесь живало множество врачей и даже находилась женская лечебница с родильным отделением. Гуртовались тут портные, мебельщики и, между тем, художник-реставратор И.К.Крайтор, вошедший в историю тем, что взял как бы для выставки картины у художника Коровина и скрылся, вконец разорив живописца. «Надежда на выставку не сбылась, — писал Константин Алексеевич. — Господина Крайтора не видал больше, а хорошие картинки мои у него».

Впрочем, некоторые сретенские несерьезности бывало исчезали. Например, популярный среди москвичей кинотеатр «Уран». Открылся он еще до революции, в 1914 году в доме 19. В фойе играли джаз-оркестры, работали буфет, читальный зал и даже фотоателье. Билеты стоили сравнительно недорого, фильмы же были из лучших. Но 31 декабря 1977 года, почему-то именно под Новый год, его закрыли. Навсегда. «Когда-то этот дом был праздничным и казался волшебным, — ностальгировал Владимир Орлов. — А сняли с него слова «кино» и «Уран» (а от меня ушло детство), и он сначала ослеп, а потом умер, серым нелепым складом или торцовой стеной нелепого склада остался на живой, горячей улице. В щелях между портьерами виднелись в темноте склада бледные усопшие гипсы».

Мистик Орлов любит Сретенку. Зовет ее «бедовой», «прологом Сухаревского рынка», «вечно копошащимся уголком Москвы». У всякой улицы московской (и не только) должен быть свой певец. Иначе улица зачахнет, занудной сделается. Певец Сретенки — автор «Альтиста Данилова».

А с «Аптекарем» можно ходить крутыми сретенскими переулками, искать любимый клен писателя, пивную, расспрашивать редких жильцов, не получать ответов, уходить под подозрительными взглядами испуганных и удивленных москвичей. Находить в конце концов множество кленов, посещать пивные — и проникаться мистикой Москвы.

Конечно же, потери Сретенки не ограничиваются кинотеатром. Стояла, например, на месте дома 20 церковь Спаса в Пушкарях. Еще Валентин Катаев отзывался о ней без почтения — так, дескать, хилая церковка. В 1935 году ее сломали, а спустя два года, в ставшем нарицательным тридцать седьмом построили школьное здание.

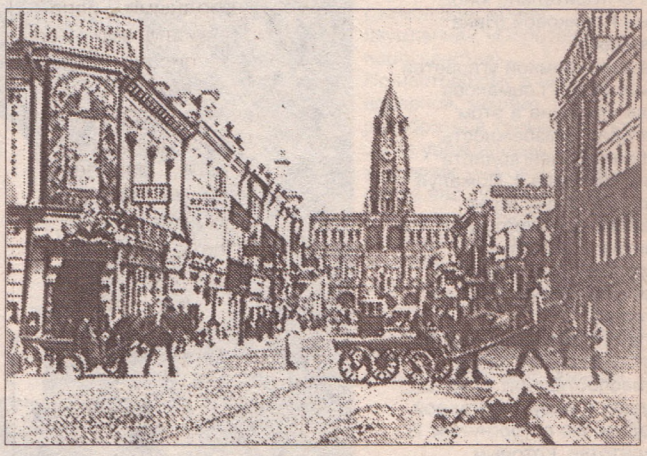
Последний сретенский объект, пожалуй что, самый известный — церковь Троицы в Листах. Название ее — отнюдь не в честь деревьев с листьями, как может подумать наивный прохожий. Просто у ограды того храма всегда кучковались торговцы лубками — «листами». Те похабные листы лепили на ограду храма Божьего, отсюда и название пошло.

Ее история — опять-таки лубок. Еще до революции церковь прославилась не житиями святых, а своим пономарем, изготовлявшим лучший на весь город нюхательный табак. И остался от пономаря рецепт: «Духи класть так: взять четверть фунта элексиру соснового масла, два золотника розового масла и один фунт розовой воды самой лучшей...»

А путеводитель по Москве начала века сообщал: «В ограде этой церкви уцелели единственные в Москве торговые помещения под названием «Мышиныя норы», представляющие нечто вроде каменных мешков, в которые продавцы залезают с тротуара».

В советское время разместили тут скульпторов со своими резцами, а в алтаре — кафе-мороженое. Даже после того, как передали церковь верующим, довольно крупное пожертвование (двухметровое распятие и икону девятнадцатого века) сделал не кто-нибудь, а рок-певец Борис Гребенщиков.

Финал же легкомысленной московской улицы — обезбашенная площадь и скорбная дворец-больница. Но об этом — как-нибудь потом. ■

Сретенка

Фото 1910-х годов из собрания М.Струкова

«Чайка», Содружество актеров Таганки, реж. С.Соловьев

ПИТАНИЕ ЧУВСТВ

В нашей неуютной действительности появление этого спектакля и закономерно, и противозаконно. Сергей Соловьев всегда предпочитал быть кометой, а не астероидом. Вот и новый его спектакль вычерчивает на театральном небосклоне внезапно-яркий след. Разве не осточертели нам авангардистские выверты типа: декорации растащить, из любви любовь вытащить, превратив живую горячую лаву чувств в колючий фрейдистский лед. Не ища сверхсмысла, что теперь модно, Соловьев рассказывает историю о том, как все любили и некоторые даже вышли замуж, да все напрасно. Его внеконцепционность программна: красоту считает он залогом зрительского здоровья и удовольствия, средством передвижения от нескладицы и сумятицы к гармонии. Раньше в своих имплантациях андерграунда в плоть киноискусства ему было важно одолеть призрачную власть вещей. Теперь он восстанавливает утраченное и траченое с въедливостью археолога: лес, статуя, дом — не просто декорация, а живая эманация людских болей и радостей, оставшихся в прошлом. В том прошлом, которое потухло, но иной раз вдруг высверкнет багровою искрой фейерверка или внезапно проступит в изысканных линиях точеного лица оглушительно юной Елены Кориковой (Нина Заречная), обреченно-ломкой угловатой фигуре Игоря Гоцманова (разве случайна в этом спектакле неизбежность поражения авангардиста Кости Треплева?). Пожалуй, Соловьев сочувствует молодым, но утверждает, что их мятеж изначально выморочен. Безудержное самоутверждение за счет искусства противоестественно, как бы хочет сказать он, когда противопоставляет старших, живущих в ладу с природой, молодым, ею отторгнутым. В сибаритстве, которым награждает Николай Губенко Тригорина, видно

вовсе не «мещанство», а страстное желание нормы. Он ловит рыбу, ест, прислушивается к шуму дождя с тем же умиротворенным чувством, с каким доверчиво самообнажается перед Ниной, и ласкает струны любимой гитары. Две пули выпущены Константином: одна в чайку, другая в себя. И стоит Тригорин над несбывшимся поэтом с протянутой окровавленной рукой, являя немое вопрошание. Не ко всем ли нам, продолжающим в конце второго тысячелетия губить леса, убивать чаек, вырубать вишневые сады, обращено это вопрошание?

Наталья ПРОТОПОПОВА

ТО САМОЕ

На протяжении трех актов из четырех подтверждалось то, что почти ясно было и до спектакля. А именно, что кинорежиссер Сергей Соловьев совсем не понимает театра и в душе глубоко, истово не верит в силу и состоятельность этого искусства. Что, следовательно, эта исключительно дорогая и пышная декорация во весь зал Новой таганковской сцены ему действительно необходима — так необходимы кислородная подушка астматику, ногти, чтоб грызть, — неврастенику, погремушка — ребенку: без них мир пуст. Что все эти покупные цветы в обширном водном резервуаре, иссиня-зеленые тенистые кущи, затянутые сеткой и теряющиеся в призрачной дали, стены плюща, трехэтажная имитация кирпичного дома с балкончиками и ажурным козырьком подъезда, статуя с фонарем во вздетой руке, все эти цветники и вазоны, шипучие фейерверки и едкие дымы, оглушительная пальба и водяная пыль, фонограммные сверчки, перемежаемые похожей на не самое здоровое пищеварение музыкой С.Курехина, — все это и впрямь нужно. Нужно для того, чтобы скрыть (может быть, и от себя) свою беспомощность перед диалогом, который есть живое общение; свое неведение относительно природы обычного (тем более — сценического) чувства; свою совершенную глухоту к интонации; наконец, отсутствие у себя малейшего интереса к актеру как таковому. Живых людей **не** просят адресоваться куда-то в пуп статуи или к билетершам у далеких дверей в сценах любви; **не** заставляют перекрикиваться во всю глотку с третьего этажа донизу в сценах мольбы; **не** расставляют, как солдатиков в кукольном домике, в сценах прощального отчаяния. Так поступают с призраками на целлулоиде и посредством ножниц придают случайным ужимкам необходимый ритм: точка. Предполагая дозевать кое-как обычную нескладицу, натыкаемся с маху на указанный целлулоид; четвертый акт открывается фильмом «Роли Нины Заречной». Ах, зачем пьесы принято ставить целиком! Если б не он, четвертый, никто бы, может быть, так и не догадался, что режиссер Соловьев невежествен **не только** в театре. Минутный ролик, симулирующий попытку стилизовать немое кино, не хватило такта снять хотя бы черно-белым. Константин под дождем бродит с рукописью по мосту, объясняется с Ниной под свирепые электронные взревыванья, а стреляется, чтоб вы знали, из ружья и лежит как неживой. Хороший актер Николай Губенко проверяет, хорошенько ли застрелился Константин, и долго стоит с вытянутой рукой. Пахнет эфиром из разбитой склянки Дорна. Это так нужно. То́, то́, Нина, ты чайка, ты актриса. Мы видели небо в алмазах.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцены из спектакля «Чайка»
Фото О.Чумаченко

ЕЩЕ ОДНА ПОВЕСТЬ О САНАТОРНОЙ ЗОНЕ

«Рукопись»
К/ст. «Троицкий мост», реж. А.Муратов

Редчайшее для меня состояние! Но чувствую, уже на десятой минуте фильма, подкатил к горлу комок и — не уходит, не исчезает. В чем дело? Ведь ничего трагического в картине не происходит! Красивые пейзажи, милые интеллигентные люди, бродящие по коридорам Дома творчества писателей... Но мы знаем — действие происходит в 49-м году. Потому они все обречены. Обречены на небытие. Дом творчества и есть проекция того Великого Небытия, которое превратило их в бесплотные существа, не имеющие ни мыслей своих, ни чувств. Героиня фильма пробует вступить в спор, возмутиться, посочувствовать — бесполезно, все наталкивается на что-то затверженное и неискреннее. Они — зомби. В этом мире даже нет любви — вот, казалось бы, у героини завязывается роман с немолодым писателем. И он, бывший лагерник, дает ей прочесть свое сочинение о трудовом перевоспитании советской тюрьмой — самое искреннее и смелое, на что он способен. Для нее, у которой в лагере погиб муж, дальнейшие отношения невозможны. Все. Это — бездна. Атмосфера Дома творчества, на время выводящая этих людей из вечного душевного ступора привычных будней, еще больше обнажает лживость и неподлинность бытия, ибо даже здесь, пребывая в расслабленном состоянии духа, они остаются такими же — подавленными, пугливыми, подозрительными — и даже не отдают себе в этом отчет. Время вошло в их кровь. Они — последние. И вот сидят за одним столом еврейский поэт и написавший о нем и «о таких, как он» статью (можете представить какую) критик, кагэбэшный стукач и бывший лагерник... Сидят, мирно беседуют, отдыхают... Действия, поступки, злые или добрые, уже не имеют смысла. Уже ничего не имеет смысла.

Кадр из фильма «Рукопись»

Хорошая картина. Удивительно, что снял ее тот самый Александр Муратов, который перед этим поставил боевик «По прозвищу «Зверь». И вот любопытно — о том фильме, на каждом углу кричали, об этом же, дай Бог, одна-две заметки появятся, включая мою. Почему? Да Бог его знает... Тоже, между прочим, ситуация некой бездны и потери смыслов (искусства).

Александр ШПАГИН

АВАНГАРД ИЗ ТАМБОВА

Вечер С.Бирюкова в Музее Сидура

Имя Сергея Бирюкова известно далеко за пределами родного Тамбова, где он основал несколько лет назад Академию Зауми. Историк авангардной традиции в русской литературе, он, в частности, только что выпустил в издательстве «Наука» книгу с загадочным для непосвященных названием «Зевгма» — уникальную хрестоматию маргинальных поэтических жанров и форм: от акростиха и палиндрома до так называемой визуальной поэзии. В этом же русле, берущем исток в русском авангарде 10—20-х гг., лежит и собственная поэтическая практика Бирюкова.

Его стихи — это, при всей условности такого разграничения, поэзия более для слуха, чем для глаза: они изобилуют нетривиальными ритмическими построениями, насыщены анаграмматизмом и парономазией. В значительной мере звучанием мотивирована у Бирюкова и заумь — никогда, впрочем, не подрывающая семантическую основу текста. Манера исполнения Бирюковым своих стихов перекидывает мостик уже от поэзии к музыке. Музыка же представлена была на вечере саксофонистом Сергеем Летовым и фаготистом Алексеем Александровым (две трети известного состава авангардного джаза «Три О»).

Итар ТАССОВ

С.Бирюков, С.Летов и А.Александров

Фото Д.Белякова

ПОСЛЕДНИЙ МИФ 60-Х

«Иературы»
Выставка М.Шварцмана в Третьяковской галерее

В Третьяковке наконец-то случилась сенсация — выставка Михаила Шварцмана — легенды 60-х годов, обрекшего себя на отшельническое служение музам. Это первая персональная экспозиция семидесятилетнего мастера. Рассказы о нем передавались от старшего поколения к младшему, и, безусловно, его творчество — точнее, представление о нем, ибо в мастерскую могли попасть только избранные, — повлияло на все позднейшее развитие искусства. И вот — оно, а зрителя меж тем охватывает странное ощущение: трудно поверить, что все здесь всерьез, высокая философия и собственная система мироздания, разработанная Шварцманом, — не игра а подлинность, оплаченная годами труда. Свои картины он предпочитает называть Иературами, а себя — иератом. Странно читать в экспликации что-нибудь вроде: «Пока я, иерат, не родился в смерть, говорю вслух: — Язык третьего тысячелетия сформирован и увенчан актами Иератур». Странно видеть эти работы, о которых столько слышал, — многоугольники в форме креста, внутрь которого помещен тщательно организованный хаос линий, пятен, форм. «Хранитель безмолвия», «Вино изумления», «Обретение пространства»... По-настоящему в них, наверное, захочет разобраться только тот, кто рос с убеждением, что художник — Бог и живет среди нас, почти не показываясь людям. Впрочем, все Иературы безумно красивы, и в их разглядывании можно найти более простое, но тоже наслаждение, подслащенное еще и чувством собственной причастности к неземному.

М.К.

БОРИС БРУНОВ: «Я ЛЮБЛЮ ТУСОВАТЬСЯ»

Так и хочется начать с банальности: «Борис Брунов и Театр Эстрады — близнецы-братья...». Театру только что исполнилось сорок лет, Брунову — за семьдесят, но он молод и элегантен, энергии море — молодым занимать. Работает в Театре Эстрады с самого основания, десять лет — художественный руководитель, и, естественно, в рассказ о себе то и дело вставлял мысли о театре и воспоминания о людях, с которыми выходил на одну сцену.

Фото В.Шишова

Б.Брунов и главный администратор Театра Эстрады Б.Фридман

– Родился я в потомственной цирковой семье. Моя мать — итальянка, артистка, и отец ее тоже был циркачом. И вот знаменитая итальянская труппа приехала в Россию на гастроли. Было это до революции, в 1914 году. Труппа называлась «Паппи Бруно». Брунов — русский вариант. И вдруг моя матушка вышла замуж за художника из Тбилиси. Между прочим, княжеского происхождения. Так что я — полугрузин, полуитальянец, а никто не верит. Через пять лет после моего рождения мать с отцом разошлись, и она опять вышла замуж — за циркового артиста. И в 9 лет я стал артистом цирка. Моя трудовая книжка исчисляется от девятилетнего возраста: мне 71 год, 62 года стажа. Я был акробатом, был «меткие стрелки» — есть такой жанр, я жонглировал и, вообще, до самой войны работал в цирке.

Началась война, меня призвали на флот, служил с весны 1942 года до 1948-го. И в самодеятельности на флоте стал постепенно выступать на эстраде, а до того в жизни никогда не «разговаривал». Друзья меня в шутку называли «мастер художественной травли». Потом я попал в военный ансамбль, а когда демобилизовался, то начал работать во Владивостокской филармонии. Кстати, когда была объявлена война с Японией, вспомнили, что я хорошо стреляю, отменили все мои артистические дела, выдали гранаты и автомат, и я с десантом высаживался в корейском порту Сейси, медаль получил «За боевые заслуги», позже — орден Отечественной войны.

Я преуспел в разговорном жанре, и уже на Дальнем Востоке стал гастролером. Причем самым лучшим!

Мне очень помогла Рина Васильевна Зеленая, именно она порекомендовала мне перебраться в Москву. В столице не было тогда молодых конферансье, и я поехал устраивать свою судьбу. Просматривался в концертном бюро у слепых, в концертном бюро у глухонемых, у военных, в Мосэстраде. Меня смотрели, говорили: «Способный, но не надо». И два года я мыкался безо всякой работы. Ни денег, ни прописки, ни квартиры — ничего. А потом, как в американском фильме: кто-то меня пригласил в Зал имени Чайковского на концерт. И — трансляция по телевидению. Меня увидели и предложили стать артистом Московской эстрады. Это был примерно 1954 год. Тогда как раз был организован Театр Эстрады.

Уже сорок лет! У эстрады никогда не было настоящего театра. Ну, существовали в разных городах эстрадные площадки, но не было статуса государственного. Десяти лет не прошло, как окончилась война. В стране миллион проблем: и строительство, и восстановление, и калек много, горе в стольких семьях. Еще люди в гимнастерках ходили, а правительство решило открыть Театр.

Эстрада 50-х годов — это были имена. В первую очередь Н.П.Смирнов-Сокольский — неповторимый артист, замечательный публицист, фельетонист, член Союза писателей, библиофил. Даже сейчас в биб-

лиотеке имени Ленина хранится целая комната его книг. Уникальный человек. И плюс он был... не то что «пробивной», как сейчас понимают, но мог в любую дверь войти. Тогда во всех учреждениях обязательно присутствовал элемент антисемитизма, но Смирнов-Сокольский со всеми находил общий язык. Входил и говорил: «Эти жиды мне надоели!» А потом начинал хлопотать о Гаркави, Новицком, Набатове, звания для них выбивать... Он сравнительно молодой умер. А мог бы еще жить. В 63 ушел из жизни. Но он был темпераментный, живой, прямо сгорал на сцене...

Когда театр только стал Государственным, была какая-то дотация. Можно было делать спектакли, тратить деньги на декорации. Это сейчас все так сложно.

(*Раздается телефонный звонок: звонят из Министерства культуры. После недолгого разговора Борис Сергеевич продолжает.*)

— Звонят, что денег нет. Вот и весь ответ. Даже маленькой суммы нет. Даже на юбилей! Я написал на имя министра письмо, предварительно договорившись с его первым заместителем... А все равно — крутись как знаешь!

У нас коллектив довольно-таки давнишний и стабильный. Не могу сказать, что задарма работают, но очень низкая зарплата у всех — у осветителей, у радистов. А все — специалисты высочайшего класса.

Свет безумно дорог, земля, отопление. Не случайно даже во МХАТе, в кассовом зале продают водку — лавка открыта, — я на днях был, даже удивился. Все рухнуло. Мы пытаемся сдерживать процесс: я как художественный руководитель стараюсь сохранить репертуар, как это было когда-то при «стариках». Вот не разрешаю никакой эротики, да... Стараемся выдерживать, если можно так сказать, «классическую» эстраду. И, между прочим, последнее время мы имеем очень хорошую прессу. Практически не бывает месяца, чтобы по телевидению не показали три-четыре раза различные бенефисы, наши программы. Это приятно. Но денег все равно не хватает.

Л.Утесов и М.Бернес

Рина Зеленая

А.Пахмутова, И.Кобзон и Б.Брунов на юбилейном вечере И.Кобзона

...Вот у нас был в театре балет. Мы его ликвидировали, потому что платить как в роскошном ночном заведении не способны, а на нищенские деньги профессиональные балерины существовать не могут. Из постоянной труппы у нас остался только свой оркестр. И то держим его на «последнем издыхании». А кроме того, эстрадное искусство такое самостоятельное, что есть труппа, что нет — все равно эстрадный артист устроен так: он один, он выходит и должен иметь успех. Он не зависит от партнера. Смирнов-Сокольский так и говорил: «Его Величество Номер». Вышел с номером, доказал, что ты артист эстрады, и ушел.

Понимаете, искусство эстрады индивидуально во всех отношениях. Каждый артист должен иметь свое лицо. И только те становятся знаменитыми, кто имеет свой собственный имидж. Неповторимый имидж.

...Я Вам скажу такую вещь. Я объездил более 40 стран, и в каждой стране конферировал на языке, не объявлял, а конферировал! Япония, Англия, Франция, Канада, Гонконг. Где китайский, где английский, где французский... шведский очень сложный. Чтобы поехать в Японию и выучить японский конферанс, я занимался с переводчиками, с магнитофонами (целая система!) минимум 3—4 месяца. Все равно у меня был акцент и, наверное, дичайший. Но у меня было несколько спасательных реприз. Я выходил, к примеру, в Японии, говорил длинную фразу на русском языке. В зале полное недоумение. Потом я начинал по-японски: «Здравствуйте, дамы и господа! Во всем мире очень популярны конкурсы, шарады, загадки. Вот и я в течение всего вечера буду говорить по-японски, а вы отгадывать, что я говорю. Да! Все ли здесь говорят по-японски? Ну, раз все говорят по-японски, тогда мы найдем общий язык». И потом: «Прошу прощения за мой японский, но я думаю, он не лучше вашего русского?» И вот эти три шутки давали мне возможность работать дальше.

Почему я всегда имел успех (хотя хвастаться неприлично)? Я специально находил ситуации или извест-

ные, скандальные фамилии. Ну вот, например: в Мадриде в программе «Дни Москвы в Мадриде» я выходил на сцену и говорил: «Я знаю об Испании то-то и то-то, а еще я знаю вашу знаменитую певицу (и называл фамилию певицы). Знаю, что она очень любит петь и, кроме того, любит бокс». Я вам сейчас рассказываю, и как будто ничего особенного в этом нет. А в зале все покатывались, потому что певица уже в пятый раз выходит замуж. В пятый раз за боксера.

Конечно, были страны, в которых я не оказывался в центре внимания, но чаще все-таки лидировал. Не потому, что я лучше всех, а потому, что смешные артисты быстрее находят контакт со зрителями. И не случайно, что за границей все комики — богатейшие люди, ведь это очень привлекательный для зрителя жанр. Хотя там нет профессии конферансье. Есть шоумены и есть комики. Поэтому уехавшие от нас артисты судьбу в этом жанре не сделали. Единственный, кто прозвучал, это некий Смирнов (я его никогда не видел). Но он уехал в разгар «холодной войны» и рассказывал со сцены антисоветские анекдоты. А приезжали комики после него — они уже были не нужны. И не потому, что хуже: один есть и достаточно. Повтор. Писаренко восемь лет учил английский язык, прекрасно его знает. А приехал, и все — страховой агент.

Я был в Тель-Авиве и увидел, как на переходе стоит артист из Мосэстрады, играет на трубе. Я не был с ним близко знаком, но в лицо друг друга знали. Мы поздоровались. Он и говорит: «Господин Брунов! Пожалуйста, в Москве не рассказывайте, что я играю на трубе в переходе». Я говорю ему: «Ну что вы! У нас такой замечательный барабанщик Борис Матвеев, заслуженный артист, тоже на улицах играет с джаз-оркестром». Он говорит: «Да, я понимаю. Но я-то ехал не за этим!» Он ехал стать знаменитым, а знаменитыми там становятся только гении. Это Ростропович, это Барышников, это Нуреев.

Но Ростропович и здесь был Ростропович, и везде будет Ростропович. Кстати, он — очень мой близкий знакомый. Когда Вишневская еще опереточной артисткой приехала из Ленинграда, ее взяли стажером в Большой театр, но она выступала и на эстраде, пела: *«Нет, нет, нет, не люблю я вас, // И я любить не стану...»* И «Польку» А.Лядова исполняла. С чечеткой! Потом они поженились.

Однажды мы поехали в Якутск. Была большая группа артистов, в том числе Ростропович и Вишневская. У нас заболел пианист. И Слава мне 10—15 дней аккомпанировал. И вот здесь написано (*показывает фотографию на стене*): ***«Дорогому Борису Брунову с пожеланиями здоровья и счастья от его недостойного, но высокооплачиваемого аккомпаниатора. Твой Слава».***

Исчезает конферанс? А ведь он необходим в эстрадном концерте. Когда был Москонцерт и был Советский Союз (странное сочетание!), под любой праздник проходила так называемая праздничная «кампания». Вся Москва гуляла. У артистов, особенно у хороших, было в день до 10 концертов. Не от жадности, а потому, что требовали. Залы все трещали, дворцы культуры в день по два раза проводили торжественные «вечера». И везде были нужны эстрадные группы и, конечно, конферансье. А сейчас вы где-нибудь видели афишу эстрадного вечера? Ничего нет! И потому мы проводим так называемые «сборные» концерты, за которые нас одно время ругала пресса. А они публике нравятся. И вот в концерте нужен конферансье.

А их действительно осталось немного. Лев Шимелов, Сергей Дитятев, Роман Романов, Владимир Заворотня, молодой. В Санкт-Петербурге — Григорий Баскин. Еще несколько. Но они все сейчас переквалифицировались в шоуменов, аукционы проводят.

Потому что раньше у всех артистов была хоть какая-то концертная ставка. У меня, например, самая высшая — 18 рублей за концерт. Но Министерство культуры СССР разрешало отдельным людям получать надбавки. Когда Алла Борисовна Пугачева сделалась знаменитой, за сольный концерт ей платили 47 рублей. Оперная артистка по реестру Министерства культуры могла получать 200 рублей, а эстрадная, даже уровня Эллы Фицджеральд или Дайаны Росс, — 47 рублей.

И звания нам неохотно давали. А первым народным СССР из эстрадников стал Леонид Утесов. В 70 лет. Я с ним дружил, больше двадцати лет жили рядом. Интересно: в 6 часов вечера был объявлен юбилейный концерт. А уже сообщили: он вот-вот звание должен получить. Утесов сказал: «Я не выйду на сцену, если не буду народный СССР». Полседьмого: публика сидит, он не выходит. Полвосьмого: не выходит! Паника. Люди-то даже из других городов приехали его поздравлять... Только без пятнадцати восемь вбежала запыхавшаяся Фурцева и сказала: «Я Этого еле дождалась». Она имела в виду А.Микояна, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, который подписывал указы. И когда она сказала со сцены, что Утесов — народный артист СССР, как будто День Победы наступил! Народ встал, обнимались все. Но и несправедливость тоже была: Утесов в 70 лет стал народным СССР, в 75 ему дали орден в 80 лет — опять орден. Наконец, в 85 лет (он в 87 ушел из жизни) — опять орден Трудового Красного Знамени. Никак Героя Соцтруда не хотели давать. Я как мог его успокаивал. А он говорит: «Борис! Мне это все по...»

Когда-то, знаете, за пятилетку давали ордена. Выделяли, скажем, Управлению культуры Москвы 30 знаков, и они распределяли. Один раз в такой указ и я попал. Меня вызывают в Управление культуры, говорят: «Борис Сергеевич, мы хотим Вас наградить, но у нас этих знаков не так много. На вас выпадает только медаль «За трудовое отличие». Я говорю: «Спасибо». «Как спасибо? Мы когда какого-нибудь артиста награждаем медалью, он, как правило, поднимает такой хай: «А что, я не стою ордена?» А я говорю: «Все равно награда». Через некоторое время снова звонят: «Борис Сергеевич, можете к нам зайти? Дело в том, что вы на нас произвели такое впечатление...» В общем, выяснилось, что какому-то директору театра орден Трудового Красного Знамени был «не положен», и его передали мне. Я был счастлив.

Через какое-то время — телефонный звонок из Моссовета: «Борис Сергеевич, вам надо прийти в такую-то комнату получить орден». Такой же звонок раздается у К.Шульженко, а она удостоилась ордена Ленина. «Какая комната? Не-ет! Я себе сшила новое платье, очень дорогое, и мне должен орден вручить Подгорный в Кремле. И если я не получу в Кремле, эту медяшку можете забрать себе!» Правда, все равно пошла и за милую душу получила.

Что это давало? Ну, хоть какое-то поощрение. Зарплата, правда, не прибавляется, но это лучший номер в гостинице, мягкий вагон — льготы. Когда получил народного СССР Ростислав Плятт, я звонил ему — поздравить. Он говорит: «Боря! Звание — это г... А без звания — тоже г...»

...Вы говорите, что я тамада. Да, по-моему, я еще больший тамада в жизни, чем на сцене! Я эту «работу» люблю! И вообще, я в жизни — оптимист. Мне очень много лет. Некоторые мои коллеги иногда дают интервью: «Я не люблю тусоваться, я не люблю общественные места...» Я люблю тусоваться! Люблю быть везде: на всех приемах, на всех премьерах. Терпеть не могу уединенные санатории где-то там на речке. В общем, «я люблю тебя, жизнь! И надеюсь, что это взаимно!»

Монолог записал Олег АЛЕКСЕЕВ

Михаил ПОЗДНЯЕВ

ПУШКИН КАК ПОЛКОВОДЕЦ

Некая великосветская дама, нетерпеливая читательница «Онегина», выходившего, как известно, с продолженьем, семь лет кряду, в час по чайной ложке, увидав на балу Александра Сергеевича, приперла его к стенке:

— Что думаете вы сделать с Татьяною? Умоляю вас, устройте хорошенько участь ее.

— Будьте покойны, княгиня, — рассмеялся автор, — выдам ее замуж за генерал-адъютанта.

— Вот и прекрасно, — с облегчением вздохнула дама. — Благодарю.

Умнейший Вяземский, сообщивший потомству сей анекдот, проницательно замечает, что Пушкин, вольно или подсознательно, решил вот так, экспромтом, участь милой Тани — сам ощущая в ту пору «жестокую пустоту обманов» и оберегая любимицу читающей России от человека, подобного себе. От человека ненадежного.

Явление Тане ее супруга, ее избранника, ее судьбы в самом конце седьмой главы романа — ничуть не «мимолетное виденье», но, скорее, «виденье гробовое, // Незапный мрак иль что-нибудь такое...». И — как у Моцарта, предваряющего свой «Реквием» таким пояснением, более не находится слов, и он *играет* (ремарка, подразумевающая музыкальную интермедию) — так же нет слов у Пушкина; он бежит сломя голову, «на сторону далече», поздравив на бегу, через плечо, свою героиню с *победою*. «С плеч долой обуза!»

Отчего бы так?

Отчего — так скоро да споро? И отчего — о *том*, кому Пушкин поручает дальнейшие заботы о Татьяне, нам не сообщается автором решительно ничего? «Какой-то важный генерал»... «толстый этот генерал»... и еще раз «важный»... и — «всех выше». Даже имени у него нет — у единственного среди героев романа. Князь N — имя, что ли? В этой фигуре — ничего характерного, кроме важности и дородности. Не человек — но статуя. Каменный гость на пиру «лишних людей». Право же, есть в Генерале много общего с Командором, вламывающимся в действие другого пушкинского сочинения, дабы «стать на сто́роже в дверях» дамы, попавшей в затруднительное положение.

Вяземский, сообщивший нам историю замужества Татьяны, вслед за нею замечает, каким странным образом Пушкин решился поссорить Онегина с Ленским и убить одного из них, «предсказав собственную участь свою». Это «странное сближение» стало общим местом в пушкинистике; но не кажется ли еще более странным — что, отдав Татьяну замуж за генерала, Александр Сергее-

* Из книги «Пушкин как наше все». Эссе «Пушкин как юродивый» напечатано в «Столице» №7 за 1992 год, «Пушкин как американец» — в № 10 за 1993 год.

вич напророчил будущность собственной жены?

Благословляя Наталию Николаевну на смертном одре, Пушкин наказал ей носить по нему траур несколько лет, а затем выйти замуж за порядочного человека.

«Года четыре спустя, — вспоминает В.А.Нащокина, — она, заехав однажды к нам, заявила Павлу Войновичу, что генерал Ланской, человек уже пожилой, вдовец, с детьми от первого брака, сделал ей предложение и она приехала спросить совета, как ей поступить. (...) Мой муж уклонился от совета, ссылаясь на то, что Пушкину он мог советовать, как близкому другу, душа которого была для него раскрыта и ясна; вдове же его, при всем уважении к ней, советовать он не может. Наталия Николаевна уехала, и вскоре потом мы услышали, что она помолвлена с Ланским. (...) После помолвки Наталии Николаевны, — продолжает Нащокина, — к нам зашел генерал Врангель, начальник московской артиллерии. Я обратилась к нему с вопросом: «Слышали новость?» «Какую?» — спросил он. «Пушкина замуж выходит». — «За кого?» — «За генерала Ланского». — «Молодец, хвалю ее за это! По крайней мере, муж — генерал, а не какой-то там Пушкин, человек без имени и без положения...»

В рассказе Нащокиной — с избытком горечи; между тем генерал Врангель всего лишь повторил то, что услышал сам Пушкин от своей неистовой почитательницы: «Ах, за генерала? Вот и прекрасно. Благодарю»...

Что он сказал бы о выборе Натали Николаевны — Бог весть. Мнится, не было у него повода являться по ночам ни ей, ни генералу Петру Петровичу: жили они мирно, без малого двадцать лет. Петр Петрович был даже отчасти пушкиньянцем, не чета барону Врангелю. Деток Пушкина любил, в люди вывел. Никто из них, кажется, не чувствовал себя обузой отчиму. И уж, наверное, не задавали генералу Ланскому вопрос, какой задал однажды ночью Пушкину, щедро отужинав у него на Мойке, Брюллов. Хозяин развлекал гостя тем, что будил детей и выносил показывать маэстро поодиночке на руках. «Не шло это к нему, было грустно, — признается Брюллов, — ...и я его спросил: «На кой черт ты женился?» Он мне отвечал: «Я хотел ехать за границу — меня не пустили, я попал в такое положение, что не знал, что мне делать, — и женился».

По существу, на тот же вопрос, но только заданный самому себе, он исчерпывающе ответил в одном из писем накануне венчания: «Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сих пор я жил иначе, как обыкновенно живут. Счастья мне не было. Il n'est de bonheur que dans les voies communes*. Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди. (...) Горести не удивят меня. (...) Всякая радость будет мне неожиданностию...»

Пушкин женился — будто укрылся в засаде. Он женился — как после ранения получают отпуск. Как просят временной отставки, дабы отдохнув и приведя в порядок домашние дела, вернуться в строй по сигналу тревоги.

Из Арзрума осенью 1829 года он привез кривую турецкую саблю — подарок графа Паскевича; где ни жил — повсюду висела у него на видном месте в кабинете, словно бы ожидая своего часа. А фехтовал — отменно. Среди вариантов сложенных в Болдине, осенью 1830-го, стихов о Прекрасной Даме, озаглавленных «Паж или пятнадцатый год» и не напечатанных при жизни, Пушкин оставил и такие строфы:

Читал я Федру и Заиру,
Как злой гусар сижу верхом,
И показать могу я миру,
Что мастерски держу рапиру
И ею правлю как мечом...

Один из свидетелей участия Пушкина в военных действиях на Кавказе отобразил его в своих мемуарах — «скачущего, с саблею наголо, против турок, на него летящих». Другой — в точности как сам Пушкин себя нарисовал — верхом и с пикою в руке: «Можно поверить, что донцы наши были чрезвычайно изумлены, увидев перед собою незнакомого героя в круглой шляпе и бурке».

Но и еще памятка осталась о путешествии в Арзрум. Как раз к свадьбе:

Был и я среди донцов,
Гнал и я османов шайку;
В память битвы и шатров
Я домой привез нагайку.
. . . . . .
Что таиться от друзей —
Я люблю свою хозяйку,
Часто думал я об ней
И берег свою нагайку.

И когда в начале осени 1831-го, спустя всего-то полгода после венчания, пишет он Вяземскому по поводу польских событий: «Если заварится общая, европейская война, то, право, буду сожалеть о своей женитьбе, разве жену возьму в торока» (т.е. приторочу к седлу) — звучит это сожаление, согласимся, совсем по-казацки.

*Счастье можно найти лишь на протоптанных дорогах (*франц.*).

Гравюра В.А. Фаворского к поэме «Домик в Коломне»

Как и вздох сожаления в известном посвящении Денису Давыдову, при посылке ему «Истории Пугачевского бунта»:

Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник смирного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир...

«Путешествие в Арзрум» было опубликовано в первом номере «Современника» в ответ на книгу «Путешествия на Восток, предпринятые по поручению Французского Правительства», напечатанную в Париже в 1834 году.

Пушкина задело упоминание о нем как о поэте, «замечательном своим воображением», «покинувшем столицу, чтобы воспеть подвиги своих соотечественников». «Признаюсь: эти строки французского путешественника, — сказано в пушкинском предисловии, — несмотря на лестные эпитеты, были мне гораздо досаднее, нежели брань русских журналов. *Искать вдохновения* всегда казалось мне смешной и нелепой причудою: вдохновение не сыщешь; оно само должно найти поэта. Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня, с одной стороны, слишком самолюбиво, а с другой, слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения. Это не мое дело».

Зачем Пушкин женился? Чтобы жениться. Зачем поехал на войну? Чтобы воевать.

Чтобы поступить к а к л ю д и.

А вот попробуйте дать ответ: зачем он женился на Гончаровой, а не на (сами вставьте любезное вам имя)? И

Автопортрет Пушкина. 1829 год

еще: зачем он не стал генералом?

Все мужчины и по отцу и по матери — служили. Воевали. Многие — прославились. Только одних генералов — целый взвод наберется. А родоначальники каковы: Рача — сподвижник св. Александра Невского, Ганнибал — крестник Петра Великого.

В Лицее, еще за год до выпуска, Пушкин был в числе воспитанников, намеревавшихся поступить в военную службу. Трудно утверждать, что́ в конце концов сыграло здесь решительную роль: опасения ли родителей за его здоровье, сомнительные успехи в основных учебных предметах (с его оценками он не имел шансов попасть в гвардию) или же влиянье братьев-арзамасцев, прочивших его уже тогда в литературные генералы, — но, так или иначе, военная карьера прошла мимо Пушкина. Он постоял на обочине дороги, по коей через Царское Село шли полк за полком, облобызался наскоро с каким-то усатым гренадером, обождал, пока пыль уляжется, — да и побежал варить жженку...

А счастье было так возможно, // Так близко!

Но, может, все дело — в лицейском мундире, после которого никакой иной не впору и не всласть, в мундире, впитавшем столько дивных ароматов, против которых и дым отечества смердит? Так русские писатели XX столетья отказывались становиться советскими, донашивая свои дореволюционные френчи, не унижаясь до пошлых толстовок и пиджаков от «Москвошвея»... «Отечество нам Царское Село» — не сказано ли этим все?

«В 1817 году, — повествует «первый друг, друг бесценный» Иван Пущин, — когда после выпуска, мы, шестеро, назначенные в гвардию, были в лицейских мундирах на параде гвардейского корпуса, подъезжает к нам гр. Милорадович, тогдашний корпусный командир, с вопросом: что мы за люди и какой это мундир? Услышав наш ответ, он несколько задумался и потом очень важно сказал окружавшим его: «Да, это не то, что университет, не то, что кадетский корпус, не гимназия, не семинария — это... Лицей!» — поклонился, повернул лошадь и ускакал».

Несколько раз на протяжении жизни, причем в минуты важные, Пушкин донашивал одежду с чужого плеча. Венчался в чужом фраке (и в нем был положен во гроб), в чужой бурке сражался на Кавказе, камер-юнкерский мундир получил «в наследство» от одного из сыновей фельдмаршала Витгенштейна (молодой человек перешел в военную службу). По большому счету лицейская форма — единственная, шитая нарочно ему, по его мерке. Жалко, что не сохранилась. Мы сегодня смотрели бы на нее, как на горностаевую мантию Николая II или на усеянный звездами китель маршала Жукова. Представить, что вот в этом узеньком мундирчике он принимал из рук Державина лиру, что в нем принимал он парад гвардейских полков, уходящих на войну с французами... дух захватывает!

Пушкин-лицеист на обочине царскосельской дороги, когда мимо него «волной шли тучи конные», «текла за ратью рать», — впрямь походит на главнокомандующего более, чем на зеваку; сей поток был сродни реке, в кою никому не дано войти дважды, но Пушкину удалось добиться этого не дважды — многократно: в стихах на 19 октября, вплоть до последней годовщины. Картина, воскрешаемая им, — абсолютно живая, но вместе с тем условная, как условны батальные сцены в «Полтаве» и «Борисе Годунове». Никаких деталей, ни отдельных фигур — непрерывное движение, вспышки огня и солнца на касках; ни возгласов, ни стонов, лишь непрестанный звон сабель да голодный рев пушек; и даже «Ура!» в описании Полтавского боя вырывается не из глоток бьющихся воинов, а из уст самого Пушкина, стоящего на холме над битвою, рядом с Петром и его птенцами: хрестоматийное «Ура! мы ломим; гнутся шведы» — конечно же, звучит не в гуще сражения, а в отдалении, на известной дистанции, откуда картина видна вся и сразу. Фраза эта не заключена в кавычки; это, следовательно, авторская речь, пуще того — обращенное не вовне, а к самому себе восклицание творца, подобное детски-восторженному: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!».

«Присоветуй Рылееву в новой его поэме поместить в свите Петра I нашего дедушку. Его арапская рожа произведет странное действие на всю картину Полтавской битвы», — писал он брату Льву в начале 1825 года. Рылеев не воспользовался советом — и потомок царского арапа сам явился через три года в поэме «Полтава» на достославное место баталии.

В противовес историческим сочинениям, где торжествует подробность, яркая деталь, в противовес «Путешествию в Арзрум», где военные эпизоды запечатлены рукой лихого рубаки, сильной и быстрой, «в одно касание», практически все батальные полотна Пушкина — поэта и беллетриста — отмечены почти театральной наивностью. Это очень похоже на игру ребенка в солдатики. Вот, к примеру, один из набросков к неосуществленному замыслу драмы о докторе Фаусте: «— Кто идет? — Солдат. // — Это что? — Парад. // — Вот обер-капрал, // Унтер-генерал».

Войско возникает перед Пушкиным по мановению руки — и столь же легко смахнуть его со стола. Игра в солдатики, прежде чем стать детской забавой, была магическим ритуалом средневековых царей и полководцев — Пушкин усматривал в нем сходство с собственным творчеством:

Царь увидел пред собою
Столик с шахматной доскою.

Вот на шахматную доску
Рать солдатиков из воску
Он расставил в стройный ряд.
Грозно куколки сидят
Подбоченясь на лошадках
В коленкоровых перчатках,
В оперенных шишачках,
С палашами на плечах.

Игру в солдатики напоминает сцена битвы близ Новгорода-Северского из «Бориса Годунова». Авторские ремарки подобны замечаниям в записях шахматных партий: «Входят немцы... Немцы строятся... Русские снова бегут».

Дотошный военный историк легко мог бы, используя письма и дневники Пушкина 30-х годов, составить карту его семилетней войны за честь и достоинство русского литератора и древнего дворянина, нанеся на нее и стрелы решающих ударов, и линии обороны, — и выглядела бы карта вполне серьезно. Однако взгляд самого Пушкина-полководца лукав и легкомыслен: он готов согласиться с тем, что в звездные часы свои он «Тамерлан иль сам Наполеон», и все же писательское поприще для него — не кровавая жертва Аполлону, прикинувшемуся Марсом, но парад на Марсовом поле:

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй
за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем...

«Парад на Марсовом поле» — картина Григория Чернецова, самый, быть может, необычный портрет Пушкина: нынче мы смотрим на эту тысячефигурную композицию в первую очередь и по преимуществу как на прижизненное изображение поэта, стоящего в толпе, среди персон «хороших и разных», в позе простой и вместе важной, словно бы все это — в его честь.

В числе тех, кто узнаваем на картине, сотни знакомцев Пушкина, десятки его приятелей и друзей. Сознание этой данности ошеломляет. Но, если сметь позволить себе посмотреть на факт, увы, прямо не отраженный в пушкинских текстах, в контексте культурологическом, — то не лишена будет смысла гипотеза, подозревающая участие в параде и некоторых героев Пушкина.

Довольно разломить том его прозы — чтобы, как на плацу, выстроились пред нами, один краше другого, «тридцать три богатыря»: прапорщик Владимир, герой Бородина, и гусарский полковник Бурмин с Георгием в петлице («Метель»); отставной генерал-аншеф Троекуров и отставной поручик гвардии Дубровский («Дубровский»); кавалерист Нарумов, инженер Германн и кавалергард Томский, внук старухи графини («Пиковая дама»); гусар Минский («Станционный смотритель») и гусар граф Б*** («Выстрел»); Иван Петрович Берестов, вышедший из гвардии в отставку в 1797 году («Барышня-крестьянка»), и Иван Петрович Белкин, окончивший свою службу в пехотном егерском полку в 1823-м; Петруша Гринев и безымянный отец рассказчика из «Русского Пелама», зачисленные в гвардию сержантами, когда их матери были ими еще брюхаты (Сергей Львович Пушкин был подобным образом записан в Измайловский полк); брат рассказчицы романа «Рославлев», убитый на войне 1812 года, персонажи только-только начатых повестей «В начале 1812 года» и «Записки молодого человека»... И еще, и еще... И наконец первый клиент гробовщика Адрияна Прохорова — отставной гвардии сержант Петр Петрович Курилкин, которому шельма гробовщик продал свой самый первый гроб, причем выдав сосновый за дубовый, в 1799 году. В год рождения Пушкина.

Это не какая-то склонность к воинственности — это дань своему времени, уход которого он так остро чувствовал и так горько оплакивал. Дань времени героев и рыцарей. Времени легендарному и баснословному, теснимому безвременьем... Время утекало, как вода меж пальцев, и выветривался запах времени — запах пороха Бородина и дыма горящей Москвы.

Вот почему так пронзителен его «Полководец» — Пушкин говорит не только о «вожде несча́стливом» Барклае, но и о себе:

О люди! Жалкий род, достойный
слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век...

Еще бы — не любить ему Барклая, с его басурманской фамилией и спасительной для Отечества, но враждебной «патриотам» тактикой ведения войны, — ему, с его «арапской рожей» и оплеванными публикою «Стансами» и «Клеветникам России». Он, глядя на портрет Барклая, как будто в зеркало смотрелся.

Вот почему «восторг и умиленье» переполняют и отправленное накануне дуэли письмо генерал-адъютанту К.Ф.Толю — благодарность за отзыв старого воина на книгу о Пугачевском бунте, за высокую оценку портрета генерала Михельсона, нарисованного Пушкиным, портрета человека, «слишком у нас забытого»: «Его заслуги были затемнены клеветою; нельзя без негодования видеть, что должен он был претерпеть от зависти или неспособности своих сверстников и начальников».

И вот почему так причудливо закольцовано собрание сочинений Пушкина записью в самом первом его, лицейском дневнике — о Багратионе и о Денисе Давыдове — и повторяющей ее почти слово в слово заметкой из цикла «Table-Talk», свода материалов по новейшей истории, времени правления трех императоров — времени, которое мы именуем «Пушкинским».

Во дни его смертельной болезни, по рассказу Данзаса, «передняя постоянно была наполнена знакомыми и незнакомыми». Лиц официальных видно не было. Зато по стойке «смирно» стоял у дверей французский посол Барант, обронивший, между прочим, что Пушкин уходит, «как русские в 12-м году». «В передней какой-то старичок сказал с удивлением: «Господи Боже мой! я помню, как умирал фельдмаршал, а этого не было». Лейб-медик Арендт восклицал со слезами на глазах: «Я был в тридцати сражениях, я видел много умирающих, но мало видел подобного».

«Кончено»... Не расслышали, переспросили — он внятно повторил: «Жизнь кончена». Многие пережили его еще на целую жизнь — и на склоне дней признавались, что она и впрямь, пожалуй, кончилась для них в каком-то серьезном смысле именно в ту минуту, 29 января 1837-го.

Так — для старших наших современников кончено было 9 мая 1945-го...

Чем же кончу я? Напрашивается триумфальная нота. Ну, что же...

Памятник Пушкину в Москве, на Тверском, и другой — в Царском Селе открывали так, как разве что Александровскую колонну или Минина с Пожарским. Посмертные почести воздавали не «человеку без имени и без положения» — отцу родному, спасителю Отечества, национальному герою.

При открытии обоих монументов почетный караул у пьедестала нес поразительно похожий на отца Александр Александрович Пушкин — генерал-лейтенант Гусарского Нарвского полка. Своему рыжему тезке отец желал счастья — то есть не следовать его примеру «писать стихи да ссориться с царями». Велик ли выбор в России? Не под венец — так за границу; не подсвистывать властям — так служить им верою и правдой; не стихи писать — так идти в гусары. Быть почетным гостем при открытии памятника Пушкину. Красоваться в подножьи статуи отцу в ментике, в орденах, с саблею на боку и с седыми бакенбардами, каковые, по словам Марины Цветаевой, бывают «только у негров и у старых генералов».

Фото В.Плотникова

Елена ЦЫПЛАКОВА:

«СИЖУ НА ДАЧЕ. РАЗВОЖУ ЦЕСАРОК. ИЩУ СПОНСОРА...»

Есть теория, что красивым женщинам свойственно особое отношение к жизни — жесткое, лишенное иллюзий. Именно этим некоторые объясняют перемену, произошедшую с Еленой Цыплаковой. Актриса, которая играла всю жизнь в фильмах нежных, лиричных («Не болит голова у дятла», «Школьный вальс», «Ключ без права передачи») либо в веселых комедиях («Три мушкетера», «Мы из джаза», «Приключения принца Флоризеля»), став режиссером, сняла поразивший всех «Камышовый рай». Историю о рабском труде людей не в средневековье, не где-то в диких странах, а у нас. Сейчас, в России. Ее следующий фильм — «На тебя уповаю» — о детском доме.

— Елена Октябревна, вы человек достаточно благополучный. Вам трудно было снимать фильмы о жизни, настолько для вас чуждой?

— А почему вы думаете, что я благополучный человек? Ну, я понимаю, когда кто-то не очень худой, все считают, что он благополучный.

— Но все-таки вы — известная актриса...

— Да, и поэтому мне приходилось много ездить по стране. Я видела в городах и бомжей, и бичей, и нищих... Детские дома. Я сама два года провела в интернате из-за тяжелой болезни отца... Попала туда, когда мне было шесть лет. Потом, во втором классе, еще на год. Я не могу сказать, что это было что-то чудовищное. Обычная жизнь. После нее у меня осталась масса воспоминаний. Поэтому я и взялась за такую картину.

И тогда я начала заниматься этим серьезно. Стала ездить по детским домам, разговаривать с воспитателями, детьми, заведующими. Я ужаснулась тому, что происходит...

— Дети радовались, что к ним приезжает известная актриса?

— Они меня не знали — им было по четыре-пять лет. Хороший возраст. Когда дети становятся старше, они уже немного начинают играть. А тут — полная естественность. Сами себя потом озвучивали. Но я седеть начала на этой картине. Им же трудно объяснить, что надо делать. Все приходилось показывать самой. То есть прыгать, скакать, ползать под столами. Это было интересно, конечно, но очень трудно.

— А взрослые вас воспринимали серьезно? Ваш имидж актрисы, которая играла легкие, приятные роли в веселых фильмах, вам не мешал?

— Мешал. Когда я только начинала делать «Камышовый рай», мне приходилось бороться с очень сильным предубеждением по отношению к себе. Девочка, которая в картине «Мы из джаза» вертит попкой, а в «Трех мушкетерах» поет «Святая Катерина, пошли мне дворянина...», вдруг решила снимать серьезное кино... Мне нужно было доказывать, что это не дамская прихоть. Доказывать, с самого начала, чтобы люди шли со мной работать.

— Вы были уверены в успехе «Камышового рая»?

— Меня даже не сам успех интересовал. Я была уверена, что найдутся люди, для которых это интересно. Я видела, как к концу картины у мужчин, сидевших в зале, плечи распрямлялись... Это было именно то, чего я хотела. Очень забавно фильм воспринимали за границей. Он получил премию на фестивале в Сан-Себастьяне за лучший режиссерский дебют. Жюри решило, что сюжет картины — это какая-то интересная и сложная метафора. Когда я стала объяснять, что это реальная жизнь, что такие лагеря для бомжей существуют в действительности, — все были совершенно потрясены.

— Правда, что в бывших наших южных республиках картина была под негласным запретом?

— Да, там ее показывали только на видео. Одновременно со съемками «Камышового рая» в «Собеседнике» появилась статья «Бомжевладельцы» — примерно на ту же тему. Было еще несколько статей, о том, что в нашей стране используют рабский труд. Потом как-то все затихло.

А совсем недавно по телевидению в «Пресс-клубе» показывали такой же сюжет — о бомже, попавшем в рабство. Сюжет обсуждали, возмущались. Споры, накал страстей... А я свой фильм сделала пять лет назад. И что же? Ничего не изменилось.

— Вам не хотелось бы сделать картину совершенно иную по настроению? Легкую, веселую. Типа «Приключений принца Флоризеля» или «Трех мушкетеров»?

— А такие фильмы сейчас снимать очень трудно. Они дорогие. Все требует денег — декорации, костюмы. Кино, которое делаю я, — «дешевое». Хотя и на него трудно найти деньги.

— А сыграли бы вы сейчас в такой картине с удовольствием?

— Конечно. Если бы вы знали, как мои прежние роли мне помогают. Когда я снимала «На тебя уповаю», люди, с которыми приходилось решать какие-то проблемы, видели меня, улыбались. И все становилось просто...

— Но ваши роли не всегда вызывали улыбку. Вспомним фильм, который принес вам известность, — «Школьный вальс». У вас была роль очень рискованная для советского кино образца 1978 года. Роль девушки, которая, едва окончив школу, одна, без мужа, рожает ребенка. Эта нежная, тонкая картина для своего времени оказалась страшно скандальной.

— Знаете, что всех особенно возмущало? То, что Зося, которую я играла, была комсоргом класса. Да еще к тому же — девочка из хорошей семьи. То есть прощения ей не было. В безнравственности обвиняли всех — меня, мою героиню, режиссера.

Я очень люблю «Школьный вальс». Мне нравится характер героини — он мне очень близок. Мы с Зосей взаимно дополняли друг друга. Этот фильм сразу изменил мою жизнь. С ним много связано — и хорошего, и плохого. Из-за него мне пришлось уйти из училища.

— Но почему?

— Я стала примером того, как не должна себя вести будущая театральная актриса. Тогда считалось, что надо четко решить, что ты для себя выбираешь — кино или театр. Разная специфика. Я снималась в кино. Ну, меня и «ушли» из театрального училища — «по бездарности».

И после этого, из-за того же «Школьного вальса», Татьяна Лиознова и Лев Кулиджанов взяли меня на свой курс во ВГИКе. А окончив его, я все равно сразу же стала играть в Малом театре. Играла классический репертуар: Аня в «Вишневом саде», служанка Лизанька в «Горе от ума»...

— Вам везет на служанок. Сразу же после «Школьного вальса» сыграли Кэт в «Трех мушкетерах». Роль, совершенно непохожая на предыдущую, — легкая, веселая.

— Я вспоминаю о съемках с ужасом. В первый раз играла в музыкальной кинокомедии. Надо было прыгать, скакать, придуриваться. Мне казалось, что у меня ничего не получается. Что все выходит пошло, грубо. Я решила, что в комедиях вообще играть не могу. Уезжала со съемок в слезах.

В результате получился эпизод, который всем очень понравился. Даже мне, в конце концов.

— В другом знаменитом приключенческом фильме, «Гардемарины, вперед!», вы играли императрицу Елизавету. Правда, только в первой серии...

— Я, наверное, слишком серьезно отнеслась к своей роли. Пошла в библиотеку. Искала интересные детали, которые касались императрицы, ее окружения. Но роль получилась совсем небольшая. К тому же меня без моего разрешения озвучили так, что на экране я говорила чужим голосом. Мне это очень не понравилось. В общем, в следующих сериях я уже не играла.

— А нельзя ли поподробнее?

— Нельзя.

— Чем вы занимаетесь сейчас?

— Я начала две картины. Одна — из современной жизни, под названием «Абрек». Сценарий прекрасный, но снимать надо в районе Красноярска. Там есть очень интересное место, называется Столбы. Для экспедиции в Красноярск нужны деньги. Их пока нет. Поэтому я занялась другой картиной. Исторической, типа вестерна.

— Значит, все-таки вестерн?

— Да, но спонсоры, которые собирались его финансировать, тоже ничего пока не сделали. И сейчас я — домохозяйка. Работы нет.

— Отдыхаете?

— Я привыкла много работать. Меня устраивает такой ритм жизни. Он подходит к моему темпераменту. А сидеть дома — ну сколько же можно! Нет, ну конечно и в этом есть своя прелесть. Я хожу по театрам. Стала больше читать. Занимаюсь домом, семьей.

— У вас большая семья?

— Мой муж — известный врач. Очень хороший, очень талантливый, очень умный. У него двое детей. Дочь и сын. «Мой старшенький» младше меня на год. Дочь учится на первом курсе медицинского института. Мы очень дружим. Живу я постоянно на даче. Мы хозяйство развели. У нас есть куры, гуси, утки, кошка, собака. Цесарки есть.

— Это что такое?

— Домашние птицы, типа фазанов. Очень красивые.

— А крупный рогатый скот?

— Нет, что вы, с этим очень много возни. Я же все-таки не фермер. Кроме того, на это не хватит времени. Если и в следующем году не получится с картиной, придется снова подумать о ролях в театре. Но об этом рано говорить. А пока сижу дома и «зрею». Для новых побед...

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Людмила МАКСАКОВА

КОРОЛЬ ЭПАТАЖА*

Роман Виктюк, пожалуй, самый многоликий из всего режиссерского созвездия на нашем театральном небосклоне, а стало быть, и самый разнообразный и разноречивый. Вот эта многоликость и составляет, как мне кажется, так называемый феномен Виктюка. Правда, терминология нынешнего дня скособочилась и исказилась, и многие подлинные режиссеры предпочитают называть себя мастерами, прибегая к булгаковской терминологии, а свои классы — мастерскими, что вызвано, видимо, стремлением оградить себя от армии дилетантов, ремесленников и шаманов, так щедро населивших сегодняшние кулисы, закулисья и особенно застолья. Бесспорно одно: он и режиссер, он и мастер.

Искусство есть не что иное, как бесконечная цепочка открытий, больших и малых, увлекательных, а порой и нудных, печальных и веселых, трагических и комедийных, гротесковых и бурлескных, многоголосных и однозвучных. И режиссер тоже начинается с открытия или откровения. Он изобретает некое пространство, назовем его, чисто условно, комнатой, в этой комнате он поселяется, подробно изучает, обживает ее, приводит гостей-зрителей, угощает их, а потом только меняет в этой комнате цвет обоев или передвигает мебель, а то и вовсе выкидывает на помойку или, наоборот, приносит помойку в дом. Но все это он совершает, как правило, в пространстве одной и той же комнаты, адрес которой уже известен, дорога знакомая и удобная; там весело и приятно, все узнаваемо, уютно, никто не чувствует дискомфорта — всех угостят. Вот эта комната впоследствии и будет обозначена как творческий метод, творческий почерк некоего режиссера.

Выстраивая свою анфиладу парадных комнат, обрамленных зеркалами, Виктюк часто попадает в систему отраженного луча и бродит, неприкаянный, в зазеркалье, ведь во всяком дворце есть и непарадные, и неприбранные пространства, закоулки, темные углы, затянутые паутиной, свое подполье. Только этим бесконечным путешествием, которое кое-кого уже утомило, только этим и можно объяснить ту досаду и раздражение, которое вызывает его имя. Ну действительно, только гости вошли, расположились и обогрелись, привыкли к комнате, даже полюбили ее, такую, предположим, как в «Уроках музыки». Они уже начали сопереживать героям, узнавать в них себя, уже захотели жить в этой системе и даже уверились, что никто и никогда не показывал их жизнь с таким сочувствием и состраданием, уже определили направление, уже ласково обозвали его певцом и трубадуром «чернухи», как вдруг — бац!!! И — перед ними совершенно другой Виктюк. Он уже не понимает этих маленьких людей, они стали ему не нужны и не интересны. Он перестал их слышать и жалеть, он ринулся во дворцы и палаты, где появились нарядные королевы и фавориты, предающиеся отчаянной и страстной любви под тканными золотом балдахинами и на белых медвежьих шкурах, и конечно же Она — Она с русалочьей повадкой, с блеском загадочных глаз, с аристократической маленькой змеиной головкой на тонкой мраморной шее. Он впервые нашел ее, свою королеву, и она открыла парад героинь Виктюка. Высокая, стройная, с белокурыми, рассыпавшимися по плечам волосами, с горящими жаждой любви и власти глазами, босой точеной ножкой прикоснулась к грубым доскам пола театра с неуклюжим названием «имени Моссовета», принеся ему долгожданный успех, который так давно обходил стороной эти стены. Это была первая королева и первая любовь, но, как бы ни было больно и трагично, потом появились другие королевы, пусть не менее прекрасные, но все равно другие, им он предлагал трон, руку и сердце, они принимали все с трепетом и восторгом, но ни одной из них так и не удалось удержать его навсегда. Он уходил, иногда возвращался, но все равно уходил, правда и то, что он единственный из королей, который всех их оставлял царицами и королевами, никогда не превращая в наложниц.

Когда он в очередной раз обежал дворец, заглянув в кулуары и подсобки, и остановился перед очередной дверью, его вдруг охватил ужас: что же это? вот так и всю жизнь бегать, дергать ручки, открывать двери, и Бог знает, что там окажется?! Ну уж нет! Нет и нет!!! В отчаянии он выбежал на балкон и выбросился с 17-го этажа, но... Нет, он не разбился, а был подхвачен изнеженными и благоухающими руками томной Мадам, в длинных и тонких пальцах которой был зажат лаковый тонкий черный мундштук, и струилась, извиваясь, тоненькая ниточка дыма. Коварные «служанки» бросили свои страшные интриги, стали ласкать, баюкать его (его, но не публику, она-то как раз вздрогнула, охнула и присела с вытаращенными

* Глава из книги Л.Максаковой «Мое горькое-горькое счастье».

глазами и широко открытым ртом), а потом отправили в Китай, где восточная нега, где свежие струи воды смешались с ароматами благовоний, шорохом опахал, бесшумным скольжением М.Баттерфляй под звуки дудочки-флейты. Он легко вздохнул, лукаво улыбнулся, открыл глаза и увидел прекрасную Даму, но без камелий. И действительно, зачем ей камелии, когда есть Виктюк. Он подарит ей огромный замок, правда уже очень старый и облупившийся, но замок; подарит ей упоительного возлюбленного, юного прелестного танцора, его, правда, придется делить с балетмейстером, но зато будет танго, танго любви; правда, потом оно превратится в танго смерти, но ведь все прекрасное на этой земле не вечно, зато там, не в этом, в другом мире для них будет всегда звучать бессмертная музыка Верди. А потом эту хрупкую Даму, не успевшую очнуться от радости шумной премьеры, цветов, объятий, поцелуев, комплиментов, пошлют на стадион в Олимпийскую деревню, где в нетопленом сарае она будет прыгать перед полупустым залом на плохо освещенной сцене. Эта фарфоровая статуэтка будет раздавлена бегущими навстречу спортсменами. Потом, склеенная и отреставрированная, она вновь появится на Арбате, где и сейчас любители прекрасного смогут встречаться с ней и шептать нежные слова признания.

И вновь, едва одолев и заворожив новую когорту восторженных зрителей и почитателей, он садится на корабль и уплывает совсем в другом направлении, погружаясь в совершенно другой, может быть, самый глубокий и бездонный, бесконечный и трагический мир, мир человеческой души, пытаясь дать ответ на самый главный вопрос: как жить и что есть жизнь без Бога, как не мука, ужас, деградация, разрушение, распад и хаос? Так мы встретились с Виктюком в спектакле «Анна Каренина» по пьесе Рощина. Анну он поместил в прозрачный холодный аквариум, освещенный огромной парадной люстрой, которая могла осветить, но не согреть растерзанную, большую душу, и никто не смог помочь ответить ей на один только вопрос, как жить — с совестью или без? И если есть совесть, то невозможно преступить, а преступив, невозможно продолжать жить.

Все были страшно раздражены, а где же привычное клише? Где же это проклятое общество и коварный свет, которые погубили несчастную женщину, отказав ей от своих салонов и гостиных?

Репетировали мы «Анну Каренину» очень долго — 2 года. В пьесе было 102 страницы. Тогда в театрах существовал, как и на производстве, план. И если его не выполнить, то не дадут денег на следующий сезон и не выплатят зарплату артистам. Секретарь парторганизации (Боже, как нелепо это звучит сегодня) валялся чуть не в ногах и просил показать спектакль, во что бы то ни стало, в конце сезона. Конечно, мы чувствовали страшную ответственность за то, что подводим театр, и решили показать спектакль, хотя он был совершенно не собран. Это был первый прогон прямо на публике в последний день сезона 1982/1983 года, в самом конце июня. Стояла невыносимая жара. Спектакль был настолько не готов, что я не всегда помнила последовательность картин, и в каждой кулисе висела бумажка с их очередностью, номерами и названиями, на которой я записала впопыхах «Картина 8 «Беременная лейка». Перед началом прогона вышел наш главный режиссер и попросил, чтобы желающие попасть на метро тихонько вставали и уходили, не дожидаясь конца спектакля, потому что он очень длинный. Народу набилось столько, что мы боялись, как бы не рухнул балкон. Спектакль действительно закончился во втором часу ночи, но все честно досидели до финала и устроили овацию. И тем не менее надо было принимать какое-то решение. Виктюк предложил играть спектакль в два вечера, но, вероятно, в то время кто-то невидимой рукой начертал на фронтоне нашего театра девиз: «Главное — ничего нового». И идея Романа не прошла. А он тогда не был так знаменит, чтобы диктовать свои условия. Для нас наступил роковой момент. Виктюк собрал нас всех на следующий день. Выглядел он как-то странно, ни с кем не поздоровался, ни на кого не посмотрел, взял первую попавшуюся бутылку из-под минеральной воды, воткнул в нее палец и стал колотить ею по столу, выкрикивая: «Так, запомните сокращения: от страницы такой-то прямо к странице такой-то, от этой реплики сразу переходим к...» и так далее. Он в каком-то исступлении выбрасывал лучшие сцены, над которыми бесконечно работал: вылетели картины «Жмурки», «Сад Вреде», а потом полетели целиком персонажи. Левин остался такой жалкий и искромсанный, что даже не смог ничего сказать, а только сжимал нервно скулы и дергал побелевшие пальцы. Мы с ужасом смотрели на Романа и решили, что он просто сошел с ума от горя и обиды. Было впечатление, что он глумится и топчет то, что с такой любовью сам же и создавал. Вот так он и растерзал свой спектакль.

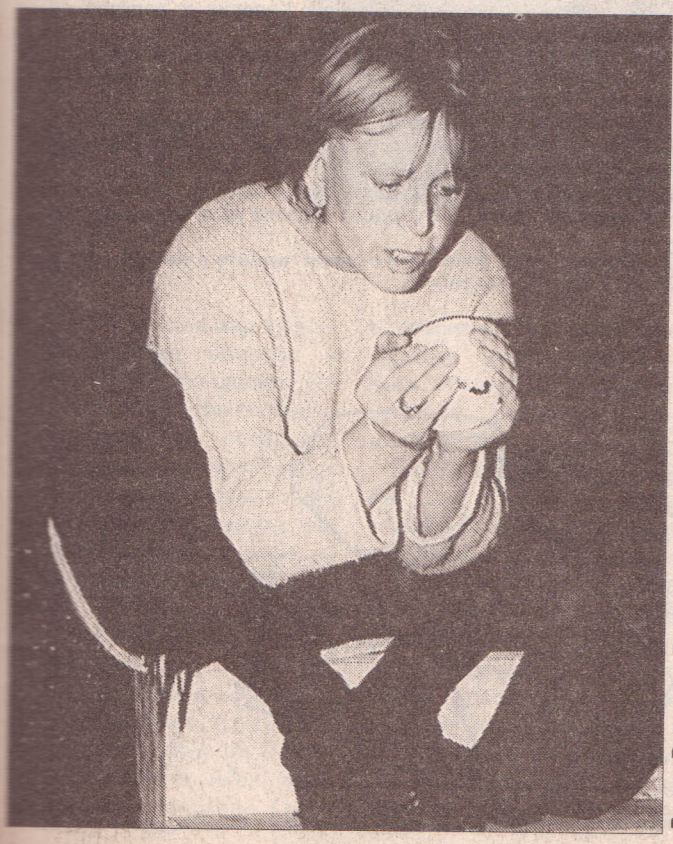
Нам остались страдания, искалеченный спектакль, где рубцы и шрамы надо было как-то залечивать, а Роман уже махнул нам на прощанье рукой и помчался дальше, где его ждали, куда его манили и зазывали, к нему протягивали руки. Он становился знаменитым, к нему уже приходила известность и слава.

Однажды, бросив корабли и пароходы, поезда и самолеты, он вдруг нырнул в грот гротеска, захватив с собой только лупу, и принялся исследовать психические вывихи, уродства и отклонения, с которыми рождается каждый человек, но не каждый в состоянии от них избавиться. Либо он направляет их в творческое русло и у него есть возможность исцеления, либо эти вывихи вырастают в гигантское сооружение садомазохизма, под гнетом которого человек гибнет сам и затягивает в этот болезненный водоворот окружающих. Так появился спектакль «Уроки мастера», в котором играли великие артисты. В этом спектакле родился актер Сергей Маковецкий — великолепный Шостакович, но зритель ждал всех на следующей остановке, до которой у актеров, истерзанных неприятием зрительного зала, не хватило ни сил, ни мужества доехать. Огромный успех ждал в другой стране и в другом городе. Это был Лондон, куда их пригласила Ванесса Редгрейв, которая страшно любит Ульянова и преклоняется перед его талантом, ну а у нас он ведь просто Мишка, который никого почему-то не удивляет, так же, впрочем, как и Юрка, которого носили на руках в Америке, впрочем, как и Кешка в другом известном театре, которому рукоплескали Париж и Вена. Критика вела огонь прямой наводкой, стреляла из дальнобойных орудий, пули летали, но в Виктюка так и не попали, потому что бегает он очень быстро, а иногда и летает, может и нырять, с корабля часто попадает на бал, а с бала бежит на вокзал, а когда зрители ждут его на перроне, выясняется, что он еще вчера улетел на воздушном шаре.

В спектакле «Соборяне» я уже решила внутренне подготовиться ко всем неожиданностям, но и тут не смогла всего предусмотреть. Любимой картиной Романа Григорьевича оказались не божественные куски с дьяконом и протоиереем, а сцена с чертями, костями и бузотерами. С нее он начинал репетицию, ею заканчивал. А если не успевал, то под конец все равно как песню пел: «А теперь сцена с костями». Трудность заключалась в том, что опустили забор из досок и перекладин с маленькими щелями, в которые лупили прожектора. Мы же с Филиппенко должны были, непременно попадая в эти лучи, стоя на коленях, вытанцовывать все мизансцены и зигзаги, драться и колошматить друг друга, и так часа по три в день. Конечно, колени вспухли, посинели, покрылись кровоподтеками и занозами. Я тайно заказала у хоккеистов наколенники

Роман Виктюк и Людмила Максакова репетируют

и надела их под рейтузы. Как только Виктюк заметил мою уловку, то сразу охладел к ползанию и погнал нас на стенку, как скалолазов. Я прыгала на стенку, со стенки на Филиппенко, а потом мы пускались в безумный танец и я уже подумала, что пора доставать ботинки альпиниста, как и это ему показалось скучным, он снял меня со стены и посадил на велосипед. Я с визгом и гоготом носилась по сцене, но здесь, видать, я ему окончательно надоела, он набросил на меня кожаное тяжелое пальто, из-под которого видны были только руки, ноги и кусочек хвоста. В конце спектакля Роман всех простил — и грешников, и праведников. Мы в белых одеждах предстали на суд Божий и зрительский, и нас, как это ни покажется странным, простили.

Конечно, быть актрисой Виктюка — это подарок судьбы. Но однажды он сделал из меня режиссера, и я испытала подлинное наслаждение. Сидеть с ним рядом в темном зале, где он мечется от режиссерского столика к рампе, от рампы взлетает к звуковой будке, оттуда падает в оркестровую яму, сопровождая свой полет криками: «Гениально! Нет, нет — на пенсию! Ты же талант! Нет, нет, это Будулай режет свинью!» А тебе хорошо. Сиди себе, записывай и наслаждайся, как они там, бедные, на сцене мучаются. Это ведь так просто. Прямо побежал бы и сделал в миг. Правда, записывать трудновато — все время приходится стирать, стирать и снова записывать, записывать и стирать, ой, вот тебе на — дырка! Конечно, потребность в таком режиссере, как я, возникла только по одной причине — Роман Григорьевич ставит всегда 2 или 3 спектакля сразу и в разных городах, и потому он, чисто физически, не может присутствовать в двух местах одновременно, а раздваиваться он еще не научился, хотя я в него верю и думаю, что с моей подсказки у него и это получится. А знаменитый его трюк с пальто и сумкой был раскрыт. На генеральной репетиции весь театр, начиная с главного режиссера и кончая осветителями, бутафорами, машинистами и реквизиторами, бегал с криками: «Где Виктюк?» Ведь уже все собрались, все ждут, представители обкома, друзья театра, критическая мысль, избранные интеллигенты, но где же он? Где же он сам? Сам-то он где? И тут милая старушка гардеробщица ласково всех успокаивает: «Да здесь же он, здесь, вот его пальто, а вот и сумка висит». Начинают без него, спектакль сыгран, а Виктюка все нет и нет, потому что его действительно нет, он уже давно в другом городе, но в точно таком же пальто и с точно такой же сумкой. И в том, другом, городе точно так же бегают люди и кричат: «Где Виктюк, где Виктюк?» Уже сидят, сидит «критическая мысль». И такая же милая седая гардеробщица всех ласково успокаивает: «Да здесь же он, здесь, вот видите: пальто и сумка висят». Пальто старенькое, сумка обшарпанная. Королевское воображение и нищенский быт, коммуналка под мостом, где грохочут поезда и электрички, кажется, что они едут прямо по квартире, где прожита почти вся жизнь, книги до потолка, пластинки, джинсы-самопалы, пластиковые сандалии, красная водолазка, трехногий стул, одна чашка, одна ложка.

Блистательная сценическая экипировка и полная безоружность в жизни. Компания и застолья приводят его в ужас, все время кажется, что он куда-то не туда попал, ошибся дверью. На роскошных, престижных банкетах и презентациях он выглядит растерянным и беспомощным, толкает локтем в бок, просит что-нибудь за него сказать и бормочет: «Ой, они сумасшедшие». И если уже нет выхода, все просят сказать и он приперт к стенке, у него один тост на всю жизнь, сиротливый всхлип: «За нежность!».

Поставив сотни спектаклей, он так и не стал ни мэтром, ни, слава богу, ментором. И не только в силу своей ложно понятой демократичности. Случился как бы заговор. Вокруг него свился хоровод из довольно злющеньких су-

ществ, грозящих ему пальчиком и приговаривающих: «А-а-а! Ты смеялся над титулами и званиями, презирал ордена, нашлепки и награды, издевался над привилегиями и почестями?! Так на тебе, на! Ничего и тебе не будет, ничего! Если и похвалим, то мимоходом, а оскорбим, так между делом. Все отберем, хорошее затопчем, сияющее замусолим, оригинальное растиражируем, уникальное раздавим и сотрем». И, конечно, у него можно отнять все, все, кроме одного — блестящего знания своего дела и нетленного звания Великого Мастера сцены.

У него нет и не будет учеников, у него нет и не будет последователей, как, впрочем, и у тех, кого заточили на полках с табличками «Основатель», «Учитель», «Ученик основателя», «Последователь учителя». Все великие обречены, они оставляют только аромат, послевкусие и энергию памяти, что они — были!

Я давно перестала судить и обсуждать спектакли Виктюка. Воспринимаю их как бесконечного Романа, который идет по дороге, не останавливаясь. После каждого спектакля он все равно пойдет дальше. Сейчас я не знаю куда, но ведь будущее человека мы можем определить только по тому, каким было его прошлое. ■

дикие животные сказки

МальБоРо-1

Людмила Петрушевская

Однажды козел Толик долго не мог заснуть от какого-то шума.

В конце концов он встал и заметил в темноте на кухне НЛО.

Объект передвигался, временами жег спички на лету и негромко матерился.

— Кто там? — грубым шепотом спросил козел Толик.

— Тише ты, — злобно ответил НЛО и снова зажег спичку, которая, однако, быстро погасла.

Козел Толик растерялся.

Он много слышал про НЛО, но чтобы такое поведение!

— Ты, в натуре, кто? — спросил козел Толик.

НЛО свистнул, махнул через всю кухню на полку с самоваром, и там что-то брякнуло и зашипело.

— А, твою дратататарбать, — сказал НЛО во тьме.

Козел Толик полез было включить свет, но раздумал: а если его заметят и заберут на другую планету?

И там выставят в музее под стеклом как трофей?

У козла Толика, как всегда в трудных случаях, засвербило в бороде.

Затем он подумал: а ну и пусть забирают!

Дальше козел Толик размечтался о лиловой траве, скафандрах, небоскребах, о козах другой национальности, только ему стало жалко ромашку Свету.

— Неспетая песня, — сказал себе козел Толик в темноте.

Тут НЛО снова совершил бурный перелет через кухню, и на голову козлу Толику что-то увесисто капнуло.

Он потрогал — оно было теплое и похожее на свежий козий творог.

— Ты, в натуре, че гадишь! — воскликнул козел Толик и врубил свет.

Он тут же увидел кукушку Калерию, которая злобно щурилась на него с буфета, а в руке держала полиэтиленовый пакет с надписью «Мальборо».

— Извиняюсь, — сказал козел Толик, вытирая голову газетой «Советская Россия», — вам кого?

— Дратататать, — ответила кукушка Калерия возбужденно, — вы чего форточку оставляете? Я и заблудилась. Темно. Жгу спички, как в лесу.

Форточка, действительно, была открыта.

НЛО выпил чаю, покалякали, и кукушка Калерия было выскочила обратно в форточку, но козел Толик любезно придержал ее за локоть и протянул ей пакет с надписью «Мальборо», который она оставила на буфете и в котором угадывалось что-то вроде гриба «дедушкин табак».

— Вы забыли, — сказал козел Толик, — яйцо позабыли.

— Ну, козел, — заметила кукушка Калерия и полезла в форточку.

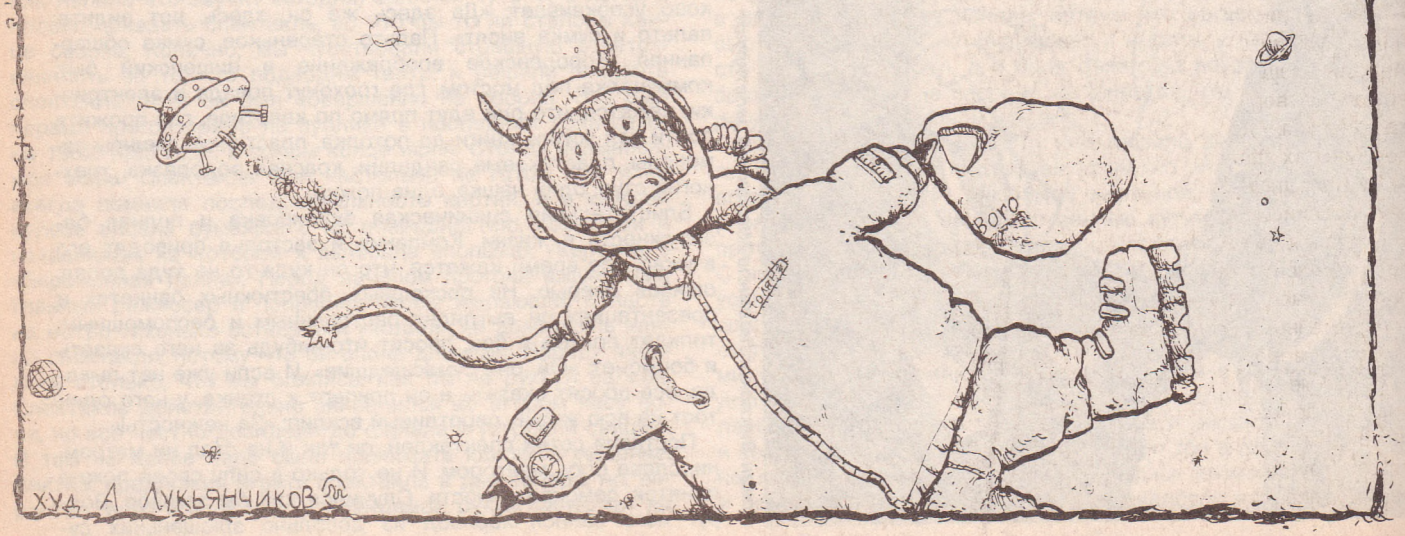
Утром коза Марья все в кухне перевернула, нет ли где еще яиц, а козел Толик спал заслуженно, как герой, накрывшись с головой после бессонной ночи.

А козленок Иринка своим ясным детским голоском сказала, что жалко, что у них не будет кукушонка, она бы его кормила и укладывала спать.

Все замолчали и сели завтракать задумчиво.

— Бывают же бабы, — в сердцах сказала коза Марья.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г., и в №№ 11—14,1994 г.

Странные картины «русской специфики»

Художники Андрей Греш и Марина Карпова

Не явись в мир художники Марина Карпова и Андрей Греш, не щелкни вовремя затвор фотоаппарата Андрея, не соединись воедино их фотоЖИВОпись — и, глядишь, обыкновенная российская житуха так и текла бы сама по себе, не пересекаясь с тем, что всерьез хочет именоваться «современным искусством» конца XX века.

«Главные свои истоки, — пишут Марина и Андрей, — мы видим в ясности и традициях русских икон (Андрей Рублев, Феофан Грек), в реализме передвижников (прежде всего Репин), в выразительности и дизайне русского авангарда (Кандинский, Родченко и др.)».

Круто сказано, маэстры! Аж хруст стоит от прессуемых столетий и художественных культурных пластов, в которые довелось попасть даже давно никем не тревожимому Илье Ефимовичу. Впечатляют и последние скобки: «Кандинский, Родченко и др.». Особенно вибрирует это последнее «др.». Ну да Бог с ними — со СЛОВАМИ художников. Мало ли чего они наговорят про себя, насидевшись в подмосковном, липецком или любом ином затишье. Их слова — это еще не дела. Дела их, к счастью, зримы, и, стало быть, лучше один раз увидеть холсты и листы, чем сто раз про них услышать.

Скажу сразу — изобразительной Америки наши герои пока не открыли, «соединение фотографического изображения с выразительной способностью живописи» — не только их художественный маневр. Западные гипера 60-х и наши тогда еще всесоюзные фотореалисты конца 70-х — начала 80-х годов немало потрудились на этой ниве. Я возьму на себя смелость утверждать, что на холстах Карповой и Греша верх берет пока что не живопись, а фотопись. Объективом писанное изображение на сегодняшний день информативнее и, главное, художественнее следов, оставленных кистью. Главное же, что меня привлекает в их разноформатных композициях,

Акуловская мадонна
1992

так это удивительно точное внутреннее видение человека, пребывающего в бесконечном российском пространстве. В этом видении нет ничего льстивого и квасного, равно как и фольклорно-экзотического. Перед нами не ряженые мужики и бабы, застывшие в танцевально-песенных позах, а натура живая, неприукрашенная и поэтому иногда страшноватая в своей социальной подлинности.

«Мы убеждены, — говорят наши художники, — что критерий искусства находится за пределами искусства». И тут я с ними полностью согласен. Правда, дальше они же отважно продолжают, что «подлинное назначение искусства — это двигать человечество вперед». Тут, увы, снова большая заковыка, ибо кто же это знает, КАК двигать и где этот самый «перед» находится. Но я художникам (повторяю) все равно благодарен, так как они замечательно натурально являют на своих холстах образы хорошо знакомого нашего тутошнего «человечества». Ну разве не загляденье, например, «Акуловская мадонна» с грустной улыбкой и ушастыми ребятишками, словно растворившимися в воздушном «молоке», или два справных мужика, поглощенных звуками «гармонии». Заглядываться на четырех героев картины «Солдаты» как-то не приходится, так как тут возникают совсем иные чувства. Стриженые головы, черные одежды и застывшие бледные лица с темными тенями, скорее, напоминают о печальном и, в частности, о слишком большой смертности молодых россиян в мирное вроде бы время. Любопытно, что противоположные по теме картины «Похороны» и «День рождения» воспринимаются как нечто однотипное, и не только по характеру изображенных лиц и воспаленному анилиновому цвету, но и по единому течению нашей поминально-именинной жизни.

Может быть, и впрямь наши фотоживописцы — это новоиспеченные «передвижники», разящие окружающее всеми доступными современному художнику способами. Марина и Андрей написали, что на первоначальном этапе творчества они «пытались строить эстетическую альтернативу социалистической действительности» и вместо «красного на сером» делали «золотом по голубому». У них это хорошо получалось. Но пафос этого делания, подстегнутого «новыми свободами», мне видится все же не в формальных первооткрытиях. Не так-то просто их сделать в конце нашего века. Пафос все-таки в умении раствориться в «русской специфике», подставив себя и свои холсты под ее мощный напор. В случае неудач у художников получится одна или несколько серий «страшилок», пригодных для экспонирования в модных наших и средних зарубежных галереях. В случае же удачи старик Репин крякнет на том свете от удовольствия и гордости за новую поросль живописующих.

А если кто-то будет всерьез озабочен вопросом, куда бегут двое молодых людей (картина «1988») на фоне кровавого заката и темного силуэта церкви, я отвечу словами художников: «От безрассудного эстетического к художественному русскому».

Вильям МЕЙЛАНД

Марина КАРПОВА, Андрей ГРЕШ. Гармония (1992 г.)

Марина КАРПОВА, Андрей ГРЕШ. 1988 (1993 г.)

индекс 73746

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

BANK STOLICHNY

Рекламное агентство SIGN 1993.